

ISSN 2073-6304

ВЕСТНИК РГГУ

Серия
«Экономика.
Управление. Право»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Economics.
Management. Law”
Series

Academic Journal

Основан в 1996 г.

Founded in 1996

3
2023

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series

Academic Journal

There are 4 issues of the printed version of the journal a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series is included in the Russian Science Citation Index; in the List of leading scientific journals and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

Economics

5.2.1. Economic theory

5.2.4. Finance

5.2.5. World economy

5.2.6. Management

Jurisprudence

5.1.3. Private law (Civilistic) Sciences

Objectives and scope

The purpose of the journal is the dissemination and popularization of modern economic and legal knowledge, the publication of the results of relevant scientific research in the field of management, economics and law.

The main task of the journal is to become an effective means of communication between university and academic science, education and the professional community on a wide range of the most important socio-economic and legal problems of the development of regions, the country and the world.

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-61880 of 25.05.2015.

Changes were made to the record of media registration in connection with the name change, renaming of the founder, clarification of the subject – reg. No. FS77-73407 of 03.08.2018

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047

tel: +7 (499) 973-40-96

e-mail: ynic2010@mail.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

Экономика

- 5.2.1. Экономическая теория
- 5.2.4. Финансы
- 5.2.5. Мировая экономика
- 5.2.6. Менеджмент

Юриспруденция

- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Цели и область

Цель журнала – распространение и популяризация современных экономических и юридических знаний, публикация результатов актуальных научных исследований в области управления, экономики и права.

Главная задача журнала – стать эффективным средством коммуникации между университетской и академической наукой, образованием и профессиональным сообществом по широкому кругу важнейших социально-экономических и правовых проблем развития регионов, страны и мира.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-61880 от 25.05.2015 г. В запись о регистрации СМИ внесены изменения в связи с изменением названия, переименованием учредителя, уточнением тематики – регистрационный номер ПИ № ФС77-73407 от 03.08.2018 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел.: +7 (499) 973-40-96

Электронный адрес: unic2010@mail.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

N.I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*the first deputy editor-in-chief*)

S.N. Bolshakov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation

I.Yu. Il'ina, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

L.A. Talimova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Karaganda University of Kazpotreboyz, Karaganda, Republic of Kazakhstan

E.L. Gerasimov, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Belarus State Economic University, Minsk, Republic of Belarus

V.A. Volokh, Dr. of Sci. (Economics), professor, The State University of Management, Moscow, Russian Federation

V.N. Nezamaikin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.M. Tumin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation

S.V. Timofeev, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

E.N. Shcherbak, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.N. Bulakov, Dr. of Sci. (Law), professor, Moscow Humanitarian University, Moscow, Russian Federation

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary of the series*)

Executive editors

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Н.И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
(*заместитель главного редактора*)

С.Н. Большаков, доктор экономических наук, профессор, АГОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Российская Федерация

И.Ю. Ильина, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Л.А. Талимова, доктор экономических наук, профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Республика Казахстан

Е.Л. Герасимов, кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет (БГЭУ), Минск, Республика Беларусь

В.А. Волох, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Российская Федерация

В.Н. Незамайкин, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.М. Тумин, доктор экономических наук, профессор, Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

С.В. Тимофеев, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Е.Н. Щербак, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

О.Н. Булаков, доктор юридических наук, профессор, Московский гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
(*ответственный секретарь серии*)

Ответственные за выпуск

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, РГГУ

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, РГГУ

CONTENTS

Management

- Andrei A. Avramenko, Darina N. Elizarova*
Research activities of students in the context of digital transformation
of education in the interests of sustainable development 8
- Natal'ya N. Egorova*
Economic security as a tool for its sustainable development
in the context of sanctions 25

Economy

- Irina P. Salmanova, Marina V. Samoshkina*
An integrated approach to the economic security ensuring of enterprises
in modern conditions 39
- Anastasiya A. Gukovskaya, Valerii N. Nezamaikin,
Anna V. Osipovskaya*
The role of the financial market in ensuring the economic
growth and development of the Russian Federation (part 2) 50
- Aleksei V. Drynochkin*
Economic Consequences of Global Transformation 64
- O'l'ga Yu. Minchenkova, Andrei I. Ageev*
Peculiarities of trade turnover and transportation of Russian regions 77
- Mariya A. Chavykina, Alena A. Veselko*
Migration in the conditions of the platform economy.
Main factors, analysis of international trends 87

Law

- Irina A. Belyaeva, Irina N. Krapchatova*
Administrative responsibility for non-payment of wages
and other payments established by Russian legislation.
Problematic aspects of theory and practice 103
- Dmitrii A. Bocharnikov*
Features of the working hours of scientists 116
- Vladimir A. Tsyganovkin*
The role of the complementarity principle in the theory of law 124

СОДЕРЖАНИЕ

Управление

- Андрей А. Авраменко, Дарина Н. Елизарова*
Научно-исследовательская деятельность студентов в условиях цифровой трансформации образования в интересах устойчивого развития 8
- Наталья Н. Егорова*
Экономическая безопасность организации как инструмент устойчивого развития в условиях санкций 25

Экономика

- Ирина П. Салманова, Марина В. Самошкина*
Комплексный подход к обеспечению экономической безопасности предприятий в современных условиях 39
- Анастасия А. Гуковская, Валерий Н. Незамайкин,
Анна В. Осиповская*
Роль финансового рынка в обеспечении экономического роста и развития Российской Федерации (часть 2) 50
- Алексей В. Дрыночкин*
Экономические последствия глобальной трансформации 64
- Ольга Ю. Минченкова, Андрей И. Агеев*
Особенности товарооборота и транспортных перевозок в регионах России 77
- Мария А. Чавыкина, Алена А. Веселко*
Миграция в условиях платформенной экономики: основные факторы, анализ международных тенденций 87

Право

- Ирина А. Беляева, Ирина Н. Крапчатова*
Административная ответственность за невыплату заработной платы и иных выплат, установленных российским законодательством: проблемные аспекты теории и практики 103
- Дмитрий А. Бочарников*
Особенности правового регулирования рабочего времени научных работников 116
- Владимир А. Цыгановкин*
Роль принципа дополнительности в теории права 124

Управление

УДК 001.891

DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-8-24

Научно-исследовательская деятельность студентов в условиях цифровой трансформации образования в интересах устойчивого развития

Андрей А. Авраменко

МГИМО МИД России, Москва, Россия,

a.avramenko@my.mgimo.ru, ORCID ID 0000-0001-5862-5466

Дарина Н. Елизарова

Корпоративная академия Росатома, Москва, Россия,

d.n.elizarova@my.mgimo.ru, ORCID ID 0009-0008-5015-1612

Аннотация. В статье предложено обоснование актуальной трактовки понятий «устойчивое развитие» и «образование в интересах устойчивого развития» в контексте развития риск-ориентированного и практико-ориентированного подходов, нашедших отражение прежде всего в учете ESG-рисков в инвестиционной деятельности и появления значительного количества программ подготовки специалистов с ESG-компетенциями. Представлена концептуальная модель содержания образования в интересах устойчивого развития в высшем учебном заведении, положенная в основу цифровой библиотеки по устойчивому развитию МГИМО МИД России и учитывающая наиболее актуальные тренды повестки в области устойчивого развития: ориентация на достижение целей устойчивого развития, предотвращение климатических рисков, низкоуглеродное развитие экономики, ответственное финансирование, ESG-трансформацию. Представлены результаты контент-анализа основных элементов (на русском и английском языках) концептуальной модели образования в интересах устойчивого развития на наиболее популярных у студентов интернет-ресурсах научной литературы: Google scholar, Science Direct, КиберЛенинка, репозитории препринтов и статей по экономике и финансам IDEAS RePEc. Как показывают результаты исследования, в настоящее время в Интернете накоплена значительная база информационно-аналитических материалов по тематике устойчивого развития. Каждый элемент предложенной концептуальной модели обеспечен значительным количеством интернет-источников в виде научных публикаций, что является одним из необходимых условий изучения студентами путей достижения устойчи-

© Авраменко А.А., Елизарова Д.Н., 2023

вого развития и проведения учебных и научно-исследовательских работ в данной предметной области.

Ключевые слова: устойчивое развитие, риски, образование в интересах устойчивого развития, Интернет, цифровизация, высшее образование, научно-исследовательская деятельность студентов

Для цитирования: Авраменко А.А., Елизарова Д.Н. Научно-исследовательская деятельность студентов в условиях цифровой трансформации образования в интересах устойчивого развития // Вестник РГТУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 3. С. 8–24. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-8-24

Research activities of students in the context of digital transformation of education in the interests of sustainable development

Andrei A. Avramenko

*MGIMO University, Moscow, Russia, a.avramenko@my.mgimo.ru,
ORCID ID 0000-0001-5862-5466*

Darina N. Elizarova

*Rosatom Corporate Academy, Moscow, Russia,
d.n.elizarova@my.mgimo.ru, ORCID ID 0009-0008-5015-1612*

Abstract. The article offers a rationale for the relevant interpretation of the concepts of “sustainable development” and “education for sustainable development” in the context of the development of risk-oriented and practice-oriented approaches, which are reflected, first, in considering ESG-risks in investment activities and the appearance of a significant number of training programs for specialists with ESG-competences. The article presents a conceptual model of the education content for sustainable development in a higher education institution, which is based on the digital library on sustainable development of MGIMO University and considers the most relevant trends in the agenda of sustainable development: focus on the Sustainable Development Goals, climate risk prevention, low-carbon economic development, responsible financing, ESG-transformation. The article also presents results of content analysis of the key elements (in Russian and English) of the conceptual model of education for sustainable development in the most popular among students Internet resources of scientific literature: Google scholar, Science Direct, CyberLeninka, repository of preprints and articles on economics and finance IDEAS RePEc. As the results of the study show currently there is a significant base of information and analytical materials on sustainable development in the Internet.

Each element of the proposed conceptual model is provided with a significant number of Internet sources in the form of scientific publications, which is one of the necessary conditions for students to study ways in achieving sustainable development and conduct research work herein.

Keywords: sustainable development, risks, education for sustainable development, Internet, digitalization, higher education, student's research activities

For citation: Avramenko, A.A. and Elizarova, D.N. (2023), "Research activities of students in the context of digital transformation of education in the interests of sustainable development", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 8–24, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-8-24

Введение

Прежде чем рассуждать о цифровизации университетского образования в интересах устойчивого развития, информационно-аналитическом обеспечении научно-исследовательской деятельности студентов в предметной области, которую можно определить как исследование актуальных тенденций и проблем реализации концепции устойчивого развития, следует остановиться на трактовке таких базовых понятий, как «устойчивое развитие», «концепция устойчивого развития» и «образование в интересах устойчивого развития». С момента предложения в 1987 г. определения термина «устойчивое развитие» Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию в научном сообществе ведется перманентная дискуссия о корректности данного термина и реализуемости самой концепции устойчивого развития, а также интерпретации и содержании образования в интересах устойчивого развития (ОУР) [Авраменко 2009].

Различные подходы к определению термина «устойчивое развитие», содержательное наполнение и критика концепции устойчивого развития в конечном итоге свидетельствуют о попытках транспарентного представления данной концепции. Содержание вкладываемых смыслов в концепцию обусловлено объективными изменениями в мире, осознанием природы и характера рисков, реализация которых в наибольшей степени угрожает поступательному развитию человечества, а также появлению новых подходов к практической реализации концепции устойчивого развития и соответствующих инструментов. Именно риск-ориентированный и практико-ориентированный подходы в настоящее время в наибольшей степени влияют на наполнение и развитие концепции устойчивого развития.

На глобальном уровне риск-ориентированный подход как фактор влияния на развитие концепции устойчивого развития находит отражение, например, в деятельности Всемирного экономического форума¹. Ежегодно к началу форума на основе результатов Глобального исследования восприятия рисков (GRPS) формируется отчет, обобщающий результаты опроса нескольких тысяч респондентов – представителей разных государств. В докладе 2023 г. приводятся два перечня глобальных рисков: на краткосрочном (2 года) и долгосрочном (10 лет) горизонтах, которые значительно отличаются. В связи с геополитической нестабильностью, продовольственным и энергетическим кризисами, основным риском на ближайшие два года является рост и кризис стоимости жизни. Однако в более отдаленной перспективе первые места занимают климатические и экологические риски².

На корпоративном уровне все большее значение приобретает учет климатических рисков, во многом благодаря деятельности рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (Task Force on Climate-Related Financial Disclosures – TCFD), – организации, созданной в декабре 2015 г. с целью разработки стандарта добровольных раскрытий финансовых рисков, связанных с изменением климата, который может быть принят компаниями с тем, чтобы они смогли информировать инвесторов и других представителей общественности о рисках, с которыми они сталкиваются в связи с происходящими климатическими изменениями [Алиев, Захарчева 2021]. Согласно рекомендациям TCFD, климатические риски делятся на две категории: риски, связанные с физическими последствиями изменения климата, и риски, связанные с переходом к низкоуглеродной экономике.

С точки зрения инвесторов и корпоративного сектора важное значение имеет ответственное инвестирование и оценка деятельности и результатов компаний с позиции анализа рисков, в том числе нефинансовых [Пау, Ю 2023]. В наибольшей степени риск-ориентированный и практико-ориентированный подходы нашли отражение в значительном количестве формулировок, включающих аббревиатуру “ESG” (Environmental, Social, Governance). В фунда-

¹ The Global Risks Report 2023. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2023> (дата обращения 1 марта 2023).

² Авраменко А.А., Денисова С.Д. Дайджест МЦУР № 36. URL: <https://esg-library.mgimo.ru/publications/daydzhest-mts-36/> (дата обращения 1 марта 2023).

менте ESG-повестки лежит риск-ориентированный подход: учет экологических, социальных и управленческих факторов позволяет оценить уровень подверженности ESG-рискам и качество управления ими, скорректировать принимаемые решения о финансировании, что сокращает потенциальный ущерб от возможных случаев реализации ESG-рисков.

ESG-риски или риски устойчивого развития компании – это возможные события или факторы в области экологии, социальной сферы и корпоративного управления, реализация которых может оказать воздействие на деятельность организации и ее финансовую стабильность, а также повлиять на устойчивость экосистем и общества³. ESG-повестка оказывает все большее влияние на образование⁴.

Отметим, что в российской науке уделялось и уделяется значительное внимание анализу рисков разной природы и безопасности социально-экономических и общественно-политических систем и природно-техногенных комплексов [Вишняков, Киселева 2021], в том числе применительно к сфере образования [Вишняков и др. 1999].

Цифровизация образования – глобальный тренд, изменяющий характер образовательного процесса, в том числе научно-исследовательскую деятельность студентов. Тренды цифровизации высшего образования и процесса образования достаточно полно описаны в отечественной научной литературе [Гузь 2020; Минина 2020; Абаев и др. 2022]. В работе [Биленко и др. 2019] приведены определения понятий «цифровая трансформация образования», «цифровая дидактика профессионального образования и обучения», «учебная самостоятельность обучающегося, в том числе в цифровой образовательной среде» и др., формализованы задачи цифровой трансформации образовательного процесса профессиональной образовательной организации и алгоритм действий по организации процесса цифровизации в профессиональном образовании и обучении. Ряд исследователей обращались к обобщению и систематизации цифровых ресурсов, обеспечивающих научную

³ Federation of European Risk Management Associations. URL: <https://www.ferma.eu/what-do-we-mean-by-sustainability-and-sustainability-risks> (дата обращения 1 марта 2023).

⁴ Турбина К.Е., Юргенс И.Ю., Саламатов В.Ю., Ромов Р.Б. Тенденции развития ESG-образования в России: Экспертно-аналитический доклад. М.: МГИМО, 2022. 32 с. URL: <https://esg-library.mgimo.ru/publications/ekspertno-analiticheskiy-doklad-tendentsii-razvitiya-esg-obrazovaniya-v-rossii> (дата обращения 1 марта 2023).

деятельность: как репозиториев, так и электронных библиотек [Рождественская 2015]. В публикациях по цифровизации высшего образования акцент делается на цифровизации образовательной среды, цифровых компетенциях, дистанционном обучении, рисках цифровизации образования и других важных элементах и аспектах цифровизации высшего образования, однако вопросы цифровизации образования в интересах устойчивого развития в высшей школе и обеспечения научно-исследовательской деятельности студентов в данной предметной области до настоящего момента не нашли должного отражения в научной и методической литературе. Отчасти пробелы систематизации материалов в электронном виде по тематике устойчивого развития заполняются большой работой, которая традиционно проводится российскими библиотеками по тематике экологии и природопользования [Лаврик, Рыкова 2013], однако формируемые библиотеками базы данных посвящены, в основном, именно экологической и/или природоведческой проблематике, а также отдельным междисциплинарным проблемам⁵, не охватывая другие составляющие устойчивого развития, такие как развитие экономики и социума, в их целостности и динамичном развитии.

Материалы и методы

Предметная область исследования была формализована в виде концептуальной модели содержания ОУР в высшем учебном заведении (далее – модели образования в интересах устойчивого развития) – табл. 1. В данном исследовании мы не рассматривали технологии и методы ОУР. Предложенная концептуальная модель полностью соответствует рубриктору или информационно-поисковому классификатору цифровой (электронной⁶) библиотеки по устойчивому развитию МГИМО МИД России и учитывает наиболее актуальные тренды повестки в области устойчивого развития: ориентация на достижение целей устойчивого развития, предотвращение климатических рисков, низкоуглеродное развитие экономики, ответственное финансирование, ESG-трансформацию.

⁵ Козельцева Е.Н. Экология и права человека: Библиогр. список / Сост. Н.Е. Козельцева; Отв. за вып. Л.Н. Патрина; Тамб. обл. универс. науч. б-ка им. А.С. Пушкина. Тамбов, 2013.

⁶ ГОСТ Р 7.0. – 2016. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования.

Таблица 1

Концептуальная модель содержания ОУР
в высшем учебном заведении

Рубрики первого уровня	Устойчивое развитие	Цели устойчивого развития (ЦУР)	ESG-трансформация	Ответственное финансирование	Отчетность в области устойчивого развития	Экономика устойчивого развития	Климатическая политика и углеродное регулирование
Рубрики второго уровня	Концепция устойчивого развития	ЦУР 1-17	ESG: эволюция и основные понятия	Регулирование ответственного финансирования	Нефинансовая информация и отчетность	Зеленая экономика	Низкоуглеродное развитие в отраслях
	Устойчивое развитие на национальном уровне	Взаимосвязь ЦУР	ESG-рейтингование	Биржи и финансирование устойчивого развития		Циклическая экономика	Оценка и верификация выбросов, технологии улавливания и поглощения углекислого газа
	Образование в интересах устойчивого развития		ESG-трансформация в отраслях			Экономика совместного пользования	Трансграничный налог на углеродные выбросы

Образование в интересах устойчивого развития	ESG-трансформация в отраслях	Экономика совместного пользования	Трансграничный налог на углеродные выбросы
Регулирование корпоративного управления	ESG-трансформация в финансовом секторе		Климатические проекты
Международные и национальные стандарты, показатели устойчивого развития			Углеродный рынок

Цифровая библиотека по устойчивому развитию МГИМО (далее – библиотека) была создана в 2022 г. и имеет открытый доступ (без регистрации). На 01.03.2023 в цифровой библиотеке размещено более 500 файлов, и в дальнейшем количество материалов будет увеличиваться. В библиотеке российские и зарубежные источники на языке оригинала, а также международные документы, необходимые для всестороннего понимания ключевых тенденций в сфере устойчивого развития и ESG-трансформации, распределены в соответствии с рубриками первого уровня «Устойчивое развитие», «Цели устойчивого развития», «ESG-трансформация», «Ответственное финансирование», «Отчетность в области устойчивого развития», «Экономика устойчивого развития», «Климатическая политика и углеродное регулирование». Каждая рубрика первого уровня содержит рубрики второго уровня, раскрывающие тематику рубрик первого уровня более детально.

Обеспеченность информационными ресурсами научно-исследовательской деятельности студентов по актуальным тенденциям и проблемам реализации концепции устойчивого развития проводилось на примере отдельных ресурсов сети Интернет (выборочно). В ресурсе «КиберЛенинка»⁷ учитывались результаты за 2021 г. и позднее, при поиске настраивались фильтры:

- 1) поиск только по названию работы;
- 2) поиск точной цельной фразы.

Данные фильтры поиска позволили получить релевантные результаты для «КиберЛенинки», однако данный подход оказался несостоятельным для другого российского информационного ресурса – elibrary⁸. В elibrary при настройке таких же фильтров результаты были нерелевантны: в результате поиска появлялось значительное количество статей, не входящих в предметную область исследования, в связи с этим результаты поиска по ресурсу elibrary были исключены из результатов исследования.

При поиске элемента концептуальной модели содержания ОУР на английском языке использовались ресурсы RePEc search⁹,

⁷ «КиберЛенинка» – российская научная электронная библиотека, построенная на концепции открытой науки. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 1 марта 2023).

⁸ Elibrary – российская научная электронная библиотека. URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения 1 марта 2023).

⁹ RePEc – интернет-проект, посвященный систематизации исследовательских работ в области экономики. URL: <https://ideas.repec.org> (дата обращения 1 марта 2023).

Google Scholar¹⁰ и ScienceDirect¹¹. При поиске материалов задавались те же стандартные фильтры:

- 1) поиск только по названию работы;
- 2) поиск точной цельной фразы.

В вышеперечисленных англоязычных ресурсах также учитывались результаты с 2021 по 2023 г., за исключением ресурса RePEc search, поскольку в системе представлены материалы только до 2023 г.

Результаты

В табл. 2 представлены результаты контент-анализа рубрик второго уровня (на русском и английском языках) концептуальной модели образования в интересах устойчивого развития в наиболее популярных у студентов интернет-ресурсах научной литературы: Google scholar, Science Direct, «КиберЛенинка», а также репозитории препринтов и статей по экономике и финансам IDEAS RePEc.

Дискуссия

Результаты данного исследования во многом определяются заданными рамками предметной области – названий подразбук цифровых библиотек по устойчивому развитию МГИМО МИД России. При этом в ряде случаев результат поиска по следующим цельным фразам “ESG-transformation in industries”, “ESG-transformation in the financial sector”, «Международные и национальные стандарты, показатели устойчивого развития» отражался в виде отсутствия найденных файлов по запросу. В связи с полученными результатами поиска по фразе «Международные и национальные стандарты, показатели устойчивого развития», было принято решение изменить формулировку поиска на близкие по смыслу: «Стандарты устойчивого развития» (одна публикация в результате поиска), «Международные стандарты устойчивого развития» (отсутствие найденных файлов по запросу). В результате подбора подходящих

¹⁰ Академия Google – бесплатная поисковая система по научным публикациям, запущенная в ноябре 2004 г. URL: <https://scholar.google.com> (дата обращения 1 марта 2023).

¹¹ ScienceDirect – сайт, предоставляющий платный доступ к научным публикациям. URL: <https://www.sciencedirect.com> (дата обращения 1 марта 2023).

комбинаций был сделан выбор в пользу варианта запросов по фразам «показатели устойчивого развития» и “Sustainable development goals indicators” (представлены в табл. 2). Также существенно отличалось количество результатов поиска для запросов “Non-financial information and reporting” и “Non-financial reporting”. Соответственно, результат по первой формулировке запроса представлен в таблице, а по второму запросу составил 5600, 149 и 70 результатов соответственно для Google scholar, Science Direct и IDEAS RePEc. То есть результаты на порядки выше при запросе “Non-financial reporting”. Аналогичная ситуация сложилась с запросами “Regulation of responsible financing” и “Responsible financing”, соответственно 329, 28 и 66 для Google scholar, Science Direct и IDEAS RePEc. Однако мы не считаем столь значительное расхождение критичным, так как предложенные альтернативные запросы “Non-financial reporting” и “Responsible financing” соответствуют формулировкам рубрик первого уровня «Отчетность в области устойчивого развития» и «Ответственное финансирование». Тем не менее результаты исследования позволяют корректировать предложенную концептуальную модель содержания образования в интересах устойчивого развития в высшем учебном заведении, а в будущем добавлять в предложенную модель новые темы или, наоборот, исключать те или иные темы, в зависимости от обеспеченности их научными публикациями.

Особенностью базы публикаций RePEc search является то, что в ней содержатся публикации в области экономики, в связи с чем результаты отличаются от поиска в других выбранных для исследования поисковых системах.

Представленные в табл. 2 результаты могут стать предметом сравнительного анализа по обеспеченности материалами той или иной темы (в данном случае в виде формулировки подрубрики рубрикатора онлайн-библиотеки): 1) в русскоязычной литературе и в англоязычной литературе; 2) в разных базах: Google scholar, Science Direct, «КиберЛенинка»; 3) в зависимости от корректности выбранной формулировки темы и корректности перевода, с возможностью их уточнения.

Предложенный подход, на наш взгляд, может быть использован не только при оценке обеспеченности процесса образования, в том числе научно-исследовательской деятельности студентов, но и при проектировании учебных планов, учебных курсов, так как позволяет оценить корректность формулировок основных тем и дидактических единиц через обеспеченность изучаемой предметной области научными публикациями. Следует отметить, что перечень выбранных для данного исследования интернет-ресурсов может быть дополнен другими ресурсами, в том числе с учетом специфи-

ки выбранного профиля по направлению подготовки студентов. В качестве объектов подобного анализа могут выступать образовательные онлайн-курсы, телеграм-каналы, дайджесты, новостные публикации и другие источники, содержание которых соответствует выбранной предметной области. Однако образовательные онлайн-курсы и другие вышеперечисленные источники, в отличие от баз научных публикаций, не являются основой научно-исследовательской деятельности, и их использование выходит за границы тематического исследования данной публикации.

В условиях развития в образовании технологий, использующих возможности искусственного интеллекта в сфере анализа больших данных, предложенный подход может стать одним из ключевых при формировании стандартизированных процедур определения содержания учебных курсов и компетенций выпускников. Именно запрос работодателей и обеспеченность научной и специальной литературой, на наш взгляд, являются важными факторами, формирующими содержательную часть образования в интересах устойчивого развития в современных условиях.

Заключение

Образование в интересах устойчивого развития в высших учебных заведениях развивается вместе с развитием механизмов и инструментов реализации концепции устойчивого развития. Риск-ориентированный и практико-ориентированный подходы в настоящее время в наибольшей степени влияют на наполнение и развитие концепции устойчивого развития. В открытом доступе в сети Интернет накоплена значительная база научных публикаций по тематике устойчивого развития. Каждый элемент предложенной концептуальной модели образования в интересах устойчивого развития в высших учебных заведениях обеспечен значительным количеством интернет-источников в виде отдельных файлов, содержащих тексты научных публикаций, что является одним из необходимых условий изучения студентами путей достижения устойчивого развития и проведения научно-исследовательских работ в данной предметной области. Выборочное размещение этих материалов на ресурсе цифровой библиотеки или ином ресурсе сокращает время преподавателей и студентов на поиск необходимой информации для подготовки к занятиям и проведения научно-исследовательской деятельности. Метод контент-анализа материалов информационных ресурсов, размещенных в сети Интернет, является перспективным с точки зрения проектирования учебного процесса и его результатов.

Обеспеченность информационными ресурсами (количество файлов) научно-исследовательской деятельности студентов по актуальным тенденциям и проблемам реализации концепции устойчивого развития на примере выбранных ресурсов сети Интернет

Элемент концептуальной модели содержания ОУР	Кибер Ленинка	Элемент концептуальной модели содержания ОУР на английском языке	Google scholar	Science Direct	IDEAS RePEc
Концепция устойчивого развития	1126	Sustainable development concept	3150	255	35
Устойчивое развитие на национальном уровне	1159	Sustainable development at the national level	140	13	2
Образование в интересах устойчивого развития	2111	Education for sustainable development	17 500	308	256
Регулирование корпоративного управления	504	Regulation of corporate governance	165	35	10
Показатели целей устойчивого развития	844	Sustainable development goals indicators	1180	85	24
Цели устойчивого развития	553	Sustainable development goals	65 100	19 682	647
Взаимосвязь ЦУР	10	Linkages between SDGs	56	36	0
ESG: эволюция и основные понятия	10	ESG evolution	26	2	0
ESG-рейтингование	196	ESG-rating	3760	316	55

ESG-трансформация в отраслях	1781	ESG-transformation in industries	166	500	1
ESG-трансформация в финансовом секторе	1079	ESG-transformation in the financial sector	163	396	1
Регулирование ответственного финансирования	224	Regulation of responsible financing	2	0	0
Биржи и финансирование устойчивого развития	5	Financing for sustainable development	714	66	60
Нефинансовая информация и отчетность	6	Non-financial information and reporting	8	4	8
Зеленая экономика	44	Green economy	21 800	2680	238
Циклическая экономика	41	Circular economy	65 600	10 434	1015
Экономика совместного пользования	271	Sharing economy	18 400	2112	284
Низкоуглеродное развитие в отраслях	30	Low-carbon industrial development	78	16	15
Оценка и верификация выбросов	72	Verification of greenhouse gas emissions	125	4	0
Трансграничный налог на углеродные выбросы	9	Border carbon tax	204	11	5
Климатические проекты	227	Climate projects	1120	149	110
Технологии улавливания и поглощения углекислого газа	4	Carbon capture and sequestration technologies	188	63	1
Углеродный рынок	36	Carbon market	9960	1670	222

Литература

- Абаев и др. 2022 – *Абаев А.Л., Архитова Н.И., Иванюшин Д.В.* Особенности формирования репутации вуза в условиях применения современных цифровых технологий // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 3. С. 8–19. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-8.
- Авраменко 2009 – *Авраменко А.А.* Онтология образования в интересах устойчивого развития: Монография. М.: ГУУ, 2009. 142 с.
- Алиев, Захарчева 2021 – *Алиев Р.А.* Декарбонизация мировой экономики как фактор смены стратегий энергетических компаний в XXI в. / Р.А. Алиев, К.С. Захарчева. М.: МГИМО-Университет, 2021. 177 с.
- Биленко 2019 – *Биленко П.Н., Блинов В.И., Дулинов М.В. и др.* Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения / Под науч. ред. В.И. Блинова. М.: Перо, 2019. 98 с.
- Вишняков, Киселёва 2021 – *Вишняков Я.Д., Киселёва С.П.* Научная школа «Управление рисками и обеспечение безопасности социально-экономических и общественно-политических систем и природно-техногенных комплексов». М.: Мир науки, 2021. 131 с.
- Вишняков и др. 1999 – *Вишняков Я.Д., Владимиров В.А., Воробьёв Ю.Л. и др.* Катастрофы и образование: Монография. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 176 с.
- Гузь 2020 – *Гузь Н.А.* Тренды цифровизации высшего образования // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 236–237.
- Лаврик, Рыкова 2013 – *Лаврик О.Л., Рыкова В.В.* Возможности электронной библиотеки ПНТБ СО РАН для обеспечения исследований в области природопользования и устойчивого развития // Интерэкспо Гео-Сибирь. Международный научный конгресс и выставка. Пленарное заседание: Сборник материалов. [В 2 т.] Новосибирск: СГТА, 2013. Т. 2.
- Минина 2020 – *Минина В.Н.* Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 84–101. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.106>.
- Рождественская 2015 – *Рождественская М.Ю.* Репозиторий как реализация идей открытого доступа к научным публикациям: подходы к классификации // Библиосфера. 2015. № 2. С. 86–94.
- Pay, Yu 2023 – *Pay P., Yu T.* A survey on ESG: investors, institutions and firms // China Finance Review International. 2023. Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/CFRI-12-2022-0260>.

References

- Abaev, A.L., Arkhipova, N.I. and Ivanyushin, D.V. (2022), "Peculiarities of the formation of the reputation of the university in the application of the use of modern digital technologies", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 8–19.

- Avramenko, A.A. (2009), *Ontologiya obrazovaniya v interesakh ustoichivogo razvitiya* [Ontology of education for Sustainable Development. A monography], GUU, Moscow, Russia.
- Aliev, R.A. and Zakharcheva, K.S. (2021), *Dekarbonizatsiya mirovoi ekonomiki kak faktor smeny strategii energeticheskikh kompanii v XXI v.* [Decarbonization of the world economy as a factor for changing strategies of energy companies in the 21st century], MGIMO Universitet, Moscow, Russia.
- Bilenko, P.N., Blinov, V.I., Dulinov, M.V. et al. (2019), *Didakticheskaya kontseptsiya tsifrovogo professional'nogo obrazovaniya i obucheniya* [Draft didactic concept for digital vocational education and training], Blinov, V.I. (ed.), Pero, Moscow, Russia.
- Guz', N.A. (2020) "Trends in the digitalization of higher education", *The world of science, culture and education*, no. 2 (81), pp. 236–237.
- Lavrik, O.L. and Rykova, V.V. (2013), "Possibilities of the electronic library GTNB CO RAS to provide research in the field of environmental management and sustainable development", *Interexpo Geo-Sibir', Mezhdunarodnyi nauchnyi kongress i vystavka. Plenarnoe zasedanie: Sbornik materialov, v 2 t* [Interexpo Geo-Siberia. International Scientific Congress and Exhibition. Plenary session. Collection of materials in 2 vols.], vol. 2, SGGA, Novosibirsk, Russia.
- Minina, V.N. (2020), "Digitalization of higher education and its social impact", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya*, vol. 13, no. 1, pp. 84–101.
- Pay, P. and Yu, T. (2023), "A survey on ESG: investors, institutions and firms", *China Finance Review International*, vol. ahead-of-print No. ahead-of-print.
- Rozhdestvenskaya, M.Yu. (2015), "Repository as ideas realization of open access for scientific publications. Classification approaches", *Bibliosfera*, no. 2, pp. 86–94.
- Upravlenie riskami i obespechenie bezopasnosti sotsial'no-ekonomicheskikh i obshchestvenno-politicheskikh sistem i prirodno-tekhnogennykh kompleksov* [Scientific school «Risk management and security of socio-economic and socio-political systems and natural-technogenic complexes»], Mir nauki, Moscow, Russia.
- Vishnyakov, Ya.D., Vladimirov, V.A., Vorob'ev, Yu.L. et al. (1999), *Katastrofy i obrazovanie* [Disasters and education. A monography], Editorial URSS, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Андрей А. Авраменко, кандидат экономических наук, доцент, МГИМО МИД России, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76; a.avramenko@my.mgimo.ru, ORCID ID 0000-0001-5862-5466.

Дарина Н. Елизарова, Корпоративная академия Росатома, Москва, Россия; 115054, Россия, Москва, ул. Летниковская, д. 10, стр. 5; d.n.elizarova@my.mgimo.ru, ORCID ID 0000-0001-5862-5466.

Information about the authors

Andrei A. Avramenko, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, MGIMO University, bld. 76, Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119454; a.avramenko@my.mgimo.ru, ORCID ID 0000-0001-5862-5466.

Darina N. Elizarova, Corporate Academy of Rosatom, Moscow, Russia; bldg. 5, bld. 10, Letnikovskaya Street, Moscow, Russia, 115054; d.n.elizarova@my.mgimo.ru, ORCID ID 0009-0008-5015-1612.

Экономическая безопасность организации как инструмент устойчивого развития в условиях санкций

Наталья Н. Егорова

*Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия,
egorovann@list.ru*

Аннотация. В работе исследуются актуальные проблемы устойчивого развития организации в условиях санкций. Определена роль обеспечения экономической безопасности организации в устойчивом развитии в условиях санкционного воздействия на экономику России. Проведена диагностика угроз экономической безопасности организации с учетом категорий диагностики, представлена внешняя, отраслевая и внутренняя оценка.

Для определения количественного показателя уровня устойчивого развития организации учитывается дифференцированный подход, основанный на анализе и расчетах ряда показателей и типах устойчивости организации, которые определяют позицию и меры, необходимые для обеспечения ее экономической безопасности.

Диагностика угроз экономической безопасности позволила выявить внешние, внутренние и отраслевые факторы устойчивого развития организации. Проведенный маркетинговый анализ (PEST-анализ) внешних угроз экономической безопасности установил вероятность возникновения угроз или формирование благоприятных условий в устойчивом развитии организации. В ходе анализа были определены возможные причины изменений, происходящих в организации, с учетом воздействия определенного фактора на ее деятельность. Обусловлена роль экономической безопасности как инструмента устойчивого развития организации в современных условиях санкционного давления на экономику России и построения траектории устойчивого развития. В ходе исследования сделан вывод о том, что несмотря на решение проблемных точек со стороны государства в виде налоговых льгот, субсидий и финансовой поддержки бизнеса, ослабление контроля и проверок государственного уровня, необходимо, на наш взгляд, усилить стратегические подходы в контексте вышесказанного – направить усилия на развитие института экономической безопасности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономическая безопасность организации, санкции, маркетинговый анализ, угрозы экономической безопасности

© Егорова Н.Н., 2023

Для цитирования: Егорова Н.Н. Экономическая безопасность организации как инструмент устойчивого развития в условиях санкций // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 3. С. 25–38. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-25-38

Economic security as a tool for its sustainable development in the context of sanctions

Natal'ya N. Egorova

S.Yu. Witte Moscow University, Moscow, Russia, egorovann@list.ru

Abstract. The paper studies current issues of sustainable development for the organization in the context of sanctions. It defines the role of ensuring the economic security of the organization in sustainable development under the sanctions impact on the Russian economy. Diagnostics of threats to the economic security of the organization, taking into account the categories of diagnostics, is carried out, external, sectoral and internal assessment is presented.

To determine the quantitative indicator of the level of sustainable development of the organization, a differentiated approach is taken into account, based on the analysis and calculation of a number of indicators and types of sustainability of the organization, which determine the position and measures necessary to ensure its economic security.

Indicators of diagnostics of threats to economic security made it possible to identify external, internal and sectoral factors of sustainable development for the organization. The conducted marketing analysis – PEST-analysis of external threats to economic security determined the likelihood of threats or the formation of favorable conditions in the sustainable development for the organization. In the course of the analysis, possible causes of changes occurring in the organization are identified, taking into account the impact of a certain factor on its activities. The author looks at economic security a tool for the organization sustainable development in the current conditions of sanctions pressure on the Russian economy and for building its trajectory. The study concluded that, despite the solution of problematic issues by the state in the form of tax benefits, subsidies and financial support for business, still it is necessary in our opinion to strengthen strategic approaches in the context of the above – to direct efforts to developing the economic security institution.

Keywords: sustainable development, economic security of the organization, sanctions, marketing analysis, threats to economic security

For citation: Egorova, N.N. (2023), “Economic security as a tool for its sustainable development in the context of sanctions”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 3, pp. 25–38, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-25-38

Введение

Реальность сегодняшнего дня характеризуется масштабными изменениями во всем мире, беспрецедентным количеством санкций, направленных в сторону нашей страны, угрозами экономических ограничений со стороны коллективного Запада в адрес тех стран, которые продолжают с Россией политические, финансовые и экономические отношения.

Возникновение проблем в мировом масштабе определяет современные тенденции развития предприятий, организаций в РФ, которые осуществляют свою деятельность в настоящее время. В этих условиях маневренность рыночной конъюнктуры диктует необходимость обратить более пристальное внимание на обеспечение устойчивого развития в ходе решения проблем.

Это особенно актуально в настоящее время, когда любая организация подвергается угрозам со стороны внешней среды и как следствие риску возникновения внутренних угроз ее экономической безопасности. Экономическая безопасность в этом случае должна стать инструментом устойчивого развития.

Экономическая безопасность в контексте устойчивого развития организации

Следует отметить, что вопросы устойчивого развития, а также экономической безопасности, как в совокупности, так и отдельно сегодня разрабатываются авторами в региональном или макроэкономическом аспектах, например: Д.В. Пирс, В.М. Тумин, Н.Н. Егорова, Л.Г. Руденко, Е.А. Третьякова, К. Гамильтон [Егорова 2021; Егорова, Руденко 2022; Тумин и др. 2018; Пирс, Тернер 1992; Третьякова 2014; Hamilton, Atkinson 2006].

При этом хочется отметить исследования В.М. Тумина, в которых он указывает на необходимость инновационного подхода в устойчивом развитии [Тумин и др. 2018].

Л.Г. Руденко отмечает важность разработки системы индикаторов для устойчивого развития промышленного региона [Егорова, Руденко 2022].

Однако недостаточным, на наш взгляд, остается изучение вопросов устойчивого развития организации с точки зрения обеспечения ее экономической безопасности.

Под «устойчивым развитием» в данном контексте следует понимать сбалансированное по экономическим, рыночным и социальным показателям долговременное развитие организации

в условиях трансформирующейся внешней среды, направленное на повышение конкурентоспособности организации.

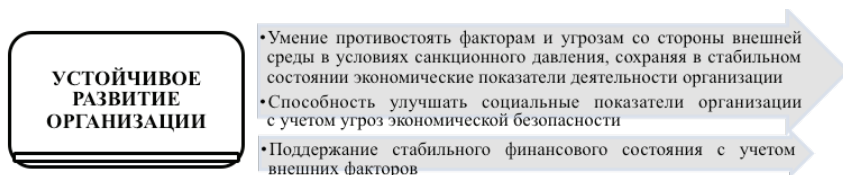
Устойчивость, устойчивое состояние, стабильность любого объекта должны опираться на обеспечение его экономической безопасности, что будет означать способность организации стабильно существовать в условиях изменения внешней среды, влияния внутренних факторов и свидетельствует о долгосрочном поддержании равновесия в экономическом пространстве, способности к регрессу за счет принципов и достижения целей устойчивого развития.

Продолжающиеся пакеты санкций, проводимые в отношении нашей страны со стороны коллективного Запада, указывают на актуальность исследования проблемы. Из этого следует, что в настоящее время как никогда важным в деятельности любой организации становится обязательное использование принципов устойчивого развития, направленных на сохранение окружающей среды и природных ресурсов, а также на упрочение социальной и экономической справедливости в целях обеспечения его экономической безопасности. При этом необходимо учитывать, что устойчивость как экономическая категория неразрывно работает с такими экономическими категориями, как «развитие», «устойчивое стратегическое развитие». Развитие представляет собой процесс целесообразных непрерывных необратимых направленных закономерных изменений во времени, характеризующихся переходом в качественно новое, более совершенное состояние [Яруллина 2011].

Устойчивое развитие организации можно трактовать как процесс движения вперед с сохранением возможности удовлетворения жизненных потребностей, ее стабильное долговременное развитие на основе достижения баланса между экономическими, рыночными и социальными показателями в условиях воздействия внешней среды и внутренних факторов для роста конкурентоспособности.

По мнению А.Г. Саубанова, под стратегией устойчивого развития следует понимать «комплекс экономических, социальных, политических и других мероприятий, которые позволяют предприятию не только противостоять изменяющимся условиям внешней среды, но и сделать точный прогноз и обоснованно спланировать свою деятельность, базируясь на внутренних возможностях развития» [Саубанов 2017].

Устойчивость организации необходимо рассматривать комплексно, со всех сторон: экономической, финансовой, социальной. В этой связи считаем, что устойчивое развитие организации отражает не только финансово-экономические показатели, но и социальные (рис. 1).

*Рис. 1. Устойчивое развитие организации в условиях санкций
Составлено автором*

Любая организация это сложная система, для которой характерно наличие ряда показателей, определяющих ее финансовое состояние, эффективность ведения производственно-хозяйственной деятельности в динамике, тенденции и перспективы развития.

Устойчивое развитие организации характеризуется данными показателями и их прогнозными значениями, а также величиной использования потенциала организации.

Для оценки уровня устойчивого развития организации необходимо использовать интегрированный показатель, который определяет отклонение показателей системы от тех значений, которые должны обеспечивать ее устойчивость, а именно соответствовать нормативным и среднеотраслевым значениям.

По нашему мнению, устойчивость системы, в частности организации, должна исходить из ее экономической безопасности, с учетом факторов устойчивого развития и критериев оценки. Надо отметить, что в настоящее время предприятия по разному реагируют на угрозы экономической безопасности, но при этом понятно, что макроэкономическая ситуация формирует общие угрозы и соответственно препятствует устойчивому развитию на микроуровне.

Уровень устойчивого развития организации формируется исходя из направлений его финансово-экономической, рыночной, технологической и инновационной деятельности.

Для определения количественного показателя уровня устойчивого развития необходим дифференцированный подход, основанный на анализе и расчетах ряда показателей. Выше обозначенные направления характеризуют типы устойчивости организации (рис. 2), которые определяют основные составляющие элементы в деятельности организации для обеспечения ее экономической безопасности.

В целом устойчивость организации можно рассматривать с трех позиций: устойчивое развитие, неустойчивое развитие и кризисное состояние. Устойчивое развитие – состояние, свидетельствующее о лидирующих позициях предприятия, об оптимальности его стратегического развития.

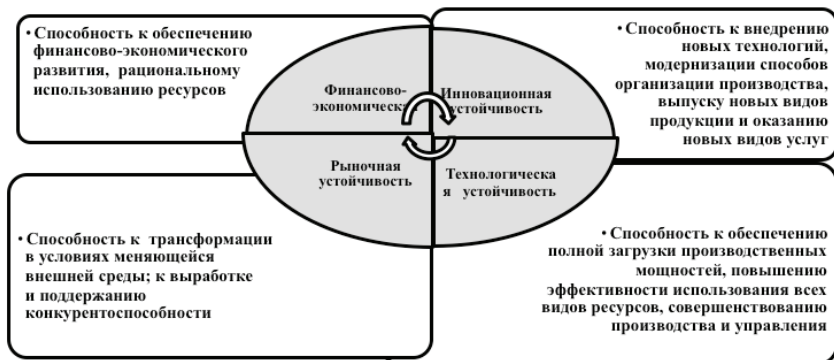

Рис. 2. Типы устойчивости организации
Составлено автором

Однако надо учитывать, что устойчивое состояние должно быть выше среднего уровня референсного значения, в противном случае предприятие может оказаться под угрозой перехода в неустойчивую область, поэтому необходимы аналитические расчеты показателей и выявление угроз экономической безопасности с целью предотвращения подобного риска и принятие соответственно управленческих решений. Неустойчивое состояние организации носит двойственный характер. С одной стороны, указывает на вероятность кризиса, при этом с другой – на возможность перехода в устойчивое состояние при оптимизации деятельности. Кризисное состояние организации означает ее банкротство.

Диагностика угроз экономической безопасности организации

Устойчивое развитие организации следует рассматривать как экономическую категорию, отражая количественные показатели его деятельности, диагностируя возможность угроз его экономической безопасности (табл. 1).

Таблица 1

Показатели диагностики угроз экономической безопасности организации в условиях санкций (составлено автором)

Категории (области диагностики)	Характеристика	Показатели экспертных оценок
	Угрозы экономической безопасности предприятия (внешняя оценка)	
Политическая	Санкции, потеря контактов; нарушение политических отношений между странами; нарушение международных прав	Объемы экспорта и импорта; логистика; поставщики и потребители
Экономическая	Изменения внешней среды: уход с рынка предприятий с иностранным капиталом; разрыв торговых отношений; прекращение иностранных инвестиций; сокращение импорта отдельных важных категорий товаров; ограничение денежной массы	Инфляция; безработица; колебания на валютном рынке; доходность предприятий; оценка стоимости организаций; спрос и предложение; платежеспособность населения
Социальная	Трансформация социальной сферы	Качество и уровень жизни населения; объемы потребления; предпочтения потребителей; реальные доходы населения
Технологическая	Замедление темпов модернизации	Инновации; инвестиции в основной капитал; средний срок оборудования
Институциональная	Влияние на изменения в законодательстве	Налоговый кодекс РФ; Трудовой кодекс РФ; изменение ставки рефинансирования ЦБ

Окончание табл. 1

Категории (области диагностики)	Характеристика	Показатели экспертных оценок
Производственная сфера	Угрозы экономической безопасности организации (отраслевая оценка) Контрагенты; особенности производства, представленные услуги	Лояльность партнеров, инвесторов; характеристика рыночной конъюнктуры; сезонность; характеристика конкурентов
Характеристика территории	Природно-ресурсный потенциал территории; инфраструктура	Уровень жизни населения на территории; границы сырьевой деятельности; инвестиционная привлекательность; наличие собственных ресурсов территории; логистическая инфраструктура территории
	Угрозы экономической безопасности организации (внутренняя оценка)	
Ресурсы	Производство товаров и услуг	Материальные, энергетические; квалификация сотрудников; система управления персоналом; информация; системы оплаты труда, режим труда и отдыха; мотивация труда, структура персонала; правовая инфраструктура; финансовая инфраструктура
Финансовая и производственная сфера	Показатели деятельности	Производительность труда, фондоотдача, рентабельность производства, издержки, дебиторская и кредиторская задолженность, уровень инновационной активности, доля обеспеченности собственными источниками финансирования оборотных средств
Технологии	Производственные мощности; оборудование	Изобретения, технические новации, ноу-хау, дизайн, компьютерные программы

Представленные выше угрозы экономической безопасности могут быть рассмотрены в качестве факторов устойчивого развития организации. Понимая под фактором причину изменений, происходящих в организации, считаем, что выявляя действие определенного фактора на ее деятельность, получаем необходимое понимание для построения траектории устойчивого развития организации.

Следовательно, показатели диагностики экономической безопасности и определяют факторы устойчивого развития. Другими словами, экономическая безопасность это есть инструмент устойчивого развития организации, особенно в современных условиях санкционного давления на экономику России.

Факторы внутренней среды, оказывая влияние на организацию изнутри, являются триггером возникновения угроз экономической безопасности и, соответственно, снижения устойчивости организации.

В данном контексте, несмотря на контроль со стороны управленческого аппарата организации, они являются специфичными для разных отраслей и делают обеспечение устойчивого развития более проблематичным.

При этом считаем, что представленные угрозы (внешняя оценка и отраслевая) следует отнести к факторам внешней среды. Изменения, которым подвергается организация при воздействии макрофакторов, хоть и косвенно, но оказывают влияние на важнейшие показатели деятельности организации и ее устойчивость. Рассмотрим внешние угрозы экономической безопасности на примере условного предприятия через инструменты маркетингового анализа – PEST-анализ (табл. 2).

Диагностика внешних угроз экономической безопасности
(угроза или благоприятное условие) – PEST-анализ (составлено автором)

Угрозы внешней среды	Состояние (явный/неявный)	Тенденция развития (+, -)	Степень влияния (от 0 до 100)	Возможные сценарии развития
Оценка внешних угроз экономической безопасности предприятия				
Политические (институциональные)				
Законодательство, регулирующее правила работы в отрасли	Явный	+	Позитивный 70	Совершенствование законодательства, направленного на развитие бизнеса
Наличие административных ограничений отраслевого значения	Неявный	-	Негативный 75	Спад объемов производства работ, возникновение узких мест производственной мощности
Бюрократизация и уровень коррупции	Неявный	-	Негативный 50	Снижение объемов производства из-за потерь времени на оформление документов
Санкционное воздействие	Явный	-	Негативный 60	Разрыв дипломатических отношений
Экономические				
Рост уровня инфляции, повышение процентных ставок	Явный	-	Негативный 80	Высокие процентные ставки, недостаточность объемов кредитования
Рост уровня развития предпринимательства	Неявный	+	Позитивный 80	Увеличение объема сбыта, участие в тендерах; рост конкурентоспособности

Рост цен на материалы	Явный	-	Негативный 60	Снижение объема производства
Изменение рыночной конъюнктуры ввиду санкций со стороны недружественных стран	Явный	+	Позитивный 80	Увеличение объемов производства; рост объема сбыта; рост конкурентоспособности; потери поставщиков, изменение логистических схем
Социально-культурные				
Улучшение ситуации на рынке труда, снижение уровня безработицы	Явный	+	Позитивный 75	Привлечение высококвалифицированных трудовых ресурсов
Рост требований к качеству продукции и уровню сервиса со стороны клиентов	Явный	-	Негативный 60	Уменьшение базы заказчиков
Технологические				
Развитие и проникновение Интернета, развитие мобильных устройств	Явный	+	Позитивный 80	Увеличение клиентской базы, рост объемов производства
Появление новых технологий	Явный	-	Негативный 85	Несоответствие имеющихся технологий новым высоким потребительским свойствам продукции, снижение объема работ
Хакерские атаки на цифровую инфраструктуру	Явный	-	Негативный 60	Использование дополнительных ресурсов для решения возникающих проблем
Итого	Явный - 9 Неявный - 3	Позитив - 5 Негатив - 7	68 (%)	

Наряду с представленными выше внешними угрозами экономической безопасности возникают и угрозы внутреннего характера, среди которых наиболее вероятными и специфичными в настоящее время могут стать: потеря финансовой устойчивости, текучесть кадров, рост внутренней потребности в дополнительных ресурсах. Несмотря на состояние факторов, тенденции развития и характер влияния (преимущественно негативный, но в большей степени является «явный положительный характер влияния») современная организация имеет возможность сохранения устойчивости и, как следствие, выход на траекторию своего устойчивого развития.

Сервисная дифференциация, новые логистические схемы станут отправной точкой расширения ассортимента и поиска новых рынков сбыта и новых поставщиков необходимого оборудования.

Маркетинговый инструментарий в стратегии устойчивого развития организации обеспечит высокое сервисное обслуживание, применение инновационных технологий, формирование программы лояльности потребителей.

Основным параметром экономической безопасности должна стать устойчивость к рискам или угрозам при осуществлении деятельности и своевременная адаптация к их последствиям. Безусловно, угрозы и соответственно риски потери устойчивости организации далеко не исчерпываются теми, которые представлены выше, однако их выбор обоснован значимостью в обеспечении его экономической безопасности.

Заключение

В условиях санкционного давления на Россию со стороны коллективного Запада, направленного на развал экономики страны, на ухудшение жизнеобеспечения населения, любая организация подвергается риску снижения уровня экономической безопасности. Своевременное принятие рациональных решений по предупреждению такого рода рисков будет способствовать не только стабильности в контексте экономической безопасности, но и обеспечит устойчивость организации в условиях санкций.

Для этого необходимо предпринять ряд мер, направленных на своевременное выявление и предотвращение угроз устойчивости организации. Среди таких мер должны стать: разработка стратегии по обеспечению выявления внешних и внутренних угроз предприятию; построение системных задач по финансовой безопасности, поиск новых индикаторов по ее обеспечению; оперативное проведение мониторинга экономической безопасности и разработка

новых моделей предотвращения рисков внешних и внутренних угроз финансовой безопасности; обеспечение защиты информации от несанкционированного доступа; разработка пакета антисанкционных мер и проведение мероприятий по их реализации.

Таким образом, в условиях санкций организация должна оперативно выявлять факторы, оказывающие влияние на уровень экономической безопасности и, соответственно, на устойчивое развитие.

Такой подход позволит избежать риска возникновения угроз экономической безопасности, рационально использовать ресурсы, повысить управляемость бизнеса, создать все условия для создания комфортной среды в коллективе и сохранения экологического баланса.

Несмотря на решение проблемных точек со стороны государства в виде налоговых льгот, субсидий и финансовой поддержки бизнеса, ослабления контроля и проверок государственного уровня, необходимо, на наш взгляд, усилить стратегические подходы в контексте вышесказанного – направить усилия на развитие института экономической безопасности.

Литература

- Егорова 2021 – *Егорова Н.Н.* Устойчивое развитие региональных эколого-экономических систем // Научные труды Московского университета имени С.Ю. Витте: Сб. науч. ст. М., 2021. С. 73–78.
- Егорова, Руденко 2022 – *Егорова Н.Н., Руденко Л.Г.* Система индикаторов устойчивого развития промышленного региона // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2022. № 4 (54). С. 63–72.
- Тумин и др. 2018 – *Тумин В.М., Егорова Н.Н., Костромин П.А.* Устойчивое развитие территорий на рынке в условиях инновационной экономики // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2018. № 1 (35). С. 21–28.
- Пирс, Тернер 1992 – *Пирс Д., Тернер Р.* Экономика природных ресурсов и окружающей среды. М.: Диалог: МГУ, 1992. 21 с.
- Саубанов 2017 – *Саубанов А.Г.* Формирование стратегии устойчивого развития предприятия в условиях кризиса // Вестник науки и творчества. 2017. № 1 (13). С. 123–130.
- Третьякова 2014 – *Третьякова Е.А.* Оценка устойчивости развития эколого-экономических систем: динамический метод // Проблемы прогнозирования. 2014. № 4. С. 143–154.
- Ярулина 2011 – *Ярулина Г.Р.* Управление устойчивым экономическим развитием предприятий промышленного комплекса: теория и методология: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Казань, 2011. 48 с.

Hamilton, Atkinson 2006 – *Hamilton K., Atkinson G. Wealth, Welfare and Sustainability: Advances in Measuring Sustainable Development*. Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, 2006. 214 p.

References

- Egorova, N.N. (2021), “Sustainable development of regional ecological and economic systems”, *Nauchnye trudy Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte: Sb. nauch. st.* [Scientific works of the Moscow University named after S.Yu. Witte, Collection of scientific articles], Moscow, Russia, pp. 73–78.
- Egorova, N.N., Rudenko, L.G. (2022), “System of indicators in assessing the level of sustainable development of regions”, *Ivecofin*, no. 4 (54), pp. 63–72.
- Hamilton, K. and Atkinson, G. (2006), *Wealth, Welfare and Sustainability: Advances in Measuring Sustainable Development*, Edward Elgar Publishing, Northampton, MA, UK, pp. 59–84.
- Peirce, D. and Turner, R. (1992), *Ekonomika prirodnnykh resursov i okruzhayushchei sredy* [Economics of natural resources and the environment], Dialog, MGU, Moscow, Russia, p. 21.
- Saubanov, A.G. (2017), “The formation of a strategy for sustainable development of the enterprise in a crisis”, *Vestnik nauki i tvorchestva*, no. 1 (13), pp. 123–130.
- Tretyakova, E.A. (2014), “Sustainability assessment of ecological and economic systems. A dynamic method”, *Studies on Russian Economic Development* 4, pp. 143–154.
- Tumin, V.M., Egorova, N.N. and Kostromin, P.A. (2018), “Sustainable development of territories on the market in the conditions of an innovative economy”, *News of Higher Educational Institutions. “Economics, Finance and Production Management” Series (Ivecofin)*, no. 1 (35), pp. 21–28.
- Yarullina, G.R. (2011), *Management of sustainable economic development of industrial complex enterprises. Theory and methodology*, Abstract of Dr. Dissertation, Kazan, Russia.

Информация об авторе

Наталья Н. Егорова, кандидат экономических наук, доцент, Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия; 115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1; egorovann@list.ru

Information about the author

Natal'ya N. Egorova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, S.Yu. Witte Moscow University, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 12, 2nd Kozhukhovsky proezd, Moscow, Russia, 115432; egorovann@list.ru

УДК 346.548

DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-39-49

Комплексный подход к обеспечению экономической безопасности предприятий в современных условиях

Ирина П. Салманова

*Технологический университет им. А.А. Леонова, Королев,
Московская область, Россия, grachevartn@yandex.ru*

Марина В. Самошкина

*Технологический университет им. А.А. Леонова, Королев,
Московская область, Россия, samoshkina@ut-mo.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основы обеспечения экономической безопасности предприятий в современных условиях цифровой трансформации бизнеса. Исследованы внутренние, внешние и косвенные факторы, влияющие на индикаторы экономической безопасности в рамках различных направлений защиты экономических интересов. Разработан алгоритм внедрения и реализации программы по защите экономических интересов организации, который предполагает реализацию системного подхода к процессу управления экономической безопасностью, состоящий из планомерной и поэтапной реализации определенного набора действий. На основании проведенных исследований предлагается модель комплексной оценки системы обеспечения экономической безопасности, предполагающей тесную взаимосвязь всех соответствующих подразделений для обеспечения ее эффективности. Выделены основные стратегии, способствующие повышению или поддержанию уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: экономическая безопасность, защита экономических интересов, внешние и внутренние угрозы экономической безопасности, стратегии управления экономической безопасностью

Для цитирования: Салманова И.П., Самошкина М.В. Комплексный подход к обеспечению экономической безопасности предприятий в современных условиях // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 3. С. 39–49. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-39-49

© Салманова И.П., Самошкина М.В., 2023

An integrated approach to the economic security ensuring of enterprises in modern conditions

Irina P. Salmanova

University of technology, Korolev, Moscow region, Russia
grachevartn@yandex.ru

Marina V. Samoshkina

University of technology, Korolev, Moscow region, Russia
samoshkina@ut-mo.ru

Abstract. The paper discusses the basics of the economic security ensuring of enterprises in the current conditions of digital business transformation. It studies the internal, external and indirect factors influencing the indicators of economic security within the framework of various areas of the economic interests protection. An algorithm for the introduction and implementation of a program which aim is to protect the economic interests of an organization is developed. It involves the implementation of systematic approach to economic security managing process, consisting of a systematic and phased introduction of a certain set of actions. The authors propose a model for a comprehensive assessment of the economic security system based on the studies. It implies a close relationship of all relevant departments to ensure its effectiveness. The main strategies that contribute to increasing or maintaining the level of economic security of an economic entity are identified.

Keywords: economic security, protection of economic interests, external and internal threats to economic security, economic security management strategies

For citation: Salmanova, I.P. and Samoshkina, M.V. (2023), “An integrated approach to the economic security ensuring of enterprises in modern conditions”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 3, pp. 39–49, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-39-49

В настоящее время эффективное управление и успешное функционирование бизнеса предполагает применение различных инновационных инструментов, позволяющих оперативно перестраивать и налаживать внутренние процессы с учетом стремительного развития и необходимости внедрения цифровых технологий. В условиях глобальной цифровой трансформации вопросы обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов

различных масштабов и форм собственности приобретают особую актуальность.

В последнее время на отечественных предприятиях наметилась активизация деятельности в области управления экономической безопасностью [Яцкова, Никитина 2019]. В современных рыночных условиях, характеризующихся нестабильностью макроэкономической ситуации, а также разнообразием внешних и внутренних угроз, высоким уровнем конкуренции в отраслях, устойчивое функционирование и развитие российских предприятий предполагает проведение анализа дестабилизирующих факторов, а также своевременной разработки современных способов защиты от различных видов рисков.

Процесс управления экономической безопасностью предприятия затрагивает многие аспекты деятельности хозяйствующего субъекта, в том числе производственную, рыночную, финансовую, кадровую, налоговую и прочие, поэтому является комплексной проблемой и требует системного подхода [Глеков 2022]. Специалистами в области экономической безопасности отмечается, что сущность данного понятия заключается в обеспечении благоприятных условий функционирования и развития бизнеса, а также нейтрализации угроз и рисков [Азарская 2019; Бушмакин 2022; Котова 2017].

Следует отметить, что зачастую многие отечественные предприятия, использующие современные цифровые технологии, сталкиваются с различными внешними и внутренними рисками и угрозами, проблемами с обеспечением информационной безопасности данных, их конфиденциальности и целостности. В табл. 1. представлены факторы, которые необходимо учитывать, анализировать и оценивать при разработке и внедрении системы экономической безопасности на предприятии.

По данным табл. 1, внешние угрозы зачастую связаны с нестабильностью макроэкономической ситуации, несовершенством нормативно-законодательной базы, высоким уровнем конкуренции на рынке и промышленным шпионажем, а также коррупционными нарушениями и мошенничеством. Внутренние дестабилизирующие факторы сопряжены с недостаточным уровнем финансовой устойчивости многих российских предприятий, техническими, технологическими и кадровыми проблемами, недостатком средств защиты информации.

Таблица 1

Факторы, влияющие на экономическую безопасность
предприятия

Факторы макросреды		
1	Политические	<ul style="list-style-type: none"> – политические угрозы и противостояния внутри государства; – внешнеполитическая ситуация; – регулирование экспортно-импортной деятельности; – государственное регулирование отраслей экономики
2	Экономические	<ul style="list-style-type: none"> – нестабильность мировой экономики и несовершенство регулирования экономических процессов; – состояние глобального производственного рынка; – ситуация на отечественном рынке продукции; – степень отраслевой конкуренции; – ценовая и валютная политика; – темпы роста инфляции и состояние банковской системы
3	Нормативно-правовые	<ul style="list-style-type: none"> – состояние государственной законодательно-правовой базы обеспечения экономической безопасности; – нормативное регулирование и обеспечение экономической безопасности на государственном уровне
4	Промышленный шпионаж	<ul style="list-style-type: none"> – государственная разведка; – частная разведка (сбор информации и НИОКР, выявление агентов конкурентов, сбор компромата и информации о кадровых ресурсах)
Факторы микросреды		
1	Производственные	<ul style="list-style-type: none"> – состояние основных фондов и оборотных средств; – уровень энерго- и трудоемкости производственного процесса; – состояние системы контроля качества продукции
2	Технико-технологические	<ul style="list-style-type: none"> – технологический режим работы оборудования; – уровень инновационной активности и НИОКР; – степень инвестиционной привлекательности; – уровень цифровизации бизнес-процессов

Окончание табл. 1

3	Финансово-экономические	<ul style="list-style-type: none"> – ликвидность активов; – структура капитала; – оценка финансовых показателей; – ассортиментная и ценовая политика;
4	Кадровые	<ul style="list-style-type: none"> – состояние системы управления человеческими ресурсами и кадровым потенциалом работников; – организация охраны труда на предприятии; – соответствие условий труда нормативно-правовым требованиям
5	Нормативно-правовые	<ul style="list-style-type: none"> – состояние локальной нормативно-правовой базы обеспечения экономической безопасности на предприятии; – организационно-функциональное обеспечение экономической безопасности на предприятии
Факторы косвенного влияния		
1	Социальные	<ul style="list-style-type: none"> – уровень доходов населения региона; – соотношение уровня оплаты труда к среднему отраслевому показателю; – состояние социальной инфраструктуры; – репутация в СМИ; – эффективность использования информационно-коммуникационных технологий
2	Экологические	<ul style="list-style-type: none"> – соответствие технологии производства экологическим требованиям; – участие в проведении природоохранных мероприятий; – риск получения штрафов, претензий, увеличенных экологических платежей за загрязнение окружающей природной среды
3	Информационные	<ul style="list-style-type: none"> – взлом и нарушение системы информационного обеспечения, сетевые атаки; – противоправные действия хакерских структур (мошенничество, хищение материальных средств)

Источник: составлено авторами.

Таким образом, при разработке стратегии развития предприятия и укрепления его экономической безопасности необходимо выявлять и учитывать внутренние и внешние риски макро- и микросреды, а также при оценке важно предусматривать возмож-

ное воздействие косвенных факторов, в том числе социальных, экологических и информационных. Так, последствия нарушений информационной безопасности могут привести не только к репутационным рискам компании, нарушениям законодательства, но и к значительным финансовым потерям.

Необходимым условием защиты экономических интересов предприятия в рамках управления экономической безопасностью является системный подход к данному процессу [Гунина 2018], который должен состоять из планомерной и поэтапной реализации определенных действий, представленных на рис. 1.

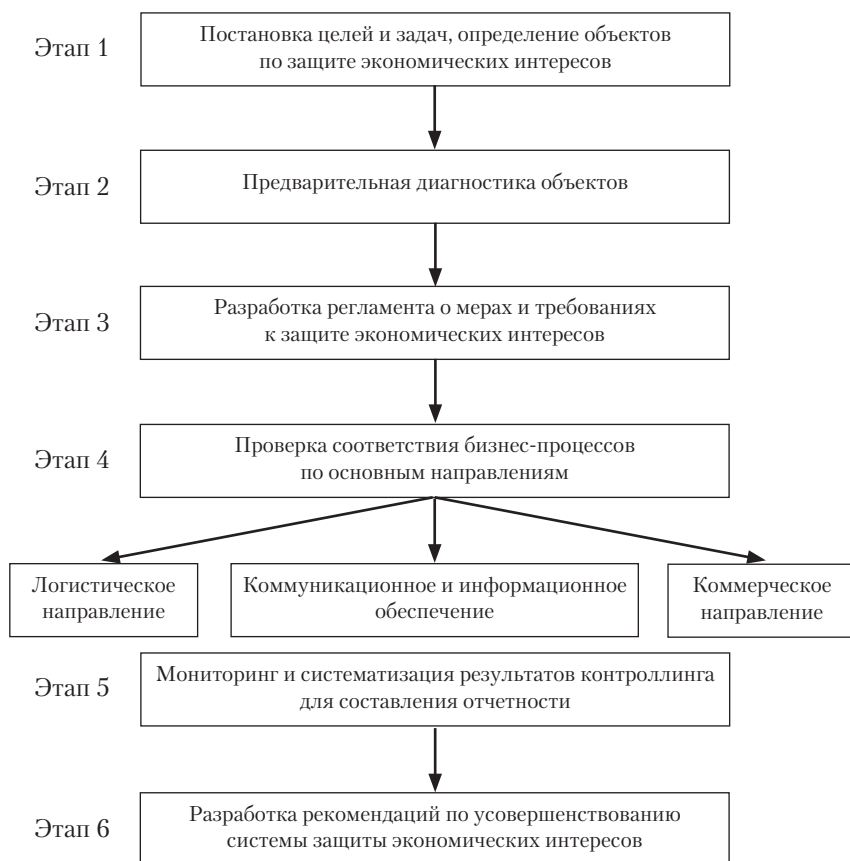

Рис. 1. Алгоритм внедрения и реализации программы по защите экономических интересов предприятия

Источник: составлено авторами

На рис. 1 предложена методика определения экономической и социальной эффективности системы защиты экономической безопасности на предприятии. Она предполагает своевременный мониторинг текущей ситуации, выявление недостатков в системе, разработку оперативных мер реагирования, позволяющих предотвращать ошибки, негативно влияющие не только на защиту экономических интересов, но и в целом на эффективность деятельности хозяйствующего субъекта.

Следует выделить особую важность четвертого этапа, который предполагает проведение проверки соответствия бизнес-процессов по указанным направлениям, так как каждое из них сопряжено с достаточно большим количеством рисков, способных негативно влиять на экономическую безопасность организации. В процессе анализа рисков логистического направления следует уделять особое внимание формам недобросовестной конкуренции, в том числе различным формам промышленного шпионажа и др. рискам [Минченкова, Федоров 2022]. Так, рисками, угрожающими экономическим интересам в рамках коммерческого направления, можно считать: риски, связанные с реализацией товаров и услуг; риски, возникающие в ходе приемки товаров или услуг покупателями; финансовые риски, связанные с покупательской способностью; риски, возникающие при форс-мажорных обстоятельствах. Коммуникационные и информационные риски зачастую связаны с незаконными контактами в социальных сетях и мессенджерах, спамом, вредоносными программами и т. д.

На основании проведенных исследований предлагается модель комплексной системы обеспечения экономической безопасности предприятия (рис. 2). Она построена на принципе комплексного подхода и позволяет осуществлять системную защиту экономических интересов организации.

Построение комплексной системы экономической безопасности на предприятии предполагает тесную взаимосвязь всех соответствующих подразделений, а также наличие необходимых средств и методов обеспечения экономической защиты, назначение ответственных на каждом этапе реализуемых мероприятий [Крохичева 2018].

Рис. 2. Комплексная система оценки обеспечения экономической безопасности на предприятии

Источник: составлено авторами

На практике при обеспечении экономической безопасности на отечественных предприятиях используются основные типы стратегий [Рыбкина, Болознев 2017], в том числе стратегия стабилизации, стратегия усиления, стратегия адаптации и стратегия выживания. Если уровень экономической безопасности предприятия считается недостаточно высоким, то применяется стратегия стабилизации. При необходимости незначительного улучшения показателей экономической защиты достаточно апробировать методы, которые используются при стратегии усиления. Стратегия адаптации применима при низких показателях уровня экономической безопасности и нацелена на оптимизацию затрат, повышение финансово-экономических показателей деятельности, а также повышение конкурентоспособности производимых товаров или реализуемых услуг. В условиях критического состояния системы экономической безопасности применяется стратегия выживания, которая предполагает стабилизацию деятельности хозяйствующего субъекта.

Выбор стратегии предполагает принятие управленческих решений по вопросам поддержания уровня экономической безопасности в текущем состоянии или повышения этого уровня за счет реализации мероприятий и применения современных методик и инструментария, способствующих укреплению слаборазвитой функциональной составляющей или совокупности таких составляющих.

Таким образом, выбор стратегии предполагает принятие управленческих решений по вопросам поддержания уровня экономической безопасности в текущем состоянии или повышения этого уровня за счет реализации мероприятий и применения современных методик и инструментария, способствующих укреплению слаборазвитой функциональной составляющей или совокупности таких составляющих. Предложенная в результате исследований модель комплексной системы управления экономической безопасностью позволит предприятию использовать свои возможности, своевременно оценивать и учитывать риски, а также повышать показатели эффективности деятельности в современных условиях хозяйствования.

Литература

Азарская 2019 – Азарская М.А. Информационное обеспечение управления рисками экономической безопасности предприятия // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Социально-экономические и правовые исследования. Т. 5. № 3 (19). С. 179–192.

- Бушмакин 2022 – *Бушмакин А.М.* Риски и угрозы экономической безопасности предприятия // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2022. № 6. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2022/06/19528> (дата обращения 24 февраля 2023).
- Глеков 2022 – *Глеков Э.Я.* Методы организации и управления обеспечением экономической безопасности коммерческого предприятия // Молодой ученый. 2022. № 3 (398). С. 158–159.
- Гунина 2018 – *Гунина И.А., Посаженикова Ю.Н.* Система управления экономической безопасностью предприятия // ЭКОНОМИНФО. 2018. № 1. С. 28–31.
- Котова 2017 – *Котова Н.Н., Борчанинов В.В.* Информационное обеспечение экономической безопасности бизнеса // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2017. № 1. С. 20–27.
- Крохичева 2018 – *Крохичева Г.Е., Лесняк В.В., Аракестьянц Э.С.* Комплексная система обеспечения экономической безопасности организации // Kant. 2018. № 2 (27). С. 308–314.
- Минченкова, Федоров 2022 – *Минченкова А.М., Федоров А.С.* Карта рисков: выявление рисков и управление ими // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 4. С. 90–99. DOI 10.28995/2782-2222-2022-4-90-99.
- Рыбкина, Болознев 2017 – *Рыбкина О.В., Болознев В.В.* Разработка стратегии экономической безопасности предприятия // ЭКОНОМИНФО. 2017. № 4. С. 28–32.
- Яцкова, Никитина 2019 – *Яцкова В.В., Никитина Л.Н.* Методы и подходы к обеспечению экономической безопасности предприятия // Московский экономический журнал. 2019. № 7. С. 478–485.

References

- Azarskaya, M.A. and Pozdeev, V.L. (2019), “Information support of economic security risk management of an enterprise”, *Tyumen State University Herald. Social, economic, and law research*, vol. 5, no. 3 (19), pp. 179–192.
- Bushmakin, A.M. (2022), “Risks and threats to the economic security of the enterprise”, *Economics and innovations management*, no. 6, available at: <https://ekonomika.snauka.ru/2022/06/19528> (Accessed 24 February 2023).
- Glekov, E.Ya. (2022), “Methods of the economic security organizing and managing of a commercial enterprise”, *Young scientist*, no. 3 (398), pp. 158–159.
- Gunina, I.A. and Posazhennikova, Yu.N. (2018), “Management system of economic safety of the enterprise”, *ECONOMINFO*, no. 1, pp. 28–31.
- Kotova, N.N., and Borchaninov, V.V. (2017), “The Information support for the economic security of business”, *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*, no. 1, pp. 20–27.

- Krokhicheva, G.E., Lesnyak, V.V., and Arakelians, E.S. (2018), "Integrated system for ensuring the company's economic safety", *Kant*, no. 2 (27), pp. 308–314.
- Minchenkova, A.M. and Fedorov, A.S. (2022), "Risk map: risk identification and management", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 90–99, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-4-90-99.
- Rybkina, O.V. and Boloznev, V.V. (2017), "Development of a strategy for the economic security of an enterprise", *ECONOMINFO*, no. 4, pp. 28–32
- Yatskova, V.V. and Nikitina, L.N. (2021), "Methods and approaches to ensuring economic security of enterprise", *Moscow Economic Journal*, no. 7, pp. 478–485.

Информация об авторах

Ирина П. Салманова, кандидат экономических наук, доцент, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова, Королев, Московская область, Россия; 141074, Россия, Московская область, Королев, ул. Гагарина, д. 42; grachevarn@yandex.ru

Марина В. Самошкина, кандидат экономических наук, доцент, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова, Королев, Московская область, Россия; 141074, Россия, Московская область, Королев, ул. Гагарина, д. 42; samoshkina@ut-mo.ru

Information about the authors

Irina P. Salmanova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Leonov Moscow Region University of Technology (UNITECH), Korolev, Moscow region, Russia; bld. 42, Gagarin Street, Korolev, Moscow region, Russia, 141074; grachevarn@yandex.ru

Marina V. Samoshkina, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Leonov Moscow Region University of Technology (UNITECH), Korolev, Moscow region, Russia; bld. 42, Gagarin Street, Korolev, Moscow region, Russia, 141074; samoshkina@ut-mo.ru

УДК 336(470)

DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-50-63

Роль финансового рынка
в обеспечении экономического роста и развития
Российской Федерации
(часть 2)

Анастасия А. Гуковская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, gukovskaya.a@rggu.ru*

Валерий Н. Незамайкин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия, nezamaikinvn@mail.ru*

Анна В. Осиповская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, Remizav14@gmail.com*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования основных изменений, происходящих в обеспечении экономического роста и развития Российской Федерации со стороны финансового рынка. Актуальность проблематики обусловлена необходимостью исследования методических подходов к вопросам влияния финансов как фактора ускорения или, наоборот, торможения социально-экономического развития мирового и российского общества. Роль и функции фондового рынка зависят от субъектов, которые вовлечены в данный сегмент финансовой системы. Для физических лиц рынок ценных бумаг выступает как инструмент вложения личного капитала с целью его приумножения. Для компаний фондовый рынок – это один из основных методов привлечения внешнего финансирования. И именно функции накопления и привлечения денежных средств выступают основой при создании перспектив развития рынка ценных бумаг в экономике государства. Современный тренд фондового рынка России характеризуется нисходящей тенденцией. Это обусловлено влиянием различных проблем, формирующих препятствия его дальнейшему развитию. По этой причине снижается уровень инвестиционной привлекательности ценных бумаг российских эмитентов. Поэтому необходима разработка мероприятий, направленных на повышение эффективности системы государственного регулирования рынка ценных бумаг.

© Гуковская А.А., Незамайкин В.Н., Осиповская А.В., 2023

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, экономический рост, инфраструктура фондового рынка, основные функции фондового рынка, государственное регулирование фондового рынка, влияния фондового рынка на тенденции развития РФ

Для цитирования: Гуковская А.А., Незамайкин В.Н., Осиповская А.В. Роль финансового рынка в обеспечении экономического роста и развития Российской Федерации (часть 2) // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 3. С. 50–63. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-50-63

The role of the financial market
in ensuring the economic growth and development
of the Russian Federation
(part 2)

Anastasiya A. Gukovskaya

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
gukovskaya.a@rggu.ru*

Valerii N. Nezamaikin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia, nezamaikinvn@mail.ru*

Anna V. Osipovskaya

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
Remizav14@gmail.com*

Abstract. The article presents the results of a study of the main changes taking place in ensuring economic growth and development of the Russian Federation insofar the financial market. The relevance of the issues is due to the need of studying methodological approaches to the impact of finance as a factor in the acceleration, or, conversely, inhibition of socio-economic development of the world and Russian society. The role and functions of the stock market depend on the entities that are involved in a specific segment of the financial system. For individuals, the securities market acts as a tool for investing personal capital in order to increase it. For companies, the stock market is one of the main methods of attracting external financing. And it is precisely the functions of accumulation and attraction of funds that serve as the basis for creating prospects for the development of the securities market in the state economy. The current trend of the

Russian stock market is characterized by a downward trend. It is due to the influence of various challenges that form obstacles to its further development. Hence the decline in the level of investment attractiveness of securities of Russian issuers. Therefore, it is necessary to develop measures aimed at improving the efficiency of the system of state regulation of the securities market.

Keywords: socio-economic development, economic growth, stock market infrastructure, the main functions of the stock market, state regulation of the stock market, the impact of the stock market on the development trends of the Russian Federation

For citation: Gukovskaya, A.A., Nezamaikin, V.N. and Osipovskaya, A.V. (2023), "The role of the financial market in ensuring the economic growth and development of the Russian Federation (part 2)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 50–63, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-50-63

Ухудшение перспектив устойчивого развития российской экономики на современном этапе является следствием роста геополитических рисков, вызванных принятием США и недружественными странами все новых и новых пакетов санкций.

С началом специальной военной операции (24 февраля 2022 г.) котировки эмиссионных ценных бумаг существенно снизились, уменьшив капитализацию Московской биржи, повлекшую за собой убытки инвесторов на РЦБ.

Практическая роль финансовой системы заключается в создании устойчивых условий социально-экономического развития страны. Деятельность элементов финансовой системы обеспечивает не только положительные изменения макроэкономических процессов, но и микроэкономических [Ибрагимова, Хаджимуратов 2018].

Одним из ключевых элементов национальной и международной финансовой системы является финансовый рынок, который подразделяется на разные виды. Основным из них является фондовый рынок (или рынок ценных бумаг).

Инфраструктура фондового рынка, состоящая из таких элементов, как:

- финансовые регуляторы рынка ценных бумаг;
- профессиональные участники рынка ценных бумаг;
- депозитарии;
- репозитарии;
- регистраторы;

- клиринговые организации;
- фондовые биржи,

является важнейшим условием его развития.

Необходимо отметить, что в предшествующий период интерес к биржевой торговле со стороны граждан Российской Федерации увеличился. Причиной тому послужило повышение финансовой грамотности населения страны.

Однако такой способ личных инвестиций россиян в рынок ценных бумаг имеет ряд недостатков, формирующих различные риски и угрозы. Перечислим основные из них.

1. Изменение цены многих ценных бумаг России зависит от динамики общей рыночной конъюнктуры. Волатильность данного изменения высокая, из-за чего сложно прогнозировать будущую стоимость ценных бумаг.

2. Стоимость ценных бумаг в России выражается в национальной денежной единице – российском рубле. Из-за этого инфляционные риски российской экономики снижают реальную стоимость вложений и финансового капитала инвесторов на фондовом рынке. Дополнительным фактором угрозы выступает и нестабильность валютного курса российского рубля, из-за чего возможна девальвация и финансового капитала инвестиционных позиций.

3. Биржевая торговля и инвестиции в ценные бумаги – рискованный способ капитализации собственного финансового капитала и сбережений. Для работы на фондовом рынке необходим опыт, знания, специальные навыки и психологически-эмоциональная устойчивость личности, что встречается не у каждого частного инвестора.

По этой причине вложение финансового капитала на рынке ценных бумаг имеет следующую характеристику: это доходный способ аккумуляции собственных средств за счет увеличения их номинальной стоимости, однако он сопряжен с высоким уровнем финансовых рисков, способных привести к убыткам и снижению реальной стоимости финансового капитала.

С другой стороны, рынок акций занимает важную практическую роль в становлении и развитии рынка внешнего финансирования, где публичные компании Российской Федерации выступают эмитентами ценных бумаг и проводят IPO и SPO.

Экономические субъекты, находящиеся в поисках финансового капитала, используют фондовый рынок как способ привлечения внешнего финансирования. Для этого проводится первичное размещение акций. Фондовый рынок Российской Федерации – ликвидный, и на нем присутствуют разные категории инвесторов,

вкладывающих свой финансовый капитал в новые акции российских компаний. В развитии рынка ценных бумаг заинтересованы все стороны: и государство, и бизнес, и частные инвесторы. Также в нем заинтересованы и финансовые институты, включая коммерческие банки, использующие фондовый рынок как способ капитализации своих активов.

В рамках эмиссионной политики осуществляется первичное и вторичное размещение ценных бумаг, а также дополнительная эмиссия ценных бумаг [Чернова, Зафарова 2020].

Первичное размещение является приоритетным направлением эмиссионной политики публичных акционерных обществ России, поскольку от него зависят все дальнейшие действия на фондовом рынке.

Понятие IPO подразумевает под собою первичное размещение ценных бумаг на фондовом рынке, где происходит привлечение финансового капитала за продажу эмиссионных ценных бумаг.

К целям первичного размещения ценных бумаг можно отнести следующие:

- повышение рыночной стоимости компании;
- продвижение ее бренда на мировом рынке;
- привлечение инвесторов, включая институциональных;
- поиск новых бизнес-партнеров;
- привлечение финансового капитала;
- проведение оценки рыночной стоимости бизнеса;
- получение собственниками компании финансового вознаграждения;
- повышение финансовой ликвидности и платежеспособности [Петрухина 2020].

Фондовый рынок выполняет ряд основных функций в экономике страны:

- 1) проводится аккумуляция финансового капитала в инвестиционные средства, которые эффективным образом перераспределяются между участниками рынка ценных бумаг;
- 2) проводится воздействие на денежную массу в финансовой системе государства, способствуя росту ликвидности, или наоборот, его снижению;
- 3) проводится объединение капитала и актов в единый актив или денежную массу;
- 4) происходит учет ценных бумаг, торгуемых на фондовом рынке, включая не только процессы эмиссии, но и операции покупки и продажи всеми участниками торгов;
- 5) происходит обеспечение стимулирования развития фондового рынка, которая означает повышение мотивации и сти-

мула у физических и юридических лиц принимать участие в распределении и привлечении финансового капитала.

В случае, если рынок ценных бумаг в стране неразвит и находится на низкой стадии своего становления, то национальная экономическая система неспособна по максимуму реализовать свой потенциал. Для публичных компаний актуальной на протяжении всего времени будет проблема в привлечении внешнего финансирования с целью обеспечения своих нужд и реализации инвестиционных и инновационных проектов.

Как итог, такая характеристика экономики страны будет приводить к тому, что производственная и инвестиционная активность предпринимательских структур расти не будет. Новые объекты производства будут создаваться крайне редко. Реализация многих крупнейших инфраструктурных проектов окажется под вопросом.

Такие процессы приведут к тому, что рынок труда не будет характеризоваться созданием новых рабочих мест. Текущая трудовая деятельность персонала предприятий будет низкой, а себестоимость производства продукции высокой. В результате экономика страны с неразвитым рынком ценных бумаг находится на грани стагфляции, а конкурентоспособность ее производителей, товаров и услуг на международных рынках крайне низкая.

На уровне государства фондовый рынок занимает важную практическую роль, поскольку его используют не только население, финансовые институты и компании, но и органы государственной власти. Например, через рынок ценных бумаг государство привлекает денежные средства для покрытия бюджетного дефицита (путем эмиссии казначейских облигаций).

Чтобы обеспечить устойчивое развитие фондового рынка в России, государство проводит регулирование. Основными тенденциями рынка ценных бумаг в современности выступает наличие ряда актуальных проблем, из-за которых снижается инвестиционная привлекательность.

Задачи государственного регулирования фондового рынка РФ представлены на рис. 7 [Антоненко 2020].

Государственное регулирование фондового рынка распадается на две составные части: на политику прямого регулирования и политику косвенного регулирования.

Основные инструменты прямого и косвенного регулирования фондового рынка РФ приведены в табл. 1 [Родин и др. 2022].

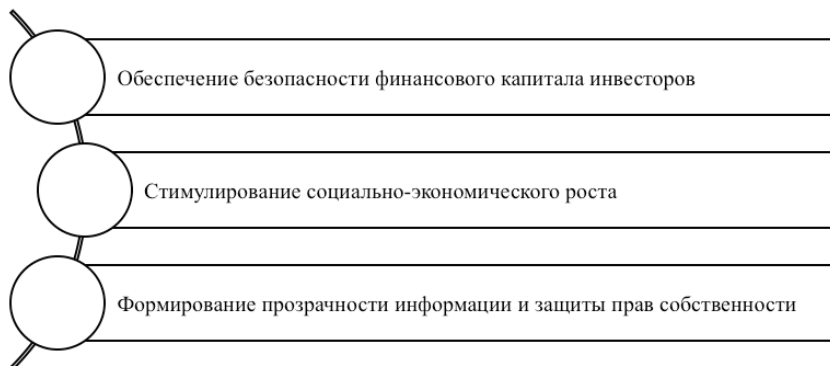

Рис. 7. Задачи государственного регулирования фондового рынка России

Таблица 1

Прямые и косвенные инструменты государственного регулирования фондового рынка России

Прямые инструменты	Косвенные инструменты
Формирование нормативно-правовой базы	Изменение денежно-кредитной политики
Регистрация эмитентов	Изменение условия налогового администрирования
Регистрация участников фондового рынка	Изменение бюджетной политики
Проведение политики гласности и равного доступа к информации	Управление государственной собственностью, куда относятся ценные бумаги

Административные меры государственного регулирования рынка ценных бумаг способствуют формированию устойчивых основ институционального развития, которые крайне важны при контроле деятельности всех субъектов.

Экономические меры государственного регулирования рынка ценных бумаг способствуют формированию устойчивых основ интенсивного развития, где увеличивается объем инвестиций и инвестиционного капитала.

В нынешних условиях органы государственного регулирования фондового рынка России применяют мероприятия по двум направлениям:

- стимулирование развития рынка ценных бумаг;
- регулирование и защита прав интересов инвесторов и сохранности их финансового капитала.

В итоге такая государственная политика способствует увеличению уровня инвестиционной привлекательности российского фондового рынка. Привлекаются новые частные инвестиции. Все больше граждан России делают личные сбережения, не храня средства «под подушкой», а вкладывая их в различные ценные бумаги. Это повышает уровень ликвидности российского рынка ценных бумаг, а рыночная капитализация компаний – увеличивается.

При помощи развития рынка акций и увеличения его рыночной капитализации происходит стимулирование финансового развития и экономического роста государства. Увеличение рыночной капитализации фондового рынка:

- 1) означает аналогичное увеличение рыночной стоимости бизнеса компаний, выступающих эмитентами ценных бумаг, в том числе акций;
- 2) способствует повышению уровня их инвестиционной привлекательности. Высокая оценка рыночной стоимости позволяет привлекать не только дополнительные инвестиции со стороны зарубежных инвесторов и фондов, но и получать более выгодные условия при различных формах корпоративного кредитования коммерческими банками;
- 3) повышает финансовую безопасность не только компаний и инвестиционных институтов (таких как коммерческие банки, инвестиционные фонды, страховые компании и т. д.), но и увеличивать личные доходы населения не через заработную плату, а через финансовые вложения в ценные бумаги, что повышает их размер покупательной способности;
- 4) способствует росту финансовой устойчивости производителей и повышению объема совокупного спроса. Как итог, происходит увеличение объема производства товаров и услуг и их потребление. Это фундамент при создании условий экономического роста, который отражается в виде увеличения макроэкономического показателя – ВВП.

Учитывая уровень связи между реальным и фиктивным сектором экономики, можно предположить, что фондовый рынок имеет серьезное влияние на тенденции финансового развития государства. Однако многие исследования указывают на негативную взаимосвязь между реальным развитием фондового рынка и реальным

ростом ВВП в Российской Федерации как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе.

Из-за этого можно промежуточно заключить следующее: развитие фондового рынка не всегда способствует экономическому росту в странах с развивающимися рынками.

Россия же находится на переходном этапе, перехода от стран с развивающимися рынками к странам с развитыми рынками. Однако в текущих условиях отсутствует достигнутый консенсус в соблюдении интересов всех участников российского рынка ценных бумаг.

В 2023–2024 гг. может произойти возобновление роста рыночной капитализации российского фондового рынка, что приведет к иррациональному оптимизму. Такое состояние финансовых рынков приводит к сокращению объемов реального сектора экономики. А в дальнейшем формируются финансовые пузыри, после чего наступает кризис.

Несмотря на это, необходимо выделить направления влияния фондового рынка на тенденции финансового развития российского государства.

1. Эффект богатства.

В случае, если падение собственного богатства граждан будет расти, они, соответственно, будут склонны больше тратить свои сбережения. В экономике Российской Федерации данный эффект богатства приводит к повышению размера личных расходов населения. Из-за этого поддерживается платежеспособность рынков, увеличивается совокупный спрос, что подталкивает российские компании больше производить, а значит, стимулировать рост основного макроэкономического показателя – ВВП.

2. Влияние на пенсии.

В случае существенного падения цен на акции снижается стоимость пенсионных фондов, а это приводит к уменьшению будущих пенсионных выплат.

В итоге такая ситуация приводит к обратному процессу – к ухудшению макроэкономической стабильности Российской Федерации. Ведь ухудшение пенсионного обеспечения граждан снижает их покупательскую способность. Более того, увеличивается число людей, находящихся за границей бедности. Из-за этого Правительству РФ приходится проводить большие выделения бюджетных средств государственного бюджета и внебюджетных фондов на финансовое обеспечение таких неплатежеспособных граждан. Если бы не данная ситуация, эти бюджетные ресурсы были направлены на обеспечение стимулирования социально-экономического роста и финансового развития государства.

3. Уверенность.

Фондовый рынок влияет на доверие потребителей. С учетом того, что происходит с фондовым рынком Российской Федерации за последние 10 лет, российские потребители ощутили неоднократное негативное влияние на свои потребительские предпочтения. Но в итоге такая проблема привела к тому, что производители РФ вынуждены были диверсифицировать свои риски путем выхода на зарубежные рынки. Это позволило увеличить объемы экспорта российских товаров и услуг, что положительно влияет на размер ВВП.

4. Инвестиции.

Способность компаний привлекать финансовые активы на фондовом рынке зависит от котировок акций.

Таким образом, отрицательная динамика изменения рыночной капитализации фондового рынка Российской Федерации в сравнении с финансовым кризисом 2007–2008 гг. привел к тому, что многие российские компании перевели свой взгляд на заемное финансирование через коммерческое и корпоративное кредитование банков. Именно поэтому ссудный портфель банковских организаций Российской Федерации увеличивается быстрыми темпами, поскольку способ привлечения финансов через фондовый рынок имеет значительные барьеры в объективной оценке рыночной стоимости бизнеса эмитента.

5. Рынок облигаций.

При падении цен на акции происходит переток вложений физических лиц в государственные облигации или золото, которые во времена неопределенности предлагают лучшую отдачу.

В случае, если доходность акций не удовлетворяет аппетиты инвестора, он может перевести свой финансовый капитал для приобретения долговых ценных бумаг. Кстати, помимо государства, эмитентом облигаций выступают те же публичные компании экономики Российской Федерации. Однако данный способ внешнего финансирования оказывается иногда менее привлекательным, чем корпоративное кредитование коммерческими банками. Причиной является то, что купонные выплаты по выпущенным облигациям для компаний оказываются более высокими, чем уплата процентных ставок на различные формы кредитования.

Тенденции на российском фондовом рынке можно рассмотреть, исследовав динамику биржевого индекса МОЕХ, представленную на графике рис. 8. Именно изменение рыночной капитализации этого инструмента отражает основные тенденции развития рынка акций в России.

Рис. 8. Динамика биржевого индекса MOEX¹

При оценке прогнозного значения рынка акций России в конце 2022 г. необходимо отметить, что возможно продолжение снижения индекса ММВБ к району 1680 пунктов. Именно там был зафиксирован рекордный минимум обвала Московской фондовой биржи в феврале 2022 г. Нисходящая тенденция будет поддерживаться несколькими факторами:

- во-первых, падением мировых биржевых индексов, которые означают начало нового финансового кризиса;
- во-вторых, институциональными изменениями российского фондового рынка, поскольку из России ушли иностранные инвесторы;
- в-третьих, продолжением санкционного давления на российскую экономику и ее ключевых эмитентов.

В заключение можно сделать следующие выводы.

1. Роль и функции фондового рынка зависят от субъектов, которые вовлечены в данный сегмент финансовой системы. Для населения рынок ценных бумаг выступает как инструмент вложения личного капитала с целью его приумножения. Для юридических лиц фондовый рынок – это один из основных методов привлечения внешнего финансирования, где нет необходимости увеличивать заемные средства в структуре финансового капитала. И именно функции накопления и привлечения денежных средств выступают основой при создании перспектив развития рынка ценных бумаг в экономике государства.

¹ График индекса Московской биржи. URL: <https://ru.tradingview.com/chart/> (дата обращения 2 августа 2022).

2. С целью положительного влияния развития фондового рынка на финансовое развитие и экономический рост страны происходит государственное регулирование, которое включает в себя административные и экономические мероприятия, направленные на обеспечение стимулирующего эффекта в развитии рынка ценных бумаг и повышения его популярности как метода накопления финансового капитала, или наоборот, его привлечения для корпоративных структур бизнеса.

Дополнительными направлениями влияния фондового рынка на тенденции финансового развития экономики Российской Федерации выступают определение эффекта богатства сбережений населения, определения уровня пенсионного обеспечения, создание уверенности в конъюнктуре рынков, стимулирование инвестиций, а также привлечение внимания к развитию рынка облигаций для накоплений и финансирования бизнеса или бюджета государства.

3. Современный тренд фондового рынка России характеризуется нисходящей тенденцией. Это обусловлено влиянием различных проблем, формирующих препятствия его дальнейшему развитию. Из-за этого снижается уровень инвестиционной привлекательности ценных бумаг российских эмитентов. Поэтому необходима разработка мероприятий, направленных на повышение эффективности системы государственного регулирования рынка ценных бумаг.

Литература

- Антоненко 2020 – *Антоненко А.А.* Государственное регулирование фондового рынка // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях: Материалы II Междунар. научно-практич. конф. Т. 1. Брянск, 2020. С. 11–15.
- Ибрагимов, Хаджимуратов 2018 – *Ибрагимов Э.С., Хаджимуратов М.У.* Финансовая система России, проблемы и пути решения // Юридическая наука в XXI веке: Сб. науч. ст. по итогам работы Второго Междунар. круглого стола. М.: Конвент, 2018. С. 169–173.
- Петрухина 2020 – *Петрухина И.С.* Процедура эмиссии ценных бумаг в России // Социально-экономические развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: Сб. науч. ст. 19-й Междунар. научно-практич. конф. Т. 4. Курск, 2020. С. 78–81.
- Родин и др. 2022 – *Родин Д.Я., Кривенко А.С., Левая В.О.* Проблемы государственного регулирования на фондовом рынке // Человек. Социум. Общество. 2022. № 1. С. 47–52.
- Чернова, Зафарова 2020 – *Чернова М.В., Зафарова Г.И.* Ценные бумаги. Эмиссия ценных бумаг и нововведения законодательства // Евразийское научное объединение. 2020. № 5-4 (63). С. 338–340.

References

- Antonenko, A.A. (2020), "State regulation of the stock market", *Tendentsii i perspektivy razvitiya bankovskoi sistemy v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh: Materialy II Mezhdunar. nauchno-praktich. konf.* [Trends and prospects for the development of the banking system in modern economic conditions. Proceedings of the 2nd International Science and Practice Conference], vol. 1, Bryansk, Russia, pp. 11–15.
- Chernova, M.V. and Zafarova, G.I. (2020), "Securities. Issue of securities and innovations in legislation", *Evraziiskoe nauchnoe ob"edinenie*, ноя 5–4 (63), pp. 338–340.
- Ibragimova, E.S. and Khadzhimuratov, M.U. (2018), "The financial system of Russia, issues and solutions", *Yuridicheskaya nauka v XXI veke: Sb. nauch. st. po itogam raboty vtorogo mezhdunar. kruglogo stola* [Legal Science in the 21st Century. Collection of scientific articles on the results of the second international round table], Konvert, Moscow, Russia, pp. 169–173.
- Petrukhina, I.S. (2020), "The procedure for issuing securities in Russia", *Sotsial'no-ekonomicheskie razvitie Rossii: problemy, tendentsii, perspektivy: Sb. nauch. st. 19-I Mezhdunar. nauchno-praktich. konf.* [Socio-economic development of Russia. Issues trends, prospects. Collection of scientific articles of the 19th International Science and Practice Conference], vol. 4, Kursk, Russia, pp. 78–81.
- Rodin, D.Ya., Krivenko, A.S. and Levaya, V.O. (2022), "Problems of state regulation in the stock market", *Chelovek. Sotsium. Obshchestvo*, no. 1, pp. 47–52.

Информация об авторах

Анастасия А. Гуковская, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; gukovskaya.a@rggu.ru

Валерий Н. Незамайкин, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; nezamaikinvn@mail.ru

Анна В. Осиповская, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Remizav14@gmail.com

Information about the authors

Anastasiya A. Gukovskaya, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miussskaya Square, Moscow, Russia, 125047; gukovskaya.a@rggu.ru

Valerii N. Nezamaikin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miussskaya Square, Moscow, Russia, 125047; nezamaikinvn@mail.ru

Anna V. Osipovskaya, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miussskaya Square, Moscow, Russia, 125047; Remizav14@gmail.com

УДК 339.92

DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-64-76

Экономические последствия глобальной трансформации

Алексей В. Дрыночкин

МГИМО, Москва, Россия, drinda-hu@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются экономические аспекты происходящей на наших глазах глобальной трансформации. Исходный тезис исследования состоит в признании полного завершения экономической глобализации, приведшего к формированию глобализованного мира. Масштабность изменений позволила сформулировать тезис о революционном характере происходящих преобразований. Выделены основные области, дискуссии по которым будут определять контуры функционирования будущего экономического механизма нового глобализованного мира: переосмысление самой модели (парадигмы, концепции) рыночной экономики; неизбежность усиления степени и глубины регулирования экономических процессов; распространение внеэкономических критериев (политических, морально-нравственных, идеологических и т. п.), определяющих содержание и формы экономического сотрудничества.

Ключевые слова: глобализация, рынок, суверенность, френдшоринг, интеграция, технологии, милитаризация

Для цитирования: Дрыночкин А.В. Экономические последствия глобальной трансформации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 3. С. 64–76. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-64-76

Economic consequences of global transformation

Aleksei V. Drynochkin

MGIMO-University, Moscow, Russia, drinda-hu@yandex.ru

Abstract. The economic aspects of the global transformation taking place before our eyes are considered. The initial thesis of the study is to recognize the complete completion of economic globalization, which led to the formation of a globalized world. The scale of the changes made it possible to formulate the thesis about the revolutionary nature of the ongoing transformations. The article identifies main areas that will determine the functioning contours for

© Дрыночкин А.В., 2023

the future economic mechanism of the new globalized world: rethinking the very model (paradigm, concept) of the market economy; the inevitability of strengthening the degree and depth of regulation of economic processes; outspreading of non-economic criteria (political, moral, ideological, etc.) that determine the content and forms of economic cooperation.

Keywords: globalization, market, sovereignty, friend-shoring, integration, technology, militarization

For citation: Drynochkin, A.V. (2023), "Economic consequences of global transformation", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 64–76, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-64-76

Происходящие в разных уголках планеты и в разных сферах человеческой деятельности тектонические процессы вызвали многочисленные дискуссии относительно перспектив развития обнаруживаемых трендов. Не стала исключением и глобализация, играющая заметную роль в глобальных трансформациях. Однако экономическое сообщество в силу глобальности глобализации не может прийти к консенсусу по многим параметрам этого процесса, в том числе оценкам ее перспектив и последствий.

Взгляды на глобализацию находятся в широком диапазоне мнений, крайними из которых являются точки зрения, что ее нет вообще и что она уже закончилась. Все остальные мнения являются промежуточными. Например, тезис о слобализации – т. е. продолжении глобализации, но более медленными темпами; тезис о «завершении эпохи гиперглобализации торговли», предполагающий, что в некоторых регионах планеты (так называемый Запад) торговля услугами все еще расширяется¹, и т. п.

Сразу следует оговориться, что автор занял одну из крайних точек зрения, а именно – глобализация закончилась (ну, или практически закончилась). Аргументы, по которым он пришел к такому выводу, многочисленны, но не являются предметом настоящей работы. Примем как данность. По сути, мир стал глобализированным, а не продолжает оставаться глобализирующимся.

Эти небольшие различия в суффиксах ведут к необходимости и возможности вполне конкретных заключений по некоторым дискуссионным вопросам: во-первых, о содержании глобальной

¹ *Subramanian A.* Five fateful shifts that will shape the future world economy // *Financial Times*. 2022. June 15. URL: <https://www.ft.com/content/47a61b74-1933-41fa-b32d-6e4006ba831c> (дата обращения 12 апреля 2023).

трансформации; во-вторых, о формулировании проблемных зон функционирования экономического механизма нового глобализованного мира.

Содержание глобальной трансформации (кризис или революция)

Глобальная трансформация имеет несколько измерений. С точки зрения экономистов, наблюдаемые в последнее время явления и процессы (свертывание международного сотрудничества, рост протекционизма, замедление экономической конвергенции между развитыми и развивающимися государствами (так называемый декаплинг), рост волатильности мировой экономики и глобальных финансов и т. п.) явно указывают на разбалансировку прежних экономических механизмов. Множественность подобных явлений привела к появлению таких характеристик, как мегакризис, поликризис и т. п. Даже предлагаются разные способы разрешения кризисной ситуации. Но ведь семантически фраза «выход из кризиса» предполагает возврат системы в прежнее состояние (мол, все будет как прежде). Однако с точки зрения авторской позиции относительно глобализации использование термина «кризис» для характеристики вышеобозначенных явлений неправомерно: раз мир пришел к новому состоянию, то о каком возврате может идти речь (хотя с позиций тех, кто считает, что глобализация еще долго будет длиться, применение термина «кризис» вполне уместно).

В таком случае, раз мы имеем (по мнению автора) совершенно новую ситуацию, то вполне уместно использовать термин «революция». Ведь революция предполагает достижение системой нового состояния, как правило, заметно отличного от прежнего.

Новый термин для обозначения этого нового состояния все еще отсутствует! Как правило, подавляющее большинство указывает, что, мол, контуры и тренды этой новой системы еще только формируются, и потому из них трудно выделить ключевые. Отдельные попытки как-то обозначить новую ситуацию либо сводятся к использованию префикса «пост» («постглобальность», «постэкономика», «посткапитализм», «постдемократия» и др.), либо опираются на корень «глобал» («глобалитаризм»²; «неоглобальность» [Евстафьев 2023]).

² *Benoist Alain, de.* Miért került válságba az Európai Unió a globalizáció korában? Látószög. Schmidt Mária blogja. URL: <https://latoszogblog.hu/aktualis/miert-kerult-valsagba-az-europai-unio-globalizacio-koraban> (дата обращения 14 апреля 2023).

Конечно, «революция» звучит очень сильно, но ведь столь масштабные события, в отличие от кризисов, не происходят часто. Да и классические условия для революции – «верхи не могут, низы не хотят» – очевидно выполняются. Единственным ограничением в настоящее время является отсутствие у многих (в том числе и у автора) емкого и образного обозначения существенного тренда происходящих событий (справедливое распределение добавленной стоимости? полицентрическая анархия? децентрализованный глобализм^{3?} и т. п.). Скорее всего, приемлемое для всех обозначение нынешней революции появится намного после ее завершения и полного осмысления того, что происходит сейчас.

Также следует понимать, что завершенность глобализации и переход к глобализованному миру не является одномоментным действием. Начало этого процесса относится к началу 1990-х гг., когда начались процессы трансформации в социалистических странах и последующих изменений их конфигурации. Полное завершение, вероятно, произойдет еще через несколько десятилетий⁴. Тем не менее с точки зрения содержания вполне уместно заимствовать из физики понятие «точки сингулярности», означающее невозможность развития системы по прежней траектории и последующую смену тренда ее развития, хотя по форме «точка» является «периодом».

Отсюда следует, что традиционные прогнозы, которые основываются на оценках принципиального сохранения нынешних тенденций и их экстраполяции в будущее, не подходят. Остается фантазирование.

Формирование правил глобализованного мира

Как представляется, будущее состояние глобальной экономики будет определяться итогами борьбы взглядов двух диаметральных и пока бескомпромиссных участников, придерживающихся линий на сохранение статус-кво и на созидание новой системы (своего рода «охранники», или «созидатели»; **«революционеры»** или

³ *Buzan B., Lawson G.* The Global Transformation: The Making of the Modern World. URL: <https://thedisorderofthings.com/2015/02/09/the-global-transformation-the-making-of-the-modern-world/> (дата обращения 14 апреля 2023).

⁴ Промышленная революция в Европе также не имеет четкого начала, четкого завершения и отличалась большой длительностью.

«контрреволюционеры»). На взгляд автора, наиболее значимыми сферами разногласий являются следующие проблемы.

1. *Будущие модели (парадигмы, концепции) рыночной экономики.*

Современная экономическая наука выделяет следующие модели распределения ресурсов: традиционная, административно-распределительная, рыночная. Автор, развивая идеи [Поланьи 2014], предлагает модифицированную классификацию этих «классических» моделей распределения ресурсов: реципрочное распределение⁵, рыночное, административное и силовое (военно-криминальное)⁶.

В ходе экономической эволюции рыночная модель стала доминирующей, но начальные условия, которые вывели эту модель на первый план, в настоящее время заметно изменились. Главное изменение состоит в глобализованности мира, которое объективно ведет к сокращению притока ресурсов в национальные экономики, а значит, и в мировую. Цепочка аргументов, раскрывающих причины недовольства рыночной моделью, может выглядеть следующим образом:

Любая модель экономического развития основана на постоянном притоке ресурсов из внешней среды → Частота применения любой из моделей зависит от обилия ресурсов, поступающих в систему → Рыночная модель (наи)более эффективна в условиях обильного поступления ресурсов → По мере снижения объемов поступающих в систему ресурсов, неизбежных в условиях глобализованного мира, рыночная модель теряет эффективность.

Ведь только модель рыночной экономики абсолютизирует бесконечность роста. Отсюда постоянная необходимость поиска новых рынков, позволяющих, с одной стороны, получать доступ к новым ресурсам, с другой стороны, заниматься реализацией новой продукции. Неотъемлемой чертой рыночной модели является коммодификация (маркетизация) внешней среды. Но поскольку доступность новых географических рынков иссякла в начале 1990-х гг. после включения в орбиту капитализма мировой соц-системы, то адепты рыночной модели пошли по пути конструи-

⁵ Реципрочность – принцип межличностных и социальных отношений, предполагающий наличие явных и латентных взаимных обязательств.

⁶ В основу классификации положены комбинации способов распределения, возникающие в результате взаимодействия двух пар факторов – добровольность–принуждение и возмездность–безвозмездность. Подробнее см.: [Дрыночкин 2004].

рования новых рынков, как поначалу казалось, мало связанных с товарными рынками, объектами которых стали услуги, умения, знания, ценности, образы и т. п. Так, навязываемая «зеленая» повестка по сути есть очередная попытка создания нового рынка за счет коммодификации экологических императивов.

Судя по всему, сочетание объективных (снижение объема ресурсов) и субъективных (морально-нравственных) факторов будет работать в сторону бóльшего критицизма по отношению к рыночной модели. Ряд экспертов заговорили о «смерти капитализма»⁷, «ревитализации социализма» [Judis 2019]. Но это, видимо, крайности, хотя о десакрализации частной собственности говорят все активнее.

2. Усиление администрирования⁸ экономических процессов.

На национальном уровне это вовсю происходит (государство устанавливает ставку рефинансирования, определяет нормативы резервов, осуществляет распределение инвестиций и т. п.), но и на уровне мировой экономики распространяется все активнее – создание искусственных ситуаций дефицита, «провалов рынков», манипулирование мировыми ценами. Бывший когда-то распространенным среди экономистов тезис «свободные рынки есть только в мировой экономике» больше не работает, свобода кончилась!

Объяснение усилению администрирования (или по [Миркин 2020] – росту этатизма) состоит в том, что та часть национальных экономик, которая выходит за пределы национальных границ (т. е. это и есть глобальная экономика [World Economy 2023]), в большинстве случаев настолько выросла, что уже совпадает с национальной экономикой. Соответственно, можно сказать, что национальные экономики стали глобализованными, а, в свою очередь, мировое хозяйство стало общенациональным (планетарным).

Иными словами, мировую экономику (глобализованный мир) можно рассматривать как замкнутую систему, в которой – в соответствии с законом неубывания энтропии⁹, – будет расти степень энтропии (т. е. беспорядка, хаоса и прочих дисбалансов). А для предотвращения энтропийных процессов необходимы меры

⁷ Sobel R. The Death of Capitalism – Schumpeter’s prognosis coming true. Fraser Institute [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fraserinstitute.org/blogs/death-of-capitalism-schumpeters-prognosis-coming-true> (дата обращения 4 марта 2023).

⁸ В настоящей работе администрирование означает воздействие на какой-либо объект с целью изменения его состояния или поведения.

⁹ В упрощенном виде можно сформулировать следующим образом: в замкнутой системе степень энтропии растёт или остается прежней.

администрирования (принудительного воздействия на участников замкнутой системы).

В более «экономизированном» изложении этот тезис может выглядеть следующим образом: ресурсы в экономику могут поступать не за счет внешней среды – ее уже нет (в том смысле, что абсолютно свободных ресурсов, никому не принадлежащих, уже не найти), а лишь за счет перераспределения ресурсов других национальных экономик. В доглобальный период еще была возможность делать это за счет добровольного обмена ресурсами. Но в глобализированном мире растут риски потенциального непоступления ресурсов, поэтому абсолютизация принципа добровольности обмена становится все менее возможной. Следовательно, начнется сдвиг в сторону распространения принудительных способов распределения ресурсов (естественно, с вариацией по степени жесткости принуждения)!

А значит, мировое хозяйство (мировая экономика) станет управляемым. Ведь уже сейчас разработка национальной экономической политики осуществляется с оглядкой на другие страны, с просчетом того, как национальные экономические меры повлияют на действия властей других стран. А следующим шагом могла бы стать прямая координация экономической политики разных стран. В зачаточном виде это происходит в форме двусторонних совместных заседаний правительств некоторых стран. Но это, видимо, лишь необходимый минимум, начальная точка процесса роста администрирования (де-факто, роста разных форм принуждения).

В своей максиме этот процесс может привести к появлению некой «внешней управляющей силы», форма которой будет определяться исходом борьбы между традиционными *субъектами администрирования*, представленными национальными государствами или де-факто представляющими их международными экономическими организациями, и «новыми претендентами», каковыми пытаются стать компании с международным участием, «хозяева денег»¹⁰, международный криминал и др.).

Ход процесса развития принудительных механизмов распределения ресурсов, его формы, будут зависеть от *переосмысления понятия «суверенности»*¹¹. По мнению автора, политическая суверенность невозможна без экономической суверенности! Но проблема в том, что малые страны, каковых в современном мире большинство,

¹⁰ Термин активно пропагандирует В.Ю. Катасонов (напр. [Катасонов 2014]).

¹¹ Суверенность – ориентированность на состояние свободы и самоопределения [Исаев 2016].

с ресурсной точки зрения экономически несамодостаточны, а следовательно, они в большей степени будут принуждаться к выполнению решений (пожеланий) «более суверенных» стран. Но вопрос: сохранит ли малая страна свою ресурсную суверенность, если вдруг она располагает каким-либо значимым для МЭ ресурсом? В частности, Д.Г. Евстафьев считает, что не сохранит и что такая ситуация приведет к распространению практики «несуверенного управления пространствами» [Евстафьев 2023].

Среди множества способов администрирования экономических процессов (т. е. оказания давления на контрагента), на взгляд автора, наиболее обсуждаемыми станут *технологические барьеры* и *прямые силовые действия, в том числе их угроза*.

Безусловно, технологии являются важным источником развития. Однако растущая дороговизна процесса создания новых технологий и увеличение периода окупаемости прорывных (не маркетинговых) НИР за пределы человеческой жизни обостряет борьбу за обладание ими и возможности последующей коммерциализации. В этой связи А.В. Лосев¹² отмечает, что

...технологические барьеры и сокращение трансграничных потоков капитала негативно сказываются как на объемах инвестиций, так и на возможностях производства и доступности товаров, что окажется наиболее болезненным для... государств... зависящих от свободы торговли и от доступа к потребительским рынкам развитых стран.

Здесь возможны два направления.

С одной стороны, линия на десакрализацию интеллектуальной собственности (требования свободного доступа к результатам НИР; отлучение потомков от интеллектуальной ренты; отмена патентов, лицензий и т. п.; реализация лозунга «сделал открытие – поделись с человечеством!» и т. п.).

С другой стороны, воздействие на «менее суверенные» страны более эффективно не за счет сокращения ассортимента потребительских товаров, а с помощью *потери доступа к технологиям*.

Пример:

...в октябре 2022 года администрация Джо Байдена ввела запрет на экспорт в Китай сверхмощных чипов для искусственного интеллекта, оборудования для их производства и еще ряда полупроводниковых технологий. Причем эти ограничения касаются не только чи-

¹² Лосев А.В. Время фрагментации // Совет по внешней и оборонной политике. URL: <https://svop.ru/main/45594/> (дата обращения 4 марта 2023).

пов американского производства, но и любых чипов, произведенных на американском оборудовании и с использованием американских технологий. Спустя еще неделю США ввели ограничения на работу своих граждан на китайских фабриках по производству чипов¹³.

Беспокойство вызывает и растущая *милитаризация, рост военных расходов, увеличение числа и (в ряде случаев) интенсивности вооруженных конфликтов*. Существуют риски роста жестко принудительных трансакций, когда обмен заменяется отъемом (отжимом). В самых крайних случаях с целью получения доступа к ресурсам уже не кажется невозможной ситуация прямого уничтожения населения, которое не имеет «рыночного поведения» и не дает возможности пользоваться собственными ресурсами.

Вышеназванные способы «администрирования» (как правило, вкупе со многими другими неназванными) в конечном счете ведут к *снижению уровня жизни*, которое, по мнению многих, будет иметь долгосрочный характер. В этой весьма вероятной ситуации кто-то занимает выжидательную позицию («затянем пояс», а затем заживем) или ругает за резкое сознательное сокращение использования энергии и ресурсов (напр., авторы концепции degrowth [Schmelzer et al. 2022]).

3. Распространение внеэкономических стимулов экономического сотрудничества.

Исходя из вышеизложенного тезиса о расширении принудительных методов распределения ресурсов, рассмотрим их вариации по шкале безвозмездность-возмездность. Минимальная отметка («нулевая безвозмездность») предполагает исключительно силовой захват ресурсов, максимальная отметка («уровень компенсации, удовлетворяющий обе стороны обмена») условно предполагает обмен на основе наличия реального платежеспособного спроса. Этот принцип получил распространение с развитием капитализма в силу его простоты¹⁴.

Однако в последнее время стал принудительно применяться подход распределения ресурсов на основе идеационных императивов (т. е. априорных ценностей и моральных принципов), к которым относятся, в частности, приверженность экологии, «зеленая»

¹³ Геоэкономическая фрагментация: от невозможного к неизбежному? URL: <https://re-russia.net/analytics/033/> (дата обращения 17 апреля 2023).

¹⁴ Предложенный К. Марксом принцип распределения ресурсов на основе затрат труда наткнулся на проблему измеримости и соотносимости разных видов труда (физического и умственного) и потому существовал только умозрительно.

повестка, права человека, коррупция, внедрение субъективных стандартов и т. п.). Этот принцип, как утверждается, становится важным фактором, балансирующим экономические выгоды при выборе торгового партнера в международной торговле¹⁵. Но нельзя забывать, что он имеет крайне субъективный характер, и потому критерии распределения могут быстро меняться в течение даже краткого периода времени.

Пока же идеационный принцип наиболее ярко проявляет себя в таком явлении, как *френдшоринг*. В узком и первоначальном понимании этого термина френдшоринг означал «направление [перемещение] экономической деятельности в страны, которые разделяют ценности и принципы развитого мира» [Лисоволик 2023]. По сути, это было дополнение ранее известных терминов решоринг и ниршоринг. Но в более широком смысле френдшоринг можно связывать с активизацией экономических операций между любыми странами со схожими взглядами на проблемы мироустройства. Их в русскоязычной традиции называют дружественными или как минимум комплиментарными. В этом смысле френдшоринг на межгосударственном уровне реализуется не только в виде двусторонних союзов, но и региональных и межрегиональных блоков; на предпринимательском уровне – в виде фрагментации глобальных производственных цепочек на более ориентированные на внутренний рынок региональные, национальные и даже локальные.

И хотя проведенное ЕБРР моделирование разделения стран мира на два блока, участники каждого из которых торгуют преимущественно между собой, показало, что от распространения практики френдшоринга экономических выгод не получает ни одна страна – за счет роста издержек все несут потери, в совокупности достигающие 4,6% глобального ВВП, или порядка 4,6 трлн долл. в ценах 2022 г. (по оценке МВФ, глобальный ВВП по итогам 2022 г. составил 101,6 трлн долл.)¹⁶.

Но «френды» готовы нести издержки регионализации, поскольку, видимо, ценность «ценностей» выше. В этом контексте можно говорить и о *переосмыслении интеграции*. Она из экономически обоснованной может превратиться в идеационно необходимую, что, вероятно, будет вести к формированию параллельных структур – международных организаций, внерегиональных ин-

¹⁵ Геоэкономическая фрагментация: от невозможного к неизбежному? URL: <https://re-russia.net/analytics/033/> (дата обращения 17 апреля 2023).

¹⁶ EBRD Transition Report 2022–23. P. 70–71. URL: <https://www.ebrd.com/transition-report-2022-23> (дата обращения 12 апреля 2023).

теграционных объединений (так называемая мега-интеграция), между которыми будет ужесточаться конкуренция по внешним периметрам за ресурсы.

Таким образом, следуя гипотезе о том, что происходящие в современном мире события затрагивают все сферы человеческого бытия и фактически имеют революционный характер, в ходе исследования были выделены некоторые реперные точки, последующее развитие которых может определить будущее состояние мировой экономики. Представляется, что наблюдаемое укрепление в общественных отношениях примата национального над международным, идеационного над экономическим ведет к существенным метаморфозам экономической деятельности как на внутреннем рынке, так и на международном уровне. Вероятно, главным трендом станет «деэкономизация экономики». Это может означать, с одной стороны, отход от принципа экономической эффективности, основанной исключительно на стоимостном сопоставлении поступающих в систему ресурсов и выходящей из системы продукции, и с другой стороны, мощное распространение внеэкономических критериев (политических, морально-нравственных, идеологических и т. п.), определяющих содержание и формы экономического сотрудничества.

Литература

- Дрыночкин 2004 – *Дрыночкин А.В.* Восточная Европа как элемент системы глобальных рынков. М.: Олита, 2004. 237 с.
- Евстафьев 2023 – *Евстафьев Д.Г.* Шагнуть за порог глобального мира // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 8–21. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shagnut-za-porog-globalnogo-mira/> (дата обращения 17 апреля 2023).
- Исаев 2016 – *Исаев И.А.* Суверенитет и суверенность: пространство отчужденности и власти // *Lex russica* (Русский закон). 2016. № 5. С. 9–32.
- Катасонов 2014 – *Катасонов В.Ю.* Хозяева денег: 100-летняя история ФРС. М.: Алгоритм, 2014. 286 с.
- Лисоволик 2023 – *Лисоволик Я.Д.* Новая парадигма: френдшоринг. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-paradigma-frendshoring/#detail> (дата обращения 17 февраля 2023).
- Миркин 2020 – *Миркин Я.М.* Трансформация экономической и финансовой структур мира: воздействие растущих шоков катастроф // *Контур* глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 4. С. 97–116. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-4-5> (дата обращения 14 апреля 2023).
- Поляны 2014 – *Поляны К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетей, 2014. 311 с.

- Judis 2019 – *Judis J. The Socialist Revival // American Affairs Journal*. 2019. Winter. Vol. III. № 4. URL: <https://americanaffairsjournal.org/2019/11/the-socialist-revival/> (дата обращения 14 апреля 2023).
- Schmelzer, Vetter, Vansintjan 2022 – *Schmelzer M., Vetter A., Vansintjan A. The Future Is Degrowth: A Guide to a World Beyond Capitalism*. London; New York: Verso, 2022. 320 p. ISBN 9781839765841.
- World Economy 2023 – *World Economy and International Business: Theories, Trends, and Challenges / Ed. by A. Bulatov*. Springer Cham, 2023. 830 p. (Contributions to Economics)

References

- Bulatov, A. (ed.) (2023), *World Economy and International Business. Theories, Trends, and Challenges*, Contributions to Economics series, Springer Cham.
- Drynochlin, A. (2004), *Vostochnaya Evropa kak element sistemy global'nykh rynkov* [Eastern Europe as an element in the system of global markets], Olita, Moscow, Russia.
- Evstafiev, D. (2023), “Step beyond the threshold of the global world”, *Russia in Global Affairs*, vol. 21, no. 2, pp. 8–21, available at: <https://globalaffairs.ru/articles/shagnut-za-porog-globalnogo-mira/> (Accessed 17 April 2023).
- Isaev, I. (2016), “Sovereigness and Sovereignty: Space of Alienation and Power”, *Lex russica*, no. 5, pp. 9–32, <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.114.5.009-032>, available at: <https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/78/79> (Accessed 17 April 2023).
- Judis, J. (2019), “The Socialist Revival”, *American Affairs Journal*, vol. III, no. 4, available at: <https://americanaffairsjournal.org/2019/11/the-socialist-revival/> (Accessed 14 April 2023).
- Katasonov, V.Yu. (2014), *Khozyaeva deneg: 100-letnyaya istoriya FRS* [Money owners. 100 year history of the Fed], Algoritm, Moscow, Russia.
- Lissovlik, Ya.D. (2023), *Novaya paradigma: friendshoring* [A new paradigm. Friendshoring], available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-paradigma-friendshoring/#detail> (Accessed 17 February 2023).
- Mirkin, Ya.M. (2020), “Transformation of the Economic and Financial Structures of the World: The Impact of Growing Shocks of Catastrophes”, *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, vol. 13, no. 4, pp. 97–116, doi: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-5; available at: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/666> (Accessed 14 April 2023).
- Polanyi, K. (2014), *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*, Aleteiya, Saint Petersburg, Russia.
- Schmelzer, M., Vetter, A. and Vansintjan, A. (2022), *The Future Is Degrowth: A Guide to a World Beyond Capitalism*, Verso, London, New York.

Информация об авторе

Алексей В. Дрыночкин, доктор экономических наук, профессор, МГИМО, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76; drinda-hu@yandex.ru

Information about the author

Aleksei V. Drynochkin, Dr. of Sci. (Economics), professor, MGIMO-University, Moscow, Russia; bld. 76, Vernadskii Avenue, Moscow, Russia; 117218; drinda-hu@yandex.ru

Особенности товарооборота и транспортных перевозок в регионах России

Ольга Ю. Минченкова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Москва, Россия,
minchenkova-oy@ranepa.ru
ORCID 0000-0002-9479837X*

Андрей И. Агеев

*Московский гуманитарный университет, Москва, Россия,
akella146@mail.ru, ORCID 0000-0001-5973-4322*

Аннотация. Товарооборот и перевозки в регионах России имеют свои особенности в зависимости от их географического положения, климата, развития экономики и инфраструктуры. В России выделяют проблемы в сфере товарооборота, включающие в себя неравномерную инфраструктуру регионов и неэффективность логистических процессов. Однако стоит отметить, что в России разрабатываются современные технологии, которые помогают повысить качество и эффективность товарооборота. В работе проведен анализ особенностей товарооборота и логистики в России. Представлены решения по модернизации процессов перевозок и способы инвестирования в слаборазвитые регионы. Данные предложения позволяют сокращать экономические диспропорции регионов и модернизировать перевозки в России для укрепления экономики, повышения экономической активности регионов и снижения зависимости от централизованных ресурсов, а также развития инфраструктуры, доступности услуг для населения, повышения качества жизни и занятости населения. Ожидаемым результатом предложений является более равномерное развитие регионов и уменьшение разрыва между ними, укрепление внутренней экономики страны и создание единой базы конкуренции, торговли и товарооборота.

Ключевые слова: товарооборот, логистика, промышленность, привлекательность регионов, развитость регионов, инвестиции

Для цитирования: Минченкова О.Ю., Агеев А.И. Особенности товарооборота и транспортных перевозок в регионах России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 3. С. 77–86. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-77-86

© Минченкова О.Ю., Агеев А.И., 2023

Specifics of trade turnover and transportation of Russian regions

Ol'ga Yu. Minchenkova

*Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia, minchenkova-oy@ranepa.ru,
ORCID 0000-0002-9479837X*

Andrei I. Ageev

*Moscow State University for the Humanities, Moscow, Russia,
akella146@mail.ru, ORCID 0000-0001-5973-4322*

Abstract. Trade turnover and supply in the regions of Russia have their own characteristics depending on their geographical location, climate, economic development and statistics. In Russia, there are issues in the sphere of trade, including the uneven infrastructure of the regions, and the inefficiency of logistics processes. However, it should be noted that modern technologies are being developed in Russia that improve the quality and efficiency of trade. The paper analyzes the features of trade and logistics in Russia. It proposes solutions to improve processes and investments in underdeveloped regions. The proposals allow to reduce economic disparities between regions and modernize transport operations in Russia for strengthening the economy and increasing the economic activity of the regions and reduce dependence on distributed resources, as well as the infrastructure development, accessibility of services for the population and improvement in the quality of life and employment of the population.

The expected result of those proposals is a more even development of the regions and a reduction in the gap between them, strengthening the domestic economy of the country and creating a unified base for the competition, trade and trade turnover.

Keywords: turnover, logistics, industry, attractiveness of regions, the degree of the regions development, investments

For citation: Minchenkova, O.Yu. and Ageev, A.I. (2023), "Specifics of trade turnover and transportation of Russian regions", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 77–86, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-77-86

Основные направления товарооборота в России

Основными направлениями товарооборота промышленных товаров в России являются нефтегазовая индустрия, металлургия, древесина и зерновые культуры [Котов 2023]. Товарооборот

нефтегазовой отрасли составляет большую часть экономической деятельности страны.

По данным Минэнерго России¹, по итогам 2022 г. добыча нефти и газа выросла на 2,1%, до 534 млн т, увеличившись на 1,2% в сравнении с 2021 г. Нефтегазовая промышленность является одной из ведущих отраслей экономики России. Однако высокая зависимость экономики страны от нефтегазового сектора является фактором риска в условиях нестабильности мирового энергетического рынка.

В 2022 г. оборот металлургической отрасли России составил 4,4 трлн рублей, что является значительным ростом по сравнению с предыдущим годом. При этом на долю промышленности приходилось около 14% всего объема промышленной продукции России. Объем экспортных перевозок продукции черной металлургии в 2022 г. вырос более чем на 26% к тому же периоду 2021 г.

Согласно отчету Росстата², в 2022 г. объем торговли лесоматериалами в России снизился на 20,8% и составил 23,328 млн куб. 26 января в связи с уходом ключевых стран – партнеров для экспорта – США и стран Запада. Крупнейшим в России партнером по экспорту древесины остается Китай.

Товарооборот зерновых культур в России по данным Росстата в 2022 г. составил 153,83 млн зерна в чистом весе. Это на 26,7% больше, чем в 2021 г., когда было собрано 121,4 млн т. Наибольший объем производства зерна в России приходится на пшеницу, на долю которой приходится около 60% всего производства зерна. Чистый экспорт зерна в 2022 г. составил 40,1 млн т.

На территории России расположены крупнейшие месторождения золота, меди, алюминия, железа, угля, никеля. Страна также является крупнейшим производителем удобрений, что позволяет развивать инфраструктуру грузоперевозок и логистики в данных сферах деятельности.

Наиболее востребованными отраслями в товарообороте также являются промышленные (оборудование и машины, сырье и материалы, энергетические ресурсы, химикаты и реактивы, упаковочные материалы и тара) и потребительские товары (продукты питания, бытовая химия, одежда и обувь, косметика и парфюмерия, мебель и предметы интерьера, детские и спортивные товары) [Абдулмазитов, Баймухаметов 1996, с. 103–237].

¹ Министерство энергетики Российской Федерации. Статистика. URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения 19 марта 2023).

² Росстат. Эффективность экономики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения 19 марта 2023).

Таким образом, можно сделать вывод, что основными направлениями промышленного товарооборота в России являются нефтегазовая промышленность, металлургия, лесная и зерновая промышленность. Нефтегазовая и металлургическая отрасли являются ведущими отраслями российской экономики и имеют потенциал для роста экспорта своей продукции. Торговля древесиной в России сократилась из-за ухода основных стран-партнеров по экспорту. Благодаря наличию крупных месторождений золота, меди, угля, железа и других полезных ископаемых, страна имеет высокий потенциал для экспорта данных ресурсов. Для развития логистической инфраструктуры, продвижения промышленной и потребительской продукции необходимо инвестировать в логистику и развитие регионов России.

Основные недостатки товарооборота регионов России

Регионы в России определяются разной степенью экономического развития. Некоторые не могут конкурировать с более развитыми регионами в производстве товаров и услуг более высокого качества. Это приводит к малочисленности и миграции населения. Большинство высококвалифицированных специалистов предпочитают работать в более развитых регионах, что может привести к нехватке кадров в менее развитых. Многие регионы обладают природными богатствами, которые либо не освоены, либо не используются в полной мере. Это может быть связано с ограниченной инфраструктурой, низкой квалификацией рабочей силы и недостаточными инвестициями [Купрещенко, Федотова 2023].

Наименее развитыми регионами России считаются: Республика Тыва, Еврейская автономная область, республика Алтай, республика Калмыкия, республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Камчатский край и Магаданская область [Котов 2023]. Есть ряд причин, делающих их непривлекательными для инвесторов, несмотря на наличие и факторов привлекательности (табл. 1).

Для повышения привлекательности регионов России необходимо наладить работу с инвесторами и предоставить необходимые условия (налоговые льготы, доступ к инфраструктуре и т. д.), чтобы привлечь их в выбранный регион. Развитие инвестиционной деятельности позволит оборудовать регионы новыми дорогами, аэропортами, железной дорогой, создаст новые туристические объекты. Необходимо создать правовой фундамент для формирования бизнес-среды, включающей в себя меры поддержки малого и среднего предпринимательства. Развитию регионов способствует

и продвижение государственных программ, касающихся развития территорий, сфер образования и развития поселений; создание комфортной жизни в выбранной местности.

Таблица 1

Основные причины привлекательности и непривлекательности регионов России [Султыгова, Попов 2016]

Причины привлекательности регионов	Причины непривлекательности регионов
Ресурсное богатство: Россия располагает большими запасами нефти, газа, драгоценных металлов и других природных ресурсов, которые востребованы на международном рынке	Неустойчивый экономический рост: обусловлен стратегическими ошибками развития экономики, опора на добывающие отрасли. Это привело к зависимости от цен на ресурсы на мировом рынке и отсталости в промышленной технологической сфере
Существующая инфраструктура: Россия обладает развитой транспортной системой, включая железные дороги, автомобильные и воздушные сообщения, что облегчает экспорт товаров и услуг	Неопределенность правовой системы: правовая система России не всегда является прозрачной, что делает экономическую ситуацию более неопределенной. Это в свою очередь приводит к тому, что иностранные инвесторы не чувствуют себя уверенно
Низкие налоги на прибыль: Россия имеет одни из самых низких налоговых ставок на прибыль среди развитых стран, что привлекает много иностранных инвесторов	Неравномерный уровень качества жизни: качество жизни в регионах России дифференцировано в зависимости от уровня развития промышленного производства.
Высококвалифицированный трудовой потенциал: Россия является одним из крупнейших поставщиков специалистов в области техники и наук	Высокий уровень коррупции: отсутствие логики при принятии решений по критерию полезности для развития региона, вытеснение ее частно-собственническими интересами

В настоящее время также можно выделить ряд недостатков процесса товарооборота в регионах России:

- недостаточное развитие логистики и транспортной инфраструктуры;
- медленный уровень внедрения новых технологий и цифровых инструментов;
- недостаточное количество инновационных продуктов на рынке;

- низкий уровень конкуренции на рынках;
- высокие таможенные и импортные пошлины;
- недостаточно развитая система защиты прав потребителей;
- отсутствие контроля качества продукции на рынке.

Чтобы избежать указанных недостатков, в России существует государственная поддержка для стимулирования экспорта и импорта товаров, для увеличения объемов внешней торговли, укрепления позиций страны на мировых рынках и для повышения конкурентоспособности отечественных товаров. Меры поддержки могут включать: субсидирование цены товаров для увеличения их экспорта или снижения стоимости импорта, введение квот и тарифных преференций на отдельные группы товаров, введение налоговых льгот или льготных кредитов. В стране применяется практика поддержки малого и среднего бизнеса для повышения их экспортного потенциала, создания условий для привлечения иностранных инвесторов в отечественную экономику.

Помимо государства, инвестиционная поддержка включает в себя различные услуги, способствующие увеличению товарооборота в сфере исследований, разработок современного оборудования и технологий для повышения качества продукции или услуг. Инвестиции в этой сфере неразрывно связаны с улучшением логистики, модернизации складов и развитием персонала.

Логистика как инструмент эффективного товарооборота России

Товарооборот невозможен без эффективной логистики, так как доставка товаров вовремя и в необходимом количестве является обязательным условием для удовлетворения потребностей населения [Родкина 2012]. Территория России, которая занимает более 17 млн км², ставит логистику одним из главных вопросов, связанных с развитием экономики.

России необходимы комплексные планы по повышению эффективности логистических процессов. Это могут быть инвестиции в логистическую инфраструктуру, внедрение современных технологий в логистическую деятельность. Если все эти меры будут реализованы успешно, логистика в России может стать более эффективной и привлекательной для инвесторов.

Для расчета успешного выполнения логистических операций используются отечественные программы для учета и расчета товарооборота: «1С», «Меркурий», «Консультант Плюс». Но если необходимо, все расчеты выполняются самостоятельно. Для этого выделены основные формулы в табл. 2.

Таблица 2

Основные формулы,
применяемые в логистических расчетах³

Объект расчета	Формула для индивидуального подсчета
Общие затраты на логистику (<i>Logistics Cost</i>) =	затраты на склады (<i>TCc</i>) + затраты на транспортировку (<i>TCm</i>) + затраты на управление поставками (<i>TCyn</i>) + затраты на управление запасами (<i>TCyz</i>)
Уровень сервиса (<i>Service Level</i>) =	количество выполненных заказов Q_z / общее количество заказов (Q_{zg}).
Цикл отгрузки (<i>Shipping Cycle</i>) =	время, необходимое для сбора и обработки заказа в складе (<i>tc</i>) к транспортировке и доставки до клиента (<i>td</i>)
Эффективность транспортных средств (<i>Vehicle Utilization</i>) =	количество грузов, которое может перевезти транспортное средство (<i>QL</i>) / максимальная грузоподъемность транспорта (<i>QLmax</i>)
Уровень запасов (<i>Inventory Levels</i>) =	количество товаров на складах (<i>QG</i>) / максимальное количество товаров, которое может быть на складах (<i>QGmax</i>)
Индекс обеспеченности заказов (<i>Order Fill Rate</i>) =	количество выполненных заказов / общее количество заказов. (Q_z)/ общее количество заказов (Q_{zg})
Стоимость управления запасами (<i>Inventory Management Cost</i>)	общие затраты на управление запасами (<i>TC</i>) / средний уровень запасов (<i>ITD</i>)
Эффективность транспортировки (<i>Transportation Efficiency</i>)	количество перевезенных товаров (Q_{Gn}) / затраты на транспортировку (<i>Tt</i>)
Цена логистических услуг (<i>Logistics Price</i>)	общие затраты на логистику (<i>MCl</i>) / количество выполненных заказов (Q_z)
Точность доставки (<i>Delivery Accuracy</i>)	количество доставленных товаров без задержки ($Q_{зб}$) / общее количество доставленных товаров (Q_z)

³ Уваров С.А. Анализ издержек на логистику и контроль за ними / Центр дистанционного образования Элитариум. URL: http://www.elitarium.ru/analiz_izderzhek_na_logistiku_kontrol/ (дата обращения 19 марта 2023).

По этим показателям регионы различаются или их можно классифицировать на развитые (т. е. с высоким социально-экономическим развитием), регионы со средним уровнем развития и слаборазвитые регионы. Однако классификацию регионов следует анализировать не только по этим показателям, но и по многим другим факторам, таким как географическое расположение, степень инвестирования и социальной инфраструктуры, финансовые возможности региона.

Таким образом, расчеты логистики помогают оптимизировать процессы перемещения товаров и ресурсов, что позволяет снизить затраты времени и денежных средств на доставку, складирование и управление запасами. Это позволяет повысить эффективность работы логистической системы, улучшить уровень обслуживания клиентов и повысить конкурентоспособность компании в целом. Кроме того, формулы для расчета логистики помогают определить оптимальную стратегию закупок, распределения ресурсов и планирования производства, что позволяет снизить риски и минимизировать потери.

Вывод

Для России товарооборот и логистика играют важную роль в экономическом развитии страны. Однако существует ряд проблем, вызванных недостатком развитости регионов России, а также степенью модернизации логистики. Для повышения привлекательности регионов России необходимо наладить работу с инвесторами и продвигать государственные программы, направленные на развитие территорий. Государственная поддержка включает субсидии, льготы и услуги для инвесторов и малого и среднего бизнеса, которые могут помочь преодолеть эти недостатки и увеличить экспортный потенциал. В статье приведены основные формулы для самостоятельного расчета товарооборота или логистики. Разрешены основные проблемы, связанные с модернизацией логистических процессов, и представлены планы по развитию малонаселенных и слаборазвитых регионов страны. Товарооборот и логистика создают рабочие места и улучшают качество жизни населения. Таким образом, развитие товарооборота является важной задачей экономического развития России и повышения ее конкурентоспособности на мировой арене.

Литература

- Абдулмазитов, Баймухаметов 1996 – *Абдулмазитов Р.Д., Баймухаметов К.С.* Геология и разработка крупнейших и уникальных нефтяных и нефтегазовых месторождений России. М.: ОАО ВНИИОЭНГ, 1996. 280 с.
- Котов 2023 – *Котов А.В.* Стратегия импортозамещения в экспортоориентированном регионе России // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 1. С. 64–76. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-1-64-73.
- Купрещенко, Федотова 2023 – *Купрещенко Н.П., Федотова Е.А.* Влияние миграционных процессов на экономику регионов России в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 298–304.
- Родкина 2012 – *Родкина Т.А.* Логистика информационных потоков: состояние и перспективы // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 5. С. 144–148.
- Султыгова, Попов 2016 – *Султыгова А.А., Попов Л.Г.* Проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2-3. С. 85–88.

References

- Abdulmazitov, R.D. and Baimukhametov, K.S. (1996), *Geologiya i razrabotka krupneishikh i unikal'nykh neftyanyykh i neftegazovykh mestorozhdenii Rossii* [Geology and development of the largest and unique oil and oil and gas fields in Russia], ОАО ВНИИОЭНГ, Moscow, Russia.
- Kotov, A.V. (2023), "Import Substitution Strategy in Russia's Export-Oriented Region", *Russian Foreign Economic Bulletin*, no. 1, pp. 64–76. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-1-64-73.
- Kupreshchenko, N.P. and Fedotova, E.A. (2023), "The impact of migration processes on the economy of Russian regions in modern conditions", *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1, pp. 298–304.
- Rodkina, T.A. (2012), "Logistics of information flows. State and prospects", *Vestnik Universiteta*, no. 5, pp. 144–148.
- Sultygova, A.A. and Popov, L.G. (2016), "Problems of attracting foreign investment in the Russian economy", *Actual problems of humanitarian and natural sciences*, no. 2-3, pp. 85–88.

Информация об авторах

Ольга Ю. Минченкова, доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 82; minchenkova-oy@ranepa.ru, ORCID 0000-0002-9479837X

Андрей И. Агеев, Московский гуманитарный университет, Москва, Россия; 111395, Россия, Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3; akella146@mail.ru, ORCID 0000-0001-5973-4322

Information about the authors

Ol'ga Yu. Minchenkova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; bld. 82, Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119571; minchenkova-oy@ranepa.ru, ORCID 0000-0002-9479837X

Andrei I. Ageev, Moscow State University for the Humanities, Moscow, Russia; bldg. 3, bld. 5, Yunosti Street, Moscow, Russia, 111395; akella146@mail.ru, ORCID 0000-0001-5973-4322

Миграция в условиях платформенной экономики: основные факторы, анализ международных тенденций

Мария А. Чавыкина

Российский государственный гуманитарный университет,

Москва, Россия

Всероссийский институт научной и технической информации

Российской академии наук, Москва, Россия, mariya-chavykina@mail.ru

Алена А. Веселко

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,

alenska.petrochenko@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время глобальная цифровая трансформация, затрагивающая все экономики мира, не только открывает новые горизонты развития для стран, но и ставит широкий спектр вызовов. Целью статьи является выявление основных факторов и анализ международных тенденций миграции населения в условиях платформенной экономики. В работе были использованы две группы методов: информационно-аналитические и социологические. Развитие цифровых технологий послужило толчком к развитию новых форм занятости и способствовало диверсификации занятости в разных странах. Показано, что платформы все чаще используются мигрантами для выхода на рынок труда. Кроме того, в статье приведены результаты авторского исследования, целью которого стало выявление факторов поиска работы в платформенной экономике для различных поколений. В опросе приняли участие 300 респондентов, в том числе работающие студенты, молодые специалисты, а также опытные представители различных профессий. В результате исследования было выявлено, что причины начала работы в платформенной экономике различаются в зависимости от поколения.

Ключевые слова: международная миграция, рынок труда, занятость населения, цифровизация, платформенная экономика, платформенный труд

Для цитирования: Чавыкина М.А., Веселко А.А. Миграция в условиях платформенной экономики: основные факторы, анализ международных тенденций // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 3. С. 87–102. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-87-102

Migration in the conditions of the platform economy. Main factors, analysis of international trends

Mariya A. Chavykina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
Russian Institute for Scientific and Technical Information,
Moscow, Russia, mariya-chavykina@mail.ru*

Alena A. Veselko

RUDN University, Moscow, Russia, alenka.petrochenko@yandex.ru

Abstract. Currently, the global digital transformation, affecting all the economies of the world, not only opens up new horizons of development for countries, but also poses a wide range of challenges. The purpose of the article is to identify the main factors and analyze international trends of population migration in a platform economy. Two groups of methods were used in the work: informational-analytical and sociological. The development of digital technologies has served as an impetus for the development of new forms of employment and has contributed to the diversification of employment in different countries. It is shown that platforms are increasingly used by migrants to enter the labor market. In addition, the article presents the results of the author's research, the purpose of which was to identify the factors of job search in the platform economy for different generations. 300 respondents took part in the survey, including working students, young professionals, as well as experienced people of various professions. As a result of the study, it was revealed that the reasons for starting work in the platform economy vary depending on the generation.

Keywords: international migration, labor market, employment, digitalization, platform economy, platform labor

For citation: Chavykina, M.A. and Veselko, A.A. (2023), "Migration in the conditions of the platform economy. Main factors, analysis of international trends", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 87–102, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-87-102

Введение

В настоящее время глобальная цифровая трансформация, затрагивающая все экономики мира, не только открывает новые горизонты развития для стран, но и ставит широкий спектр вызовов. Роль ИКТ в экономическом развитии стран неуклонно возрастает с каждым годом. Без цифровой трансформации экономик, раз-

виваясь в рамках традиционных процессов, страны лишают себя многих возможностей и перспектив развития, в том числе экономического роста. Сегодня бизнес и технологии слились в единую систему, что является уникальной глобальной стратегией для единого мира. Скорость цифрового изменения мира диктует и новые условия конкуренции. С развитием новых технологий в различных сферах растет значение иных подходов к управлению международным рынком труда, который становится все более гибким.

На мировом рынке труда происходят глубокие изменения как в результате технологических прорывов, которые смещают границы между задачами, выполняемыми людьми, и задачами, выполняемыми машинами и алгоритмами, так и в результате пандемии COVID-19 и структурных сдвигов, лежащих в ее основе. Эти преобразования при условии качественного управления могут привести к новой эре труда, новому качеству рабочих мест и улучшению качества жизни в целом [Гербина и др. 2021]. В противном случае могут увеличиться разрывы в компетенциях и в целом – неравенство в труде.

Рост платформенной занятости в той или иной степени отмечается в большинстве стран. Однако реакция правительств на растущую платформенную занятость различается. Так, правительства отдельных стран занимают выжидательную позицию в отношении введения регуляторных изменений, другие страны запускают регуляторные инициативы, которые на первых этапах не предусматривают жесткого регулирования, третьи – стремятся ввести регулирование платформенной занятости, разрабатывают новые законы.

Различаются также подходы к правовой квалификации платформенной занятости. Так, в Нидерландах, Великобритании, Норвегии, Дании, отчасти Швеции, Сингапуре, Малайзии, Индонезии решение о статусе платформенного занятого отдается на откуп судебной практике. В Испании и в некоторых провинциях Китая (Пекин, Чжэцзян и Чэнду) презумпция трудовых отношений законодательно закрепляется для отдельной категории платформенных занятых.

Признавая актуальность развития цифровых платформ и платформенной занятости в России в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622¹

¹ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e/ (дата обращения 01.06.2023).

предусмотрены работы по созданию информационной структуры, в том числе включающей единую информационную платформу для повышения эффективности административных процедур в сфере миграции, а также для профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации, применения мер административного воздействия.

В январе 2023 г. в Госдуму был внесен проект нового закона о занятости, который должен заменить действующий в настоящее время Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1. Законопроектом вводятся нормы, которые предусматривают изменение законодательства о занятости населения по нескольким ключевым направлениям. В частности, на законодательном уровне закрепляются понятия новых активно развивающихся форм занятости – самозанятость и платформенная занятость. А платформенно занятыми будут считаться граждане, лично выполняющие работы или оказывающие услуги на основе заключенных договоров и использующие цифровые платформы занятости. Предполагается, что новый закон о занятости населения в РФ вступит в силу с 1 января 2024 г.²

Вместе с тем весной 2023 г. крупнейшие российские IT-компании («Яндекс», «СберМаркет», «Авито», Ozon, Wildberries, YouDo, HeadHunter, а также «Газпромнефть») договорились о создании в стране саморегулируемого Совета цифровых платформ³. Участники Совета подписали Меморандум о принципах развития платформенной занятости в России. В нем они заявили о готовности информировать исполнителей о социальных гарантиях, обеспечивать для всех исполнителей равные условия доступа на платформы, расширять географию присутствия и создавать другие благоприятные условия для развития платформенной экономики. Благодаря новому регулированию должны быть определены права платформенных занятых и границы ответственности всех вовлеченных сторон.

² Законопроект № 275599-8 «О занятости населения в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/275599-8> (дата обращения 15 марта 2023).

³ Российские IT-компании создали Совет цифровых платформ/Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/488340-rossijskie-it-kompanii-sozdali-sovet-cifrovyh-platform> (дата обращения: 25 апреля 2023)

Материалы и методы исследования

Различные аспекты международной миграции рассматривались в работах таких авторов, как E.G. Ravenstein, R.E. Bilsborrow, O. Stark, С.В. Рязанцев, И.Г. Ушкалов, И.П. Цапенко, Ф.Э. Шереги. Вопросам развития современного рынка труда, исследования проблем на рынке труда посвящены работы ряда отечественных и зарубежных ученых, в числе которых L. Gratton [Gratton, Johns 2013], J. Currie, J. Eveline, S. Kaiser, С.А. Grant [Grant et al. 2013], L.M. Wallace, P.C. Spurgeon, M. Choudhry, E. Marelli, M. Signorelli, S. Scarpetta, A. Sonnet, T. Manfredi, A. Schriener, D. Oerther, В.Г. Былков, И.Н. Краковская и многие другие. Следует также отметить и различные обзоры международных организаций, научно-исследовательских и образовательных организаций, консалтинговых компаний, посвященных современным технологиям на рынке труда.

Проведенный анализ научных работ показывает, что лишь незначительное количество работ посвящено изучению влияния развития платформенной экономики на международную трудовую миграцию населения. Как зарубежные, так и российские исследователи уделяют большое внимание вопросам функционирования цифровых рынков труда и занятости, при этом очень мало научных работ, направленных на выявление структуры этого рынка, теоретических подходов к новым формам занятости, разработке отдельных положений миграционной политики. Стоит также отметить, что, кроме того, на данный момент ни в мировом научном сообществе, ни в органах власти не выработан единый комплексный подход к устойчивому развитию цифрового рынка труда и регулированию миграционных процессов в условиях цифровой экономики.

Целью статьи является выявление основных факторов и анализ международных тенденций миграция населения в условиях платформенной экономики.

В работе были использованы две группы методов: информационно-аналитические и социологические.

Платформенный труд в цифровой экономике: международные тенденции

Мировой рынок труда претерпевает структурные изменения. Наряду с традиционными формами занятости сосуществуют новые формы организации трудовой деятельности и занятости. Новые

формы занятости первоначально появились в странах с высоким уровнем дохода, но в настоящее время распространились и в развивающихся странах.

О распространении новых форм занятости свидетельствуют данные национальной статистики многих развитых стран. В развивающихся странах основную часть рабочей силы исторически составляли работники, занятые нестандартными формами труда. Многие из этих работников имели временную занятость. Однако нестандартные формы занятости в последнее время стали распространяться на те сегменты рынка труда, где ранее преобладали только стандартные формы занятости.

В широком смысле новые формы занятости – это трудовые отношения или модели трудовой деятельности, которые возникают впервые в одной или нескольких юрисдикциях или которые в последнее время демонстрируют высокие темпы роста в ответ на макроэкономические, технологические или законодательные изменения.

Таким образом, меняется сама природа рынка труда, происходит размывание классической организации труда и привычных форм занятости, возникают новые экономические формы и модели труда, такие как платформенный труд (краудворк, микро-работа, облачная работа, работа по запросу) и Работа 4.0, виртуальная трудовая миграция или телемиграция [Щапенко, Гришин 2022]. Формируется цифровой рынок труда и занятости, где взаимодействие субъектов происходит исключительно с использованием ИКТ.

Развитие технологий, а также появление новых форм управления предприятиями на фоне растущей конкуренции в условиях глобализации приводит к быстрому высвобождению огромного количества трудовых ресурсов во всех отраслях экономики. Это приводит к тому, что происходит переток трудовых ресурсов из одних сфер в другие. Постепенно формируются новые профессии и специальности.

Согласно прогнозу Всемирного экономического форума, к 2025 г. 50% людей придется обучаться новым навыкам. Множество профессий исчезнет с рынка труда, 97 млн новых рабочих мест заменят 85 млн устаревших (рис. 1)⁴. В некоторых секторах экономики значительный спрос сохраняется как на низкоквалифицированных, так и на высококвалифицированных работников, а платформенная

⁴ The Future of Jobs Report 2020. World Economic Forum. October 2020. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf (дата обращения 2 октября 2022).

экономика способна помочь улучшить условия труда в стране в целом и интегрировать мигрантов в рабочую силу принимающей страны.

Рис. 1. Примеры стабильных профессий, новых и «лишних» профессий

Развитие технологий во всех сферах серьезно поменяло устройство экономической жизни. Например, торговля в 2022 г. не может быть представлена без онлайн-заказов и быстрой доставки. Это ста-

ло возможно благодаря развитию новой сферы – платформенной экономики (gig economy). Согласно определению Кембриджского словаря, *платформенная экономика представляет собой способ работы, который основывается на том, что работники имеют временную занятость или выполняют отдельные части работы, каждая из которых оплачивается отдельно.*

Цифровые платформы труда сегодня принимают различные формы. Так, можно выделить платформы, где труд реализуется с множеством исполнителей (crowdwork), а также платформы с трудом по требованию через приложения. Цифровые платформы в области занятости отличаются своей архитектурой. Некоторые платформы предлагают обмен трудом, который характеризуется высоким уровнем взаимозаменяемости или стандартизации (такие платформы, как CrowdFlower или Uber), в то время как другие предоставляют для работников пространство, чтобы развивать более специализированные услуги и формировать сеть (например, Toptal) [Mizintseva et al. 2021]. Занятость на платформах очень сильно дифференцирована. Специфика работы крупных корпораций-агрегаторов и маркетплейсов различается. Кроме того, значительный процент работников в этом секторе составляют мигранты.

Платформенная экономика стала активно развиваться в период пандемии COVID-19. Сегодня это одна из наиболее процветающих сфер экономической жизни с совокупным среднегодовым темпом роста в 17,4%. Согласно прогнозам компании MasterCard⁵, объем мировой платформенной экономики по сравнению с объемом 2018 г. удвоится к 2023 г. А к 2027 г. прогнозируется, что объем составит 864,7 млрд долл. США (рис. 2).

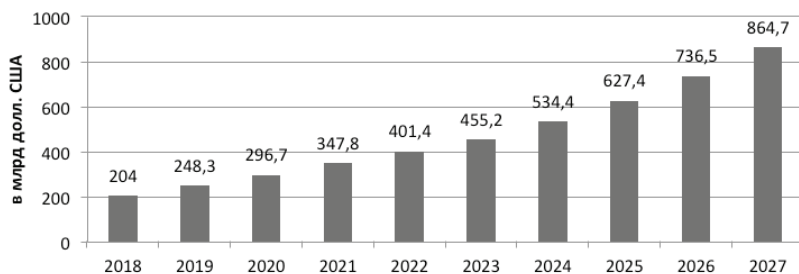

Рис. 2. Объем мировой платформенной экономики в 2018–2027 гг.

⁵ MasterCard Gig Economy Industry Outlook and Needs Assessment. MasterCard and Kaiser Associates. 2019.

Наибольшая доля мировых доходов цифровых платформ приходится на Северную Америку, Азию и Европу (рис. 3). В Северной Америке наиболее развиты платформы такси, а в Азии и Европе – курьерские услуги. Наиболее активно цифровые платформы развиваются в основных мировых центрах притяжения рабочей силы.

Рис. 3. Объем ежегодных доходов цифровых платформ в отдельных категориях по регионам (в млн долл. США), 2020 г.

Источник: база данныхowler, годовые отчеты и заявки платформенных компаний в Комиссию по ценным бумагам и биржам США

По данным исследований [Pofeldt 2017], к 2027 г. большинство рабочих мест на мировом рынке труда будут рассчитаны на фрилансеров и так или иначе будут связаны с платформенной экономикой. Это подтверждает еще раз утверждение, что традиционные трудовые отношения претерпевают изменения. Работодатели и сотрудники стремятся к все большей гибкости. Сотрудники хотят выбирать время работы, объем работы и т. д., а работодатели хотят найти работников с конкретными навыками на необходимый период времени. Это объясняет стремительный рост платформ и приложений, объединяющих работодателей и работников. Особенно актуально это с точки зрения международной трудовой миграции, так как платформы все чаще используются мигрантами для выхода на рынок труда. Отмечается прямая связь между ростом платформенной экономики и тем, что мигрантам становится все сложнее обеспечивать себе традиционную занятость в странах назначения. В частности, в ЕС

и в России граждане третьих стран среди сотрудников, занятых временно или частично, составляют непропорционально высокий процент рабочей силы. Это приводит к тому, что польские сантехники и разнорабочие зарабатывают с помощью приложений в Западной Европе, а граждане государств-членов СНГ все чаще трудоустраиваются водителями, курьерами, используя платформы в России [Югай 2022].

В настоящее время отмечаются различные мнения по поводу роли платформенной экономики в развитии международной миграции. С одной стороны, платформенная экономика предлагает быстрый путь к независимости, а с другой стороны, сопряжена с такими рисками, как нестабильный доход, недостаточное обучение и социальная изоляция – все это может помешать процессу интеграции мигрантов в стране назначения. Поэтому развитие сотрудничества в сфере миграции должно основываться на соблюдении баланса интересов как принимающего государства, так и страны их происхождения [Тагаева 2023].

В России ускоренное развитие платформенной экономики началось с конца 2000-х гг., согласно анализу данных опроса Института социальной политики НИУ ВШЭ, проведенного в апреле 2022 г.⁶ Платформенная экономика в России последние несколько лет активно развивается. Рост обусловлен пандемией COVID-19 и укреплением привычки использования сервисов платформенной экономики. В 2020 г. около 20% населения было включено в платформенную занятость с преобладанием репетиторства в общей структуре платформенной занятости, на втором месте – такси и курьерская доставка. В 2022 г. отмечается спад платформенной занятости, обусловленный отменой режима самоизоляции и постепенным восстановлением классических форм занятости. Объем платформенной экономики в России, согласно данным Data Insight и Avito, оценивается в 6,2 трлн рублей (с апреля 2020 по март 2021 г.).

По оценкам ОЭСР, к 2023 г. численность занятых в платформенной экономике в мире составит 150 млн человек. По другим оценкам, только в Китае количество платформенных работников составляет около 140 млн человек. По итогам постковидных 2021–2022 гг. можно сделать вывод, что одной из самых быстрорастущих форм трудовых отношений является платформенная занятость.

⁶ Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия: Аналитический доклад / О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, Е.С. Горват, Д.Е. Карева, Д.А. Стужук, К.О. Чертенков. М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 12.

*Исследование факторов
поиска работы
в платформенной экономике*

В целях выявления мотивационных факторов поиска работы в платформенной экономике было проведено авторское исследование. Так, в ноябре–декабре 2022 г. среди представителей разных поколений (беби-бумеров, поколения X, поколения Z) был проведен онлайн-опрос, посвященный причинам начала работы в платформенной экономике. В опросе приняло участие 300 респондентов, в том числе работающих студентов, молодых специалистов, а также опытных представителей различных профессий. Опрос проводился с участием иностранных граждан – представителей международных трудовых мигрантов. Опрос проводился по специально разработанной анкете (рис. 4). Участникам предлагалось самостоятельно выбрать не более трех вариантов ответа из пяти предложенных вариантов или указать свой вариант ответа.

Уважаемый респондент!

*Просим Вас принять участие в нашем опросе
«Платформенная занятость»*

Укажите основные причины начала работы в платформенной экономике (отметьте не более трех вариантов)?

- Поддержание уровня жизни
- Гибкий график работы
- Возможность уйти от бюрократизации традиционного наемного труда
- Получение дополнительного источника дохода
- Возможность заниматься любимым делом в свободных условиях
- Другое _____

Рис. 4. Фрагмент анкеты «Платформенная занятость»

В исследовании приняли участие мужчины (57%) и женщины (43%). Все они являлись представителями различных поколений (рис. 5). По уровню образования респонденты распределились следующим образом: неполное среднее – 5%, среднее общее – 13%, среднее специальное – 37%, высшее – 45%.

Рис. 5. Распределение респондентов по возрасту

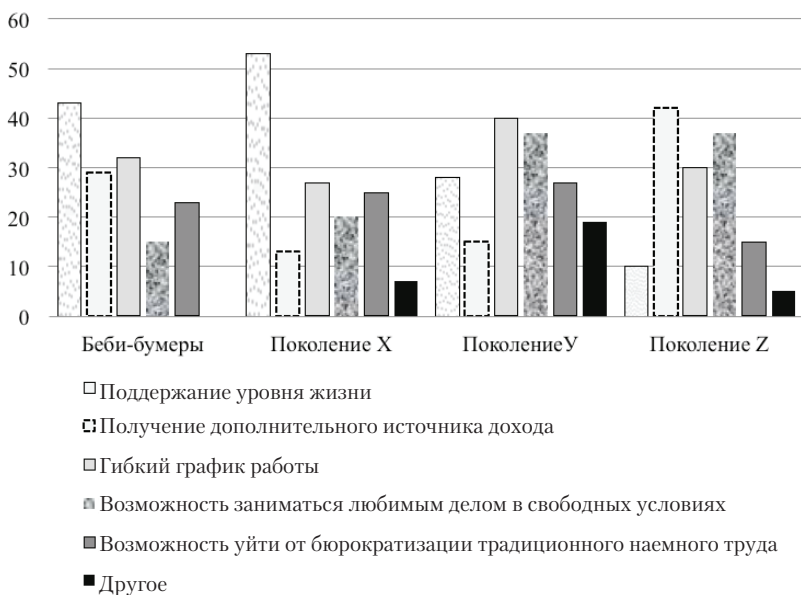

Рис. 6. Причины начала работы в платформенной экономике по поколениям
 Источник: составлено авторами

В результате исследования было выявлено, что причины начала работы в платформенной экономике различаются в зависимости от поколения (рис. 6). Основные причины среди поколения бэби-бумеров (55–78 лет) – поддержание уровня жизни, возможность заниматься другими важными делами. Среди поколения X

(40–55 лет) – сохранение и поддержание уровня жизни, гибкий график работы. Среди поколения Y (22–39 лет) – гибкий график, возможность заниматься любимым делом. Среди других причин представители этого поколения отмечали расширение клиентской базы, возможность работы из любой точки мира, а также возможность самостоятельно регулировать уровень дохода (зарботная плата зависит от интенсивности работы), короткий срок оформления на работу. Представители поколения Z (18–22 года) выбирают платформенный труд по причине возможности получения дополнительного дохода и возможности заниматься любимым делом в свободных условиях. Среди прочих причин представители различных поколений выделяли возможность трудовой деятельности для лиц с ограниченными физическими возможностями. Полученные результаты показывают, что чем моложе работник, тем чаще он выбирает платформенную занятость исходя из возможности заниматься любимым делом в свободных условиях. Молодые люди все реже обращаются к платформенной занятости для поддержания уровня жизни.

Заключение

Глобализация, технологический прогресс и меняющиеся нормы и ценности перекраивают подходы к выполнению работ. В настоящее время возможность трудоустройства – это не только «мягкие навыки», такие как общение, сотрудничество, критическое мышление и эмоциональный интеллект. По мере того, как развиваются цифровые платформы и интернет вещей проникает на рабочие места, все большее значение приобретают цифровые навыки.

В ближайшем будущем платформенная занятость может стать совершенно новой формой организации труда – причем формой гораздо более удобной, практичной и выгодной для разных сторон трудовых отношений. Новые формы занятости ориентированы на создание рабочих мест, обеспечивающих работникам возможность получать достойную работу, развивать и реализовывать свой потенциал на протяжении всей жизни, при этом улучшая уровень жизни. Это в целом способствует достижению ЦУР 8.

Все большую долю в платформенной экономике занимают международные трудовые мигранты. Если конец XX в. был временем технологической миграции, когда высококвалифицированные

специалисты эмигрировали за рубеж, то платформенная экономика создает одновременно возможность для высокотехнологичной интеграции специалистов из разных стран и для трудоустройства низкоквалифицированных сотрудников через специальные приложения. Платформенная экономика открывает новые возможности для международных мигрантов, с одной стороны, а с другой стороны, сопряжена с рисками трудоустройства (нестабильный доход, недостаточный уровень образования, социальная изоляция). Странам необходимо разрабатывать нормативные акты, регулирующие занятость и миграцию в платформенной экономике, а также чтобы избежать неопределенностей и не поставить платформенных работников – многие из которых являются мигрантами – в опасную или негативную ситуацию.

Таким образом, использование цифровых технологий имеет место прежде всего как инструмент, метод решения задач по повышению эффективности государственного управления, в том числе управления миграционными процессами [Сазонова и др. 2022]. Цифровые платформы позволяют использовать более гибкие механизмы занятости и будут способствовать формированию баланса «работа–семья», снижению межкультурных барьеров и выравниванию профессионального поля как для женщин, так и для мужчин и предоставят возможность трудовой деятельности для лиц с ограниченными физическими возможностями.

Перспективные исследования могут быть направлены на разработку теоретических подходов к регулированию международной миграции в платформенной экономике, на выявление структуры цифрового рынка труда, изучение влияния «умных технологий» на развитие мирового рынка труда.

Литература

- Гербина и др. 2021 – *Гербина Т.В., Данилина Я.В., Чавыкина М.А.* Труд и занятость в цифровой экономике: Депонированная рукопись № 64-B2021. 08.11.2021.
- Сазонова и др. 2022 – *Сазонова О.А., Соловьев А.Б., Сазонова Н.В., Марциневская Л.В.* Влияние цифровых технологий на государственную миграционную политику // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 5А. С. 68–76.
- Тагаева 2023 – *Тагаева С.Н.* Трудовая миграция из Средней Азии в современных условиях // Миграционное право. 2023. № 1. С. 30–32.
- Цапенко, Гришин 2022 – *Цапенко И.П., Гришин И.В.* Виртуализация трансграничной трудовой миграции // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 9. С. 849–859.

- Югай 2022 – Югай Ю.В. Трудовая миграция из стран Центральной Азии в Россию // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 2. С. 206–219.
- Grant et al. 2013 – Grant C.A., Wallace L.M., Spurgeon P.C. An exploration of the psychological factors affecting remote e-worker's job effectiveness, well-being and work-life balance // Employee Relations. 2013. № 35 (5). P. 527–546.
- Gratton, Johns 2013 – Gratton L., Johns T. The Third Wave of Virtual Work // Harvard Business Review. 2013. № 91 (1-2). P. 66–73.
- Mizintseva et al. 2021 – Mizintseva, M.F., Gerbina, T.V., Sardaryan, A.R., Chugrina, M.A. The Role of Smart Technologies in the Process of the Labor Market Transformation: Tendencies and Problems // “Smart technologies” for society, state and economy. “Lecture Notes in Networks and Systems” / Ed. by E.G. Popkova, B.S. Sergi. Vol. 155. Springer, 2021. P. 483–489.
- Pofeldt 2017 – Pofeldt E. Are we Ready for a Workforce that is 50% Freelance? // Forbes. 2017.

References

- Gerbina, T.V., Danilina, Ya.V. and Chavykina, M.A. (2021), “Labor and employment in the digital economy”, *Deposited manuscript*, no. 64-B2021 11/08/2021
- Grant, C.A., Wallace, L.M., Spurgeon, P.C. (2013), “An exploration of the psychological factors affecting remote e-worker's job effectiveness, well-being and work-life balance”, *Employee Relations*, no. 35 (5), pp. 527–546.
- Gratton, L. and Johns, T. (2013), “The Third Wave of Virtual Work”, *Harvard Business Review*, no. 91 (1-2), pp. 66–73.
- Mizintseva, M.F., Gerbina, T.V., Sardaryan, A.R. and Chugrina, M.A. (2021). “The Role of Smart Technologies in the Process of the Labor Market Transformation: Tendencies and Problems”, Popkova, E.G. and Sergi, B.S. (eds.), “*Smart technologies*” for society, state and economy. “Lecture Notes in Networks and Systems” Series, Springer, vol. 155, pp. 483–489.
- Pofeldt, E. (2017). “Are We Ready for a Workforce That is 50% Freelance?”, *Forbes*.
- Sazonova, O.A., Solovyov, A.B., Sazonova, N.V. and Martsinevskaya, L.V. (2022), “Impact of digital technologies on the state migration policy”, *Matters of Russian and international law*, vol. 12, no. 5A, pp. 68–76.
- Tagaeva, S.N. (2023), “Labor migration from Central Asia in modern conditions”, *Migration law*, no. 1. pp. 30–32.
- Tsopenko, I.P. and Grishin, I.V. (2022), “Virtualization of cross-border labor migration”, *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, vol. 92, no. 9, pp. 849–859.
- Yugay, Yu.V. (2022), “Labor migration from Central Asian countries to Russia”, *Post-Soviet Research*, vol. 5, no. 2, pp. 206–219.

Информация об авторах

Мария А. Чавыкина, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук, Москва, Россия; 125315, Россия, Москва, ул. Усиевича, д. 20; mariya-chavykina@mail.ru

Алена А. Веселко, кандидат экономических наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; alenka.petrochenko@yandex.ru

Information about the authors

Mariya A. Chavykina, Cand. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047;

Russian Institute for Scientific and Technical Information, Moscow, Russia; bld. 20, Usievich Street, Moscow, Russia, 125315; mariya-chavykina@mail.ru

Alena A. Veselko, Cand. of Sci. (Economics), RUDN University, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklay Street, Moscow, Russia, 17198; alenka.petrochenko@yandex.ru

УДК 349.2

DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-103-115

Административная ответственность за невыплату заработной платы и иных выплат, установленных российским законодательством: проблемные аспекты теории и практики

Ирина А. Беляева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, albatros101@yandex.ru*

Ирина Н. Крапчатова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, crimlaw2007@yandex.ru*

Аннотация. Вопросы оплаты труда всегда стоят в фокусе внимания как теоретиков, так и практиков, с учетом того, что право гражданина на получение вознаграждения за труд относится к важнейшим правам и свободам и закреплено в Конституции Российской Федерации. В статье исследованы проблемные аспекты административной ответственности за невыплату заработной платы и иных выплат. Были проанализированы составы соответствующих административных правонарушений, выявлены их особенности. На основе анализа теории и правоприменительной практики предложены дополнения и изменения в действующее законодательство для более эффективного его применения в целях защиты трудовых прав граждан.

Ключевые слова: нарушение порядка оплаты труда, невыплата заработной платы, сроки, правоприменительная и судебная практика, статистика, административное правонарушение, ответственность

Для цитирования: Беляева И.А., Крапчатова И.Н. Административная ответственность за невыплату заработной платы и иных выплат, установленных российским законодательством: проблемные аспекты теории и практики // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 3. С. 103–115. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-103-115

Administrative responsibility
for non-payment of wages and other payments
established by Russian legislation.
Problematic aspects of theory and practice

Irina A. Belyaeva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
albatros101@yandex.ru

Irina N. Krapchatova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
crimlaw2007@yandex.ru

Abstract. The issues of remuneration of labor are always in the focus of the both theorists and practitioners attention, taking into account the fact that the right of a citizen to receive remuneration for work belongs to the most important rights and freedoms and is enshrined in the Constitution of the Russian Federation. The article studies the problematic issues of administrative responsibility for non-payment of wages and other payments. Constituent elements of the relevant administrative offenses were analyzed, their features were revealed. Based on the analysis of theory and law enforcement practice, additions and amendments to the current legislation are proposed for its more effective application in order to protect the labor rights of citizens.

Keywords: violation of the payment procedure, non-payment of wages, deadlines, law enforcement and judicial practice, statistics, administrative offense, responsibility

For citation: Belyaeva, I.A. and Krapchatova, I.N. (2023), “Administrative responsibility for non-payment of wages and other payments established by Russian legislation. Problematic aspects of theory and practice”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 3, pp. 103–115, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-103-115

Право гражданина на оплату его труда, причем не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ), гарантировано ч. 3 ст. 37 Конституции РФ¹ и нахо-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 г. (дата обращения 14 мая 2023).

дит реализацию в нормах трудового права, которые его обеспечение относят к числу основополагающих отраслевых принципов (ст. 2 Трудового кодекса РФ²), закрепляя право работника на своевременную заработную плату и корреспондирующую ему обязанность работодателя произвести оплату в полном объеме (ст. 21, 22).

Установление размера заработной платы многие исследователи относят к числу существенных, обязательных условий трудового договора, рассматривая ее в качестве своеобразной гарантии работника на получение достойного вознаграждения за выполнение возложенных на него обязанностей³. Кроме того, учитывая изменения, вызванные тотальной цифровизацией, повлекшей трансформацию отношений в сфере труда и развития дистанционной занятости, законодателем установлены определенные гарантии в сфере труда дистанционных работников. Основной из гарантий таких работников выступает введение в ст. 312.5 ТК РФ запрета на снижение им зарплаты, что особенно важно при переводе на удаленную работу временно в исключительных случаях [Беляева 2022, с. 34].

Все это, в свою очередь, определяет необходимость ответственного и добросовестного отношения работодателя к исполнению обязанности по оплате труда работников, в чем выражается его позитивная ответственность, что отличает ее от ответственности негативной, влекущей применение к нему санкций.

Для применения мер негативной юридической ответственности необходимо наличие состава нарушения⁴.

К сожалению, как отмечают исследователи, «работодатель далеко не всегда добросовестно выплачивает заработную плату, в связи с чем нарушаются права работников» [Алиева, Салим 2021, с. 34]. Этот факт подтверждается и данными статистики. По официальным данным, представленным Росстатом, сумма просроченной задолженности на 1 апреля 2023 г. составляла 749 040 тыс. руб.⁵, причем весь объем – из-за отсутствия собственных средств.

Нарушения, допускаемые работодателями в сфере оплаты труда работников, – грубое нарушение их трудовых прав, посягающее

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3 (далее – ТК РФ).

³ Предпринимательское право: Учеб. и практикум для вузов / Т.В. Белова [и др.]; под ред. Т.В. Беловой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 367–368.

⁴ Там же. С. 386.

⁵ О просроченной задолженности по заработной плате на 1 апреля 2023 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zzp_01-04-2023.rar (дата обращения 11 мая 2023).

на конституционно значимые ценности – достоинство личности, уважение человека труда (ч. 1 ст. 21, ст. 75.1 Конституции РФ). Допуская задержку оплаты труда работника и другие нарушения в данной области, рассматриваемые законодателем в качестве принудительного труда (ч. 3 ст. 4 ТК РФ), работодатели подрывают основы достойного существования работников и членов их семей.

Авторы разделяют точку зрения специалистов, которые полагают, что «государственный контроль и судебная защита являются наиболее эффективными способами по защите права на оплату труда» [Аверьянова 2016, с. 59]. В связи с этим в данной статье авторами были рассмотрены особенности административной ответственности в сфере оплаты труда, посредством мер которой обеспечивается своевременность и полнота всех положенных работнику выплат.

Административная ответственность за невыплату заработной платы изначально была предусмотрена в ст. 41 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях («нарушение законодательства о труде и законодательства об охране труда»), которая определяла максимальное наказание в виде штрафа в размере до ста МРОТ⁶. В ныне действующем Кодексе РФ об административных правонарушениях⁷ ответственность за соответствующее деяние была введена в 2016 г.⁸ в ст. 5.27.

Можно констатировать некоторые особенности рассмотрения дел соответствующей категории. В судах общей юрисдикции рассматриваются дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 7 ст. 5.27 КоАП РФ, а в случаях передачи их в суд органом или должностным лицом, к которым они поступили, и предусмотренных ч. 6 указанной статьи. Что касается остальных правонарушений, предусмотренных ч. 6 ст. 5.27, то соответствующие дела рассматриваются Федеральной службой по труду и занятости.

В 2022 г. за правонарушения по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ, исходя из статистики Роструда, вынесено: 12 536 постановлений о назна-

⁶ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1 (далее – КоАП).

⁸ Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4205.

чения наказания в виде штрафа (на должностных лиц – 6879, на индивидуальных предпринимателей – 519, на юридические лица – 5138); 7496 постановлений о привлечении к административной ответственности в виде предупреждения⁹.

При этом за нарушение законности в сфере оплаты труда по постановлению прокурора в 2022 г. было привлечено 16 876 лиц к административной ответственности¹⁰.

Согласно официальной статистике, судами в 2022 г.¹¹ по данной статье КоАП РФ всего было рассмотрено 1796 дел по I инстанции (по числу лиц), что составило 0,025% от их количества. Наказанию подверглись 1367 лиц (юридические лица – 552, должностные лица – 679, индивидуальные предприниматели – 29, иные физические лица – 107). В качестве основного наказания письменное предупреждение было назначено – 330 лицам, административный штраф – 992, дисквалификация – 45.

Диспозиция ч. 6 рассматриваемой статьи содержит следующие виды деяний: 1) невыплата в установленный срок заработной платы и других положенных работнику выплат (при условии, что деяние не является уголовно наказуемым); 2) неполная их выплата (при условии, что деяние не является уголовно наказуемым); 3) установление заработной платы в размере менее установленного законом.

Как видно, объективная сторона такого правонарушения выражается в нарушающем нормы ТК РФ действии (бездействии).

Заработная плата, согласно предписанию ТК РФ, не должна выплачиваться реже чем каждые полмесяца (ст. 136 ТК РФ): конкретная дата (неопределенности не допускается, равно как и установления временного промежутка в виде нескольких дат) определяется локальными нормативными актами, но не позднее 15 календарных

⁹ Отчет о деятельности Федеральной службы по труду и занятости за 2022 г. URL: https://rostrud.gov.ru/upload/iblock/54c/otchet-o-deyatelnosti-rostruda-2022-versiya-29.03.2023_na-sayt.pdf (дата обращения 25 апреля 2023).

¹⁰ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. URL: https://epp.genproc.gov.ru/documents/1664002/85327964/12_2022.xls/e2ce3f1db084-ec00-2aca-f5d8837e601c?t=1676386540122&download=true (дата обращения 25 апреля 2023).

¹¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях в 2022 г. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_2022_godovaya/F2-svod_vse-sudy-2022.xls (дата обращения 25 апреля 2023).

дней со дня окончания периода, за который она начисляется. Соответственно, именно нарушение сроков ее выплаты (в том числе в неденежной форме), а также иных сумм, причитающихся работнику (в том числе компенсации за их задержку), выступает обязательным признаком объективной стороны и влечет применение мер административной ответственности к виновному в нем лицу.

Факт незаключения трудового договора либо ненадлежащего его оформления не влияет на возможность привлечения к ответственности по ч. 6 ст. 5.27 при условии, что работник приступил к выполнению трудовой функции с ведома и по поручению работодателя либо его представителя¹². Это же правило распространяется и на случай, когда лицу, фактически допущенному к работе, работодатель, в нарушение ст. 67.1 ТК РФ, не производит оплату за время, фактически им отработанное. Это деяние также следует квалифицировать по ч. 6 рассматриваемой статьи.

Срок исполнения обязанности работодателя перечислить заработную плату или иные выплаты исчисляется со дня передачи им в банк платежного поручения, а срок давности привлечения к рассматриваемому виду ответственности – со дня, следующего за днем, когда соответствующая обязанность должна быть исполнена¹³.

Если данное деяние в одно и то же время совершается в отношении нескольких работников, его следует квалифицировать в качестве одного правонарушения, предусмотренного ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ¹⁴.

Установление МРОТ закреплено в ст. 133 ТК РФ, которая определяет, что он не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, поэтому деяние, заключающееся в определении работнику заработной платы в меньшем размере нарушает норму, закрепленную в ч. 3 ст. 133 ТК РФ о том, что заработная плата работника, который отработал за месяц норму рабочего времени, несмотря на то, что размер ее зависит от многих показателей (квалификации работника, занимаемой им должности, профессии и т. п.) и не может быть ниже МРОТ.

¹² Подробнее см. пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 г. № 45 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 3) (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ. № 45).

¹³ Там же.

¹⁴ Пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 45.

Субъектами правонарушения по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ являются: 1) работодатели – юридические лица; 2) работодатели – индивидуальные предприниматели; 3) должностные лица, допустившие нарушения в сфере оплаты труда; 4) внешний (конкурсный, финансовый) управляющий (при условии осуществления прав и обязанностей работодателя).

По вопросам привлечения последнего в качестве субъекта в судебной практике¹⁵ и литературе имеются некоторые дискуссии [Логинов 2022, с. 42–43].

Также КоАП РФ в ч. 7 ст. 5.27 закрепляет ответственность за совершение деяния по ч. 6 этой статьи при условии, что оно совершено специальным субъектом: лицом, ранее подвергавшемся за аналогичное правонарушение наказанию. Для правильной квалификации необходимо точно установить, считалось ли оно подвергнутым административному наказанию на момент совершения такого же правонарушения, учитывая положения ст. 4.6 КоАП РФ, определяющей срок «административной наказанности» в один год со дня, когда постановление о назначении наказания вступило в законную силу и до дня окончания его исполнения.

В качестве наказания за нарушения, указанные в ч. 6 рассматриваемой статьи предусмотрено: предупреждение; административный штраф (на должностных лиц – от 10 000 до 20 000 руб.; на индивидуальных предпринимателей – от 1 000 до 5 000 руб.; на юридических лиц – от 30 000 до 50 000 руб.).

Проиллюстрируем это примерами из судебной практики. Так, судьей Подольского городского суда Московской области по результатам административного расследования, проведенного инспекцией труда, 20.01.2021 г. было вынесено постановление, в котором юридическое лицо было признано виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ (невыплата в установленный срок заработной платы и иных выплат) с назначением штрафа в размере 30 000 рублей (с учетом того, что организация относилась к микропредприятием, суд счел возможным назначенное наказание заменить на предупреждение в соответствии с ч. 1 ст. 4.1.1 КоАП РФ)¹⁶. Кроме того, генеральный директор (как

¹⁵ Постановление Верховного Суда РФ от 30.08.2021 № 51-АД21-9-К89 ГКД: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2031384 (дата обращения 30 апреля 2023).

¹⁶ Постановление по делу об административном правонарушении от 20.01.2021 г. URL: https://podolsky--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=524168240&case_uid=3b946cd7-294d-40e6-9dcb-40679e27bcbe&delo_id=1500001&new=0 (дата обращения 25 апреля 2023).

должностное лицо) этой организации также был признан виновным с назначением ему штрафа в размере 10 000 рублей¹⁷. В этом же суде 01.09.2020 г. был признан виновным в неполной выплате в установленный срок заработной платы и иных выплат индивидуальный предприниматель, которому было назначено наказание в виде предупреждения¹⁸. Судья Чеховского городского суда Московской области признал индивидуального предпринимателя виновным по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ (не произвел расчет при увольнении работника) и назначил штраф в размере 1000 рублей¹⁹.

Интересным представляется дело, которое было обжаловано несколько раз. Изначально в отношении директора ООО государственным инспектором труда Государственной инспекции труда в Забайкальском крае по результатам проверки был составлен протокол об административном правонарушении по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ и по постановлению от 18.06.2020 г. директору был назначен штраф в сумме 10 000 рублей. Не согласившись с данным постановлением, он обратился в Шилкинский районный суд Забайкальского края, которым 16.11.2020 г. постановление оставлено без изменения, а жалоба, соответственно, без удовлетворения²⁰. Далее, указанное лицо (директор ООО) подало жалобу с просьбой об отмене состоявшихся актов в Забайкальский краевой суд, который жалобу удовлетворил и возвратил дело на новое рассмотрение в тот же суд²¹.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Постановление по делу об административном правонарушении от 01.09.2020 г. URL: https://podolsky--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=524164706&case_uid=10163d57-da1e-4ef1-8af2-218d3f6fe29b&delo_id=1500001&new=0 (дата обращения 25 апреля 2023).

¹⁹ Постановление по делу об административном правонарушении от 25.09.2020 г. URL: https://chegov--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=479616776&case_uid=915d905f-cbd3-48ee-8217-6e0eac42849e&delo_id=1500001&new=0 (дата обращения 25 апреля 2023).

²⁰ Решение по делу об административном правонарушении от 16.11.2020 г. URL: https://shilka--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=283030760&case_uid=69ed9931-36f5-420c-940c-6232c653df5e&delo_id=1502001&new=0 (дата обращения 26 апреля 2023).

²¹ Решение по делу об административном правонарушении от 15.02.2021 г. URL: https://oblsud--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=18590508&case_uid=3fedc260-2ac7-499a-bec4-ac94f5946691&delo_id=1513001&new=0 (дата обращения 25 апреля 2023).

Однако при повторном его рассмотрении судом было принято решение об оставлении без изменения постановления государственного инспектора труда, а жалобы – без удовлетворения²². Решение снова было обжаловано в Забайкальский краевой суд, который 24.05.2021 г. отменил и новое решение Шилкинского районного суда Забайкальского края от 25.03.2021 г. и снова возвратил ему дело²³. Судья указанного суда 03.08.2021 г. вновь оставил постановление государственного инспектора труда без изменения, а жалобу – без удовлетворения²⁴.

На это решение директор ООО опять подал жалобу, по которой судья Забайкальского краевого суда 04.10.2021 г. принял решение об отмене постановления государственного инспектора труда и решения судьи Шилкинского районного суда Забайкальского края от 03.08.2021 г. на основании истечения сроков давности привлечения к административной ответственности²⁵.

В качестве наказания по ч. 7 ст. 5.27 предусмотрено следующее: 1) штраф (на должностных лиц – от 20 000 до 30 000 руб., на индивидуальных предпринимателей – от 10 000 до 30 000 руб.; на юридических лиц – от 50 000 до 100 000 руб.); 2) дисквалификация сроком от 1 года до 3 лет (на должностных лиц, допустивших задержку или иные правонарушения в сфере оплаты труда).

²² Решение по делу об административном правонарушении от 25.03.2021 г. URL: https://shilka--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=283031040&case_uid=ae516456-0020-4261-898a-d1ac2d9a6e42&delo_id=1502001&new=0 (дата обращения 26 апреля 2023).

²³ Решение по делу об административном правонарушении от 24.05.2021 г. URL: https://oblsud--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=18583327&case_uid=a98bc4dd-0f76-4f3b-a397-dcd69e808847&delo_id=1513001&new=0 (дата обращения 26 апреля 2023).

²⁴ Решение по делу об административном правонарушении от 03.08.2021 г. URL: https://shilka--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=283031230&case_uid=780dbadb-04b0-4937-a296-d66e1c9baa2c&delo_id=1502001&new=0 (дата обращения 26 апреля 2023).

²⁵ Решение по делу об административном правонарушении от 04.10.2021 г. URL: https://oblsud--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=18591597&case_uid=9faf0090-2e85-4f99-9dee-016f98647cb4&delo_id=1513001&new=0 (дата обращения 26 апреля 2023).

Судебная практика довольно противоречива. Так, Мазановский районный суд Амурской области признал виновным должностное лицо в совершении административного правонарушения по ч. 7 ст. 5.27 КоАП РФ, назначив ему штраф в размере 20 000 рублей²⁶. Решением Малопургинского районного суда Удмуртской Республики за такое правонарушение должностному лицу назначено аналогичное наказание²⁷. Однако есть и другой пример, когда должностному лицу в качестве наказания было назначено и предупреждение (с учетом положений ч. 1 ст. 4.1.1 КоАП РФ)²⁸.

Судья Ольского районного суда Магаданской области назначила юридическому лицу за аналогичное правонарушение штраф в размере 50 000 рублей²⁹. А вот признанному виновным в этом же деянии (ч. 7 ст. 5.27 КоАП РФ) юридическому лицу судьей Московского районного суда г. Н. Новгорода был назначен штраф в размере всего 25 000 рублей³⁰.

Что касается такого наказания, как дисквалификация, то оно назначается не так часто, как штраф. Следует согласиться с мне-

²⁶ Постановление по делу об административном правонарушении от 05.06.2020 г. URL: https://mazanovskiy--amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=98e7d172-e7e6-4d5b-be96-e172978a3ecc&_deloId=1500001&_caseType=0&_new=0&srv_num=1&_hideJudge=0 (дата обращения 25 апреля 2023).

²⁷ Постановление по делу об административном правонарушении от 16.04.2021 г. URL: https://malopurginskiy--udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=224257525&case_uid=1dbd15a0-3aee-4140-87b1-de8ab2766d3f&delo_id=1500001&new=0 (дата обращения 25 апреля 2023).

²⁸ Постановление об административном правонарушении от 29.04.2021 г. URL: https://alagirsky--wlk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=41050176&case_uid=13551b4e-0397-4e14-b01e-f7c4b7536af3&delo_id=1500001&new=0 (дата обращения 26 апреля 2023).

²⁹ Постановление по делу об административном правонарушении от 31.01.2018 г. URL: https://olskiy--mag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=29530149&case_uid=aaa53db0-d983-4218-8db3-042b11eeafa0b&delo_id=1500001&new=0 (дата обращения 26 апреля 2023).

³⁰ Постановление по делу об административном правонарушении от 28.04.2022 г. URL: https://moskovsky--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=74617320&case_uid=9b369364-d550-4865-af4b-f20a8aa2dcf6&delo_id=1500001&new=0 (дата обращения 26 апреля 2023).

нием исследователей, которые указывают, что на это влияет тот факт, что «виновное лицо к моменту вынесения судьей наказания утрачивает статус должностного лица по различным причинам» [Солдатов, Братановский 2020, с. 27].

В частности, можно выделить следующий случай. Мировым судьей судебного участка № 39 Сухиничского судебного района Калужской области был назначен этот вид наказания на срок один год в отношении генерального директора ООО³¹. Нужно отметить, что виновное лицо с решением не согласилось и подало жалобу, которая была оставлена судом без удовлетворения³².

Также нужно учитывать, что если в процессе рассмотрения данного административного нарушения в действиях лица будут выявлены признаки преступления, установленного ст. 145.1 Уголовного кодекса РФ³³, то производство по делу прекращается, а материалы передаются в орган предварительного расследования, в рамках которого уже будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела, что, исходя из имеющейся практики, происходит нередко. Примером может служить решение судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, который, рассмотрев протест первого заместителя прокурора на вступившее в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 5 Советского судебного района Новосибирска, вынесенное по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 7 ст. 5.27 КоАП РФ, постановил производство по данному делу прекратить ввиду наличия по одному и тому же факту совершения противоправных действий лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о возбуждении уголовного дела³⁴.

³¹ Постановление о назначении административного наказания от 14.12.2022 г. URL: http://39.klg.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=36980919&case_number=36380160&delo_id=1500001 (дата обращения 25 апреля 2023).

³² Решение от 28.02.2023 г. URL: https://suxinichsky--klg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=82868354&case_uid=5e4e32d6-b909-49be-b1ed-3b41cde99af2&delo_id=1502001&new=0 (дата обращения 26 апреля 2023).

³³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³⁴ Постановление от 10.03.2021 г. URL: http://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=24829087&case_uid=220544ad-142f-47a7-a99e-ec6a3a56c0bb&delo_id=2550001&new=0 (дата обращения 26 апреля 2023).

Подводя итог, авторами предлагаются некоторые изменения и дополнения в действующее законодательство. В частности, целесообразно ввести в ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ, кроме уже имеющегося штрафа, такое наказание, как дисквалификация (несмотря на его дискуссионность).

Кроме того, необходимо уточнить субъектный состав правонарушения, прямо указав конкретных субъектов в диспозиции ст. 5.27 КоАП РФ. Предложенное позволит более точно и качественно квалифицировать данные правонарушения, что, в свою очередь, может способствовать более эффективной защите прав граждан в сфере оплаты труда административно-правовыми средствами.

Литература

- Аверьянова 2016 – *Аверьянова О.В.* Система гарантий и способы защиты права на оплату труда // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2016. № 3 (32). С. 56–59.
- Алиева, Салим 2021 – *Алиева З.А., Салим С.М.* Задержка выплаты заработной платы как основание для привлечения работодателя к ответственности // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2021. Т. 36. № 3. С. 34–40.
- Беляева 2022 – *Беляева И.А.* Проблемные аспекты правового регулирования трудовых отношений в условиях цифровизации // Инновационное развитие государства и права в цифровую эпоху: Сборник трудов XXII Междунар. науч. конф., Москва, 22 апреля 2022 г. / Под ред. Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева, О.Н. Васильевой. М.: РГГУ, 2022. С. 31–37 (Муромцевские чтения).
- Логинов 2022 – *Логинов А.Н.* Некоторые аспекты совершенствования законодательства об административной ответственности арбитражных управляющих за нарушения законодательства о труде // Законность и правопорядок. 2022. № 1 (33). С. 41–45.
- Солдатов, Братановский 2020 – *Солдатов А.П., Братановский С.Н.* Особенности и некоторые проблемы административной ответственности в сфере трудовых отношений // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 23–31.

References

- Alieva, Z.A., Salim, S.M. (2021), "Delay in payment of wages as a basis for holding an employer accountable", *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki* [Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences], vol. 36, no. 3, pp. 34–40.

- Aver'yanova, O.V. (2016), "The system of warranties and remedies on labor", *Vestnik of Saint Petersburg Juridical Academy*, no. 3 (32), pp. 56–59.
- Belyaeva, I.A. (2023), "Problematic aspects of legal regulation of labor relations in the context of digitalization", *Innovatsionnoe razvitiye gosudarstva i prava v tsifr-ovuyu epokhu: Sbornik trudov XKhII Mezhdunar. nauch. konf., Moskva, 22 aprelya 2022 g* [Innovative development of the state and law in the digital age, Digest of Articles of 22 nd International Scientific Conference, Moscow, 12 April, 2023], (Muromtsevskie chtenia), RGGU, Moscow, Russia, pp. 31–37.
- Loginov, A.N. (2022) "Some aspects of improving administrative liability for violations of the insolvency law", *Zakonnost' i pravoporyadok*, no. 1 (33), pp. 41–45.
- Soldatov, A.P. and Bratanovsky, S.N. (2020), "Features and some problems of administrative responsibility in the field of labor relations", *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1 (53), pp. 23–31.

Информация об авторах

Ирина А. Беляева, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; albatros101@yandex.ru

Ирина Н. Крапчатова, кандидат юридических наук, доцент, Рос-сийский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; crimlaw2007@yandex.ru

Information about the author

Irina A. Belyaeva, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; albatros101@yandex.ru

Irina N. Kravchatova, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; crimlaw2007@yandex.ru

Особенности правового регулирования рабочего времени научных работников

Дмитрий А. Бочарников

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
d_boch@bk.ru*

Аннотация. В работе проведен анализ особенностей и специфики рабочего времени научных работников в сравнительно-правовом анализе с особенностями рабочего времени научно-педагогических работников. В ходе работы было выявлено, что в законодательстве отсутствуют правовые нормы, регламентирующие рабочее время работников науки. Автором сделан вывод, что в связи с технологическим развитием в стране значительно трансформировалось проведение научной работы, которая может проводиться как в строго определенных местах (лаборатории, офисе), так и в домашних и иных условиях, не требующих присутствия научного работника в установленном рабочем месте. Все это позволяет говорить о том, что в подобных условиях деятельность научного работника зачастую не укладывается в привычный 40-часовой график рабочего времени. Данные обстоятельства подтверждают необходимость реформирования системы рабочего времени научных работников, ее оптимизации в целях достижения эффективности его использования. Представляется целесообразным в нормативных документах подзаконного уровня, регулирующих рабочее время работников науки, предусмотреть право работодателя устанавливать наиболее рациональное для данной научной организации сочетание лабораторной/офисной работы и работы в удаленном режиме с использованием систем электронных коммуникаций.

Ключевые слова: наука, научный работник, рабочее время

Для цитирования: Бочарников Д.А. Особенности правового регулирования рабочего времени научных работников // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 3. С. 116–123. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-116-123

Features of the working hours of scientists

Dmitrii A. Bocharnikov

*Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia, d_boch@bk.ru*

Abstract. The article analyzes the features and specifics of the working hours of scientists in a comparative analysis with the features of the working hours of scientific and pedagogical workers. In the course of the study, it was found that there are no legal norms in the legislation regulating the working hours of scientists.

The article concludes that in connection with the technological development in the country, significant transformation occurred in the conduct of scientific work which can be carried out both in strictly defined places (laboratories, offices), and at home and other conditions that do not require the presence of scientists in the established working environment. place. All of it suggests that in such conditions the activities of a research worker often do not fit into the usual 40-hour work schedule. Therein it is necessary to reform the system of working hours of scientists, its optimization in order to achieve the efficiency of its use. It seems appropriate in the normative documents of the subordinate level regulating the working hours of science workers to provide for the right of the employer to establish the most rational combination of laboratory/office work and remote work using electronic communication systems for the scientific organization.

Keywords: science, scientist, working hours

For citation: Bocharnikov, D.A. (2023), “Features of the working hours of science workers”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 3, pp. 116–123, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-116-123

Одними из наиболее важных особенностей трудовых отношений научных работников и работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, являются вопросы рабочего времени и времени отдыха. Трудовой кодекс Российской Федерации¹ в настоящее время не включает в себя отдельных правовых норм, определяющих особенности рабочего времени работников науки. В связи с чем в отношении них действуют общие нормы, устанавливающие для данной категории работников сорокачасовую рабочую неделю. Для научно-педагогических работников ТК РФ была установлена продолжительность рабочего времени в количестве,

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 3.

не превышающем 36 часов в неделю. Данная специфика обуславливается повышенным интеллектуальным и нервным напряжением указанной категории работников.

И.К. Дмитриева в своей научной работе отметила, что

затраты рабочего времени и напряженность труда преподавателей строго запрограммированы объемом и видами учебных поручений в индивидуальном плане, а их конкретное выполнение в те или иные календарные дни недели или даже время суток зафиксировано в расписании учебных занятий, экзаменов, зачетов и других видах учебной работы [Дмитриева 1991, с. 33].

Одной из правовых проблем при регулировании рабочего времени научно-педагогических работников являлся вопрос о возможности включения в рабочее время времени, необходимого для подготовки непосредственно к занятиям, проверки выполненных студентами в домашних условиях заданий, а также иных видов деятельности, осуществляемых вне установленного рабочего места.

И.К. Дмитриева в своей работе указала, что «режим, использование и учет всего рабочего времени этих работников с трудом поддаются регламентации».

В соответствии с Приказом Минобрнауки России от 11.05.2016 № 536² был утвержден режим рабочего времени лиц из числа профессорско-преподавательского состава организаций, реализующих образовательные программы высшего образования и дополнительные профессиональные программы.

П.7.1. вышеуказанного приказа была установлена структура рабочего времени научно-педагогических работников, основанная на том, какую из должностей занимает конкретный работник, а также какой вид работы данный работник осуществляет в организации.

П.7.2. приказа устанавливает, что «режим выполнения преподавательской работы регулируется расписанием занятий».

Вышеуказанные правовые нормы позволяют сделать вывод о том, что сама организация вправе установить порядок выполнения таких работ как в самой организации, так и вне ее, что позволяет сделать вывод о наличии компетенции у работодателя определить

² Приказ Министерства образования и науки РФ от 11 мая 2016 г. № 536 «Об утверждении особенностей режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71314220/?ysclid=li0cqtrr75186210577#review> (дата обращения 28 апреля 2023).

как сами виды работы, которая будет включаться в рабочее время данной категории работников, так и способы выполнения такой работы. Кроме того, у работника есть возможность не только согласовать с работодателем самый комфортный для работника способ ее выполнения, но и установить удобное время, а также осуществить выбор места для ее проведения.

В отношении режима работы работников науки законодательство не устанавливает каких-либо особенностей, и ее продолжительность составляет 40 часов в неделю. Данный подход создал правовую дискуссию в юридической литературе, в связи с чем некоторые авторы предлагают установить научным работникам сокращенную 36-часовую продолжительность рабочей недели.

Одним из доводов, который приводят ученые-правоведы в пользу сокращения продолжительности рабочего времени для научных работников, является наличие в советский период правовых норм, устанавливающих для работников науки 6-часовой рабочий день [Воронцов 2007].

При этом нельзя не обратить внимание, что в соответствии со «Списком производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день» (раздел XLII. Лаборатории, научно-исследовательские лаборатории, институты, учреждения и организации, лаборатории учебных заведений)³, сокращенная продолжительность рабочего времени была предусмотрена только для работников, работающих в условиях труда, которые отнесены к вредным или опасным.

Такая правовая норма может говорить, к сожалению, не об особенностях непосредственно самой научной деятельности, а о негативном влиянии таких условий труда на физическое здоровье работника.

Учитывая специфику преподавательской деятельности, которая позволяет на законодательном уровне сократить в отношении научно-педагогических работников рабочую неделю в размере, не превышающем 36 часов, позволяет сделать вывод о необоснованности предложений по сокращению продолжительности рабочего времени для работников, исключительно занятых научно-исследовательской деятельностью.

Но нельзя не признать, что осуществление научной работы, несмотря на необходимость высокого интеллектуального напряжения, не включает в себя проведения лекций, семинаров на посто-

³ Утвержден Постановлением Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 25.10.1974 № 298/П-22.

янной основе и в соответствии с утвержденным расписанием, что создает возможность изменения направлений научных изысканий без строгой привязанности к учебному плану. Данное обстоятельство свидетельствует об обоснованности установления для данной категории работников сорокачасовой рабочей недели.

В связи с этим для работников науки будет правильным установить некоторые особенности режима рабочего времени, но при этом необходимо установить обоснованный баланс между рабочим временем и временем отдыха, а также установить правила учета рабочего времени научных работников в целях справедливой оплаты труда данной категории работников.

Тот факт, что действующие нормативные правовые акты не содержат каких-либо норм, регулирующих вопросы рабочего времени научных работников, в том числе положений, определяющих структуру рабочего времени, лишь подтверждает довод о том, что отсутствие дифференцированного подхода к вопросу рабочего времени для работников науки затормаживает создание эффективной системы фундаментальных и практических научных изысканий.

В то время как одной из задач государственной политики, предусмотренных «Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.)»⁴, является

...создание условий для свободного научного творчества с учетом возможности для научных организаций, исследовательских коллективов и других участников исследований выбирать и сочетать... формы взаимодействия при решении исследовательских задач с целью реализации и развития интеллектуального потенциала российской науки.

Масштабы поставленных задач и способы достижения поставленных целей в отношении таких широких функций зачастую не могут быть реализованы в порядке 40 часовой рабочей недели непосредственно по месту нахождения работодателя.

На практике часто встречаются ситуации, когда работники продолжают научные изыскания в библиотеке или дома за пределами установленного рабочего времени, что, по сути, является нарушением установленного Трудовым кодексом РФ баланса между рабочим временем и временем отдыха. Именно по такой причине целесообразно реформирование законодательства, регулирующего рабочее время работников науки, что в дальнейшем позволит повысить эффективность научных исследований.

⁴ СЗ РФ. 2021. № 3. Ст. 609.

Нет никаких оснований считать, что установленные главой 49.1 Трудового кодекса РФ правовые нормы о дистанционной (удаленной) работе не распространяются в полной мере и на научных работников. Но при этом правильным будет наделение работодателя в подзаконных актах правом определять в отношении научного работника наиболее эффективный режим работы, в том числе и за пределами рабочего места.

Интересным предстает тот факт, что еще в советский период более 80 лет назад существовала похожая правовая норма в отношении академиков различных академий наук СССР, что было закреплено в Постановлении СНК СССР от 6 января 1941 г.⁵, которое обязывало организации не регистрировать приход и уход с работы в НИИ для академиков и научных руководителей, в звании профессора или являющихся докторами наук, предоставив им возможность осуществлять свои трудовые обязанности за пределами организации.

В современных реалиях подобные нормы следует распространить в отношении всех научных работников независимо от организационно-правовой формы научной организации. Для этого на законодательном уровне необходимо закрепить право работодателя по соглашению с работником вводить тот режим работы, который наиболее приемлем для достижения целей, стоящих как перед самим работником, так и перед научной организацией, в которой он осуществляет свои должностные обязанности.

Определение непосредственно детального регламента режима рабочего времени должно осуществляться в локальном нормативном акте каждой конкретной научной организации с учетом ее специфики и направления деятельности. Кроме того, в случае, если работнику позволяется осуществление трудовой деятельности за пределами стационарного рабочего места, то это должно найти отражение в его трудовом договоре (либо в дополнительном соглашении к нему). Также целесообразно издание соответствующего приказа работодателя, устанавливающего возможность осуществления работниками своих трудовых обязанностей вне организации.

Предоставление научному работнику права комбинировать различные формы осуществления им своих должностных обязанностей (непосредственно в самой организации и за ее пределами) также может быть поставлено в зависимость от стадии научного задания такого работника. Например, лабораторные исследования могут осуществляться только на рабочем месте, а написание научной работы может, в том числе, проводиться и за его пределами.

⁵ СП СССР. 1941. № 2. Ст. 37.

Возможность осуществления научной деятельности в удаленном формате обуславливает определенную специфику учета рабочего времени работников науки.

Считаем правильным непосредственно в каждой организации установить нормативы рабочего времени, то есть усредненные показатели рабочих часов, которые требуются для выполнения определенных видов научной работы либо конкретных заданий работодателя. Безусловно, данный процесс должен регулироваться на законодательном уровне, что потребует принятия соответствующей правовой базы, устанавливающей методические рекомендации по установлению нормативов для различных видов научных организаций.

В свою очередь в целях осуществления контроля за надлежащим исполнением научным работником своих трудовых обязанностей необходимо использовать систему предоставления отчетов о проделанной работе в рамках конкретного научного исследования. При этом данную систему необходимо разработать также в электронном виде с возможностями ее заполнения, в том числе и вне организации. Кроме того, учитывая особенности и высокую важность отдельных видов научных исследований, которые зачастую требуют проведения отдельных экспериментальных испытаний, занимающих значительный объем времени и выходящих за пределы стандартной продолжительности рабочего дня, можно говорить о необходимости использования для отдельных работников (коллектива работников) гибкого графика работы, что целесообразно предусмотреть в локальном нормативном акте научной организации.

Устанавливая режим рабочего времени научных работников, предполагающий сочетание офисной/лабораторной работы с работой вне стационарного рабочего места и позволяя работнику, находящемуся на удаленной работе, самостоятельно определять время и продолжительность выполнения соответствующих задач, необходимо учитывать при определении объема поручаемой работы нормативы соотношения времени работы и времени отдыха в течение рабочего дня, недели либо иного более длительного периода, поскольку несоблюдение требуемого баланса может привести к различным негативным последствиям, и в первую очередь оказать отрицательное воздействие на здоровье работников и их работоспособность. Также целесообразной будет возможность установления в законодательстве аналогичных особенностей рабочего времени научных работников образовательных организаций высшего образования и работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, при осуществлении ими должностных обязанностей в сфере научно-исследовательской деятельности.

Литература

- Дмитриева 1991 – *Дмитриева И.К.* Трудовой договор научно-педагогических работников вузов. М.: Изд-во МГУ, 1991. 166 с.
- Воронцов 2007 – *Воронцов С.* Рабочее и внерабочее время научных работников // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2007. № 9. С. 53–57.

References

- Dmitrieva, I.K. (1991), *Trudovoi dogovor nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov vuzov* [Employment contract for Academic staff of universities], Izd. MGU, Moscow, Russia.
- Vorontsov, S. (2007), “Working and non-working hours of scientists”, *Kadrovik. Trudovoe pravo dlya kadrovika*, no. 9, pp. 53–57.

Информация об авторе

Дмитрий А. Бочарников, юрист ООО «ЭДВАНС ЛИГАЛ КОНСАЛТ», соискатель, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34; d_boch@bk.ru

Information about the author

Dmitrii A. Bocharnikov, lawyer, Advanced Legal Consulting, applicant, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 34, Bolshaya Cheryomushkinskaya Street, Moscow, Russia, 117218; d_boch@bk.ru

УДК 340.1

DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-124-136

Роль принципа дополнительности в теории права

Владимир А. Цыгановкин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, whitehall@bk.ru*

Аннотация. В статье анализируются особенности применения общенаучного принципа дополнительности в социально-гуманитарных исследованиях с точки зрения возможности более комплексного описания и объяснения права в рамках его общей теории. Целью является обоснование использования этого методологического принципа в сфере правовых исследований для решения таких эпистемологических проблем теории права и юридической науки в целом, как неограниченный релятивизм правопонимания; дисциплинарная замкнутость и самодостаточность правовой теории; легитимация в юридической науке плюрализма видения права, то есть преодоление фундаментализма и односторонности правовых теорий, сосредоточенных только на каком-то одном из аспектов проявлений права в социокультурной жизни. Демонстрируется необходимость построения теории права с учетом данного методологического основания, что, в частности, способствовало бы, во-первых, выработке интегративного понимания права, позволяющего более операционально применять это общетеоретическое понятие в конкретных эмпирических исследованиях, во-вторых, более тесной интеграции правоведения с другими социогуманитарными науками и, в-третьих, формированию более многомерного социокультурного образа права в научном и образовательном дискурсах.

Ключевые слова: современная эпистемология, методологический плюрализм, принцип дополнительности, правовой релятивизм, правопонимание

Для цитирования: Цыгановкин В.А. Роль принципа дополнительности в теории права // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 3. С. 124–136. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-124-136

© Цыгановкин В.А., 2023

The role of the complementarity principle in the theory of law

Vladimir A. Tsyganovkin

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

whitehall@bk.ru

Abstract. The article analyzes the features of the application of the general scientific principle of complementarity in social and humanitarian studies from the point of view of the possibility of a more comprehensive description and explanation of law in the framework of its general theory. The purpose is to substantiate the use of that methodological principle in the field of legal research for resolving such epistemological issues of the theory of law and legal science in general as: unlimited relativism of legal understanding; disciplinary isolation and self-sufficiency of legal theory; legitimization of the pluralistic vision of law in legal science, that is, overcoming fundamentalism and one-sidedness of legal theories focused only on one aspect of the manifestations of law in the life of society. The necessity of constructing a theory of law taking into account the above methodological basis is demonstrated, which, in particular, would contribute, firstly, to the development of an integrative understanding of law, allowing for a more operational application of that general theoretical concept in specific empirical studies, secondly, closer integration of jurisprudence with other socio-humanitarian sciences, and thirdly, the formation of a more multidimensional socio-cultural image of law in scientific and educational discourses.

Keywords: contemporary epistemology, methodological pluralism, complementarity principle, legal relativism, legal understanding

For citation: Tsyganovkin, V.A. (2023), "The role of the complementarity principle in the theory of law", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 124–136, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-124-136

Введение

Особенности современной научной картины мира и философии науки стали результатом критического переосмысления и сочетания элементов классической и постмодернистской эпистемологии. Они, в частности, предполагают применение к описанию и объяснению социальных явлений таких методологических установок и принципов, как плюрализм знания, ограниченный его интересубъективностью, мягкий конструктивизм, комплементарность (дополнительность) подходов в научном объяснении, ограниченная

культурная обусловленность, человекоразмерность в описании и объяснения общественных явлений.

Изменившееся в ходе лингвистического, антропологического и прагматического поворотов научное видение социального мира распространяется в правоведении несколько медленнее, чем в других сферах социогуманитаристики, но также предполагает переосмысление методологических оснований юридической науки с учетом обозначенных принципов. Их применение делает более возможным решение проблемы релятивизма правопонимания, часто выражающегося либо в конфликтности, либо взаимном непризнании, игнорировании различных типов концептуального понимания права и соответственно разного описания и объяснения социально-юридических явлений, а, следовательно, и разных направлений в теории права (по сути разных «теорий права»). Значимым эпистемологическим средством в этой научной проблематике может стать общенаучный принцип дополнительности (комплементарности).

Далее будет продемонстрирована потенциальная применимость этого принципа для решения таких внутринаучных проблем юриспруденции (правоведения), как: 1) неограниченный релятивизм правопонимания и как результат сложность применения предметобразующего понятия «права» к эмпирическим явлениям; 2) дисциплинарная замкнутость и самодостаточность правовой теории; 3) преодоление фундаментализма и одностороннего характера классических правовых теорий для легитимация в научном и образовательном дискурсе плюралистичного и многомерного видения права.

Основная часть. Для обозначения актуального состояния весьма разнородных интеллектуально-философских тенденций часто применяют термин «пост-постмодернизм» (after-postmodernism) [Ритцер 2002]. Эта интеллектуально-философская традиция, формирующаяся в первой четверти XXI в., отличается не столько появлением совершенно новых мировоззренческих принципов, сколько, во-первых, сочетанием классических и постмодернистских установок, и, во-вторых, зачастую новым их смысловым наполнением.

Среди важнейших общих характеристик современной эпистемологии, безотносительно ее деления на естественную и социогуманитарную области, часто выделяют методологический плюрализм, т. е. осознание ограниченности, односторонности любой методологии¹. При этом в отличии от постмодернистского

¹ *Кохановский В.П.* Основы философии науки / В.П. Кохановский и др. 7-е изд. Ростов н/Д., 2010. С. 458.

эпистемологического хаоса и, как следствие, зачастую отрицания самой возможности научного познания социальных явлений, эпистемология условного пост-постмодерна опирается на принципы интерсубъективности и потенциальной и желательной верификации знания.

Качество повышенной предметной неопределенности сегодняшней правовой науки и соответственно общей теории права во многом обусловлено угрожающе разросшимся в ней релятивизмом правопонимания, т. е. понимания предметообразующего концептуального понятия права.

При том, что эпистемология современных социогуманитарных наук в целом предполагает отказ от эссенциалистских интерпретаций социальных явлений, это не предполагает признание в качестве основного методологического инструмента произвольного авторского маркирования чего-либо в качестве права. Даже при отходе от классического фундирования права, как познание через отсылку к априорному «сущностному» основанию [Мелкевик 2008, с. 527–539], научный дискурс, сохраняющий принцип верификации в ряду других, предполагает необходимость выявления таких общих черт номинации людьми в разных обществах чего-то в качестве права, которые бы складывались в методологическую (а не эссенциалистскую) конструкцию «сущности» этого явления. Только при таком условии концепт права можно применять в качестве «идеального» объекта при эмпирических исследованиях в одной системе координат, т. е. в относительно едином, хотя и конкурентном и небесконфликтном научном пространстве.

Однако сегодня в отношении «права» как основополагающей категории практической юриспруденции и наиболее общего «идеального объекта» теории права-правоведения среди разных групп юристов и ученых отсутствует такая степень конвенционального единства, при которой определение этого предметообразующего понятия позволяло бы разным наблюдателям интерсубъективно говорить о «правовых» свойствах наблюдаемых социальных процессов в относительно одинаковом смысле. Релятивизм понимания права проявляется в двух основных аспектах: 1) обозначение разными научными школами этим термином разных по феноменализации объектов (конструкты в сознании / фактические регулятивные отношения / официальные нормативные тексты); 2) признание значительной частью юридического сообщества исходной релятивности содержания права – его несоизмеримость и принципиальная функциональная и ценностная разность в различных обществах, а значит, и отсутствие единого, инвариантного (межстранового) критерия «правового» качества. (Если же таким

критерием избирается признак наибольшей принудительности (санкционированности) позитивистской традиции, то выявляемые при таком подходе «правовые» закономерности будут совпадать с «политическими», так как в основе фактически лежит понятие власти, т. е. категория политологическая.)

Подавляющая часть исследовательских юридических работ пишется на основе позитивистского подхода, т. е. описания права как мира официальных юридических текстов, технико-юридических (языковых) способов построения таких текстов и их логического содержания. Другая огромная часть правоведческих публикаций написана в рамках философии права, т. е. с точки зрения на право как на представления людей, что в общем-то во многом оправдано, потому что, конечно, право – это прежде всего мыслительная конструкция, идея, и история права – это именно процесс развития соответствующих идей и представлений. Однако идеи идеями, а право как социальный феномен многомерно, и сводить его исключительно к сфере умозрительных идей нельзя.

Таким образом, внутреннее разделение теоретических направлений и подходов во многом определяется фундаментализмом типа правопонимания, т. е. ориентацией исследователя на один из трех основных аспектов феноменологии права – т. е. того, как оно проявляется в жизни общества: в виде когнитивных (мыслительных) конструкций – господствующих представлений о праве, либо в виде официальных юридических текстов, либо в виде профессиональной регулятивной деятельности. Здесь мы оставляем в стороне деление типов правопонимания в зависимости от интерпретации сущности права, хотя, помимо того, что само явление, т. е. феноменологию права можно акцентировать по-разному – на сознании, на поведении, либо на текстах – и сущность права, т. е. качественную определенность этого феномена, его содержательное отличие от других социальных явлений, интерпретируют также различно.

Преодоление неограниченного релятивизма понимания и определения права может достигаться в принципе дополнительности благодаря его сочетанию с принципом интерсубъективности научного знания. Применительно к праву последний означает не произвольное авторское маркирование чего-то в качестве такового, а выявление (и уже затем взаимодополнение) наиболее валидных, репрезентативных и инвариантных общесоциальных и профессиональных представлений и практик, конструирующих право как социокультурный феномен.

Задача специалиста в области теории познания выглядит в этой связи не как предписывание познавательных норм, полученных на

основании некоторых априорных соображений, а как выявление тех из них, которые реально используются в процессе коллективной познавательной деятельности [Лекторский 2001, с. 112].

Принцип дополнительности (complementarity) как идея комплементарности, а не противоречивости (взаимоисключаемости) различных подходов и способов описания явлений возник в первой трети XX в. в рамках естественных наук, получив популярность и эвристическую обоснованность главным образом в работах Нильса Бора. В современной философии науки это фундаментальное положение означает, что «для воспроизведения целостности исследуемого объекта» применяются «“дополнительные” классы понятий, которые, будучи взяты раздельно, могут взаимно исключать друг друга» [Порус 1997, с. 93–111].

История применения данного принципа в социогуманитарных исследованиях насчитывает уже несколько десятилетий.

Нобелевский лауреат по экономике Джеймс Бьюкенен в работе «Пределы свободы: между анархией и Левиафаном» (1975), которая считается одним из наиболее значимых его произведений, для объяснения проблем, связанных с регулированием экономики, фактически применял принцип дополнительности различных подходов к регулированию. Однако дополнительность у Бьюкенена выступает в большей степени как принцип социальной инженерии, чем как эпистемологический параметр. В работе сам «принцип» не сформулирован в явном виде, однако некоторые представленные идеи можно считать взаимодополняющими по своему характеру. Например, идея уравнивания индивидуальной свободы необходимостью коллективных действий, как и идея предоставления возможности свободного функционирования рынка при одновременном его регулировании для предотвращения монополий. В целом автор выступает за сложное взаимодействие различных принципов и идей, которые призваны работать вместе для создания более стабильного и справедливого общества, вместо того, чтобы полагаться на один руководящий принцип.

В похожем смысле использует идею дополнительности Дуглас Норт в работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики», впервые опубликованной в 1990 г., где утверждает, что на экономическое развитие влияет взаимодействие между институтами, технологиями и экономическими стимулами, и обосновывает взаимодополняемость этих факторов.

Дж. Элстер рассматривает проблемы, связанные с объяснением социального поведения и принятием решений [Elster 2015]. Работа прямо не формулирует этот «принцип», однако идею дополни-

тельности можно увидеть в концепциях, которые в ней представлены. Так, принципы рациональности и личных интересов часто рассматриваются как дополняющие друг друга, как и параметры социальных норм и индивидуальных предпочтений. В целом, хотя Эльстер и не использует сам термин «дополнительность», в работе показывается важность рассмотрения взаимозависимости и взаимодействия различных факторов в понимании социального поведения.

В статьях Эрика Дж. Джонсона и Венди Вуд [Johnson, Wood 2011, с. 793–807] обсуждается усиливающееся пересечение экономики и психологии и то, как концепция дополнительнойности может быть использована для понимания взаимосвязи между этими двумя полями знания.

В исследовании Криса Роуза [Rose 2011] принципы дополнительнойности и человекообразности применяются для объяснения различий в поведении и культуре между различными группами людей. На основе крупномасштабных детальных опросов, которые выявляют связи и корреляции между установками и убеждениями, авторы утверждают, что эти наборы установок и убеждений создают три версии «здорового смысла», три различных (и дополняющих друг друга) способа видения мира и оценки любого предложения, политической идеи, события прошлого, социальной возможности, товара или услуги.

Применяется этот общенаучный принцип и в российской социогуманитаристике.

В лингвистике Н.М. Нестерова видит дополнительнуюность между «непониманием» и «пониманием» при переводе с иностранного языка [Нестерова 2005].

В психологии В. Ротенберг рассматривает дополнительнуюность в двух вариантах: 1) принцип дополнительнойности как способ взаимодействия различных дисциплин; 2) принцип дополнительнойности как комплементарность в свойствах объекта исследования [Ротенберг 2001].

В исторических изысканиях подход, интегрирующий разные методологические концепции, показавшие свою корректность и полезность в изучении определенных явлений и процессов, активно применяет Б.Н. Миронов, отмечая, что он лишь на первый взгляд кажется эклектическим:

Однако в интегральном подходе нет формального, механического и беспринципного сочетания разнородных, несовместимых, противоречивых концепций. Объединяются такие, которые взаимодополняемы, или комплементарны [Миронов 2014, с. 66].

В правоведении принцип дополнительности так или иначе применялся в рамках так называемого интегративного правопонимания, как в зарубежной (Дж. Холл, Г. Берман), так и в российской юриспруденции (Б.А. Кистяковский, А.С. Яценко).

В советский период определенные попытки реализации данного подхода воплотились в так называемом «широком правопонимании», отрицавшем сведение права исключительно к нормативной стороне и относившем к нему как нормы, так и идеи, и правоотношения. В ранний период эти представления были обозначены в работах Е.Б. Пашуканиса, а в дальнейшем развивались в текстах С.Ф. Кечекьяна, А.А. Пионтковского, А.К. Стальгевича, Я.М. Миколенко, Н.В. Витрука, Г.В. Мальцева, В.С. Нерсисянца, Л.С. Явича и некоторых других. При этом внутри данного условного общего направления не было единства: некоторые авторы акцентировали приоритет правовых идей, другие – первичность общественных отношений.

Однако эти авторские концепции не изменили мейнстрим в доктринальном, исследовательском и образовательном дискурсе, а соответственно, и современную, преимущественно позитивистскую отечественную теорию права. Одной из немногих актуальных успешных попыток в этом направлении (создания комплексного теоретического подхода и интеграции его в научный и образовательный дискурс) стала работа А.В. Полякова и Е.В. Тимошиной².

Тем не менее можно обозначить предпосылки и перспективы для более широкого применения установки на дополнительность описаний и объяснений правовых явлений социокультуры и возможного формирования интегрирующей их правовой теории.

Право (как и любое социальное явление) можно изучать с трех разных сторон. Одни исследуют право как историю идей (юридических принципов, понятий и конструкций), другие как фактически наблюдаемую регулятивную практику – деятельность профессиональных субъектов (судей, нотариусов, полицейских, парламентариев и др.), третьи как корпус официальных юридических текстов (законов, судебных решений, договоров и т. д.). Эти разные на первый взгляд описания и объяснения права необязательно противоречат, а часто дополняют друг друга и являются иллюстрацией качества комплементарности понимания и объяснения многомерных социокультурных феноменов. Так создание правовых текстов само по себе также является деятельностью, а фактическая повседневная регулятивная прагматика не может существовать вне

² Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права: Учеб. 3-е изд. СПб.: СПбГУ, 2017. 468 с.

коммуникации с помощью знаковых систем (текстов) и была бы невозможна как качественно отличное от других явление, если бы не основывалась на общих ментальных схемах и представлениях – правовых идеях. Как было показано С. Московичи, именно представления, которые мы разделяем, в том числе мифы, религии, мировоззрения, составляют суть ткань наших общих социальных связей [Московичи 1998, с. 60].

Из понимания многомерности права как комплементарности разных аспектов его онтологии во многом также вытекает междисциплинарность методологии его познания, то есть решение проблемы замкнутости и самодостаточности правовой теории. С позиции социологии знания, формирование того специфического стиля мышления и описания права, который полностью лишен социального измерения, может быть согласно Пьеру Бурдьё объяснено притязаниями значительной части правовых теоретиков позднего модерна на абсолютную автономию юридической мысли [Бурдьё 2014, с. 75]. Именно это во многом привело к замыканию теории права на собственных логических категориях и юридической догматике как самодостаточных основаниях описания и объяснения права.

Изучение права как феномена человеческого сознания, то есть как типичных когнитивных моделей в сфере психики людей конкретного общества, означает соответственно обращение в правовых исследованиях к методам психологической науки, т. е. способам реконструкции механизмов и закономерностей индивидуального и коллективного мышления, восприятия и памяти. Эти методы используются в том числе и при ретроспективных исследованиях, например, так называемая историческая психология.

В свою очередь, ориентация исследователя на преимущественно социологическое измерение права как профессионально-специализированной деятельности по поддержанию социального порядка на основе специфических формальных и неформальных правил, ведет к более активному использованию им именно социологических познавательных способов и процедур добывания знаний о праве (количественные обобщения юридической статистики, методы анкетирования и социальных опросов, кейс-стадис и т. д.).

Акцентирование в исследовании текстуального измерения бытия права неизбежно предполагает преимущественное обращение к филологическим, текстологическим и герменевтическим методам описания и объяснения.

Хотя три формы существования права – поведенческая, мыслительная и текстуальная – аспекты социокультурного целого, это не означает, что они не могут в чем-то расходиться друг с другом: офи-

циальные модели должного не всегда реализуются на практике, а некоторые аспекты практики еще не осмыслены категориально. Не говоря уже об официальных текстах, которые могут не отражать ни общезначимых форм мышления и ценностей данного общества, ни реальной юридической практики (классический пример для многих стран – текст их конституции). Однако там, где эти три аспекта пересекаются, совпадают, можно говорить о праве как о явлении в полном смысле слова, во всех его ипостасях. Точно так же в современной гуманитаристике считается, что миф – это одновременно и сюжет, и ритуал, и особая форма мышления.

Именно поэтому объяснить стабильность воспроизводства и конкретные особенности типичной юридической деятельности, то есть институционального или прагматико-поведенческого аспектов права можно, только выяснив, как и почему это делают люди, то есть обратившись к их сознанию и ментальным конструкциям в нем, которые и определяют специфику их поведения. Такой методологический подход в теории права либо конкретное исследование, основанное на соединении описания и объяснения трех традиционных основных аспектов права в общий комплекс (часто обозначаемый как интегративный), может быть реализован как раз на основе общенаучного принципа дополнительности.

Так сочетание обусловленности человека культурой (например, заданность главных стереотипов правовой деятельности структурно-институциональными, культурно-нормативными, в определенном смысле надличностными, особенностями общества, на чем делали акцент такие модернистские направления, как структурный функционализм и «социальная история») с антропологичностью (человекоразмерностью) интерпретации права (т. е. упор на повседневную деятельность и сознательный выбор субъекта, сделанный в рамках «прагматического поворота») [Честнов 2012; Dosse 1995], позволяет существенно преодолеть крайности многих исследовательских подходов. В рамках такого подхода право может быть описано как специализированная деятельность по упорядочиванию поведения социальных субъектов с помощью общеобязательных и формально-определенных норм, выражающих наиболее значимые и императивные социокультурные представления о должном.

Выводы

Принцип дополнительности способен выполнять в теории права несколько эпистемологических функций и может решить ряд проблем исследовательской деятельности применительно к праву.

Во-первых, он ограничивает абсолютный релятивизм понимания путем комплементарности, взаимодополнения именно наиболее валидных, репрезентативных и инвариантных общесоциальных и профессиональных представлений и практик и, соответственно, концептуализирующих их научных подходов.

Применительно к сфере правовых исследований и их доктринальной и образовательной концентрации – теории права – принцип дополнительности является как проявлением плюрализма в виде признания равноправности и не-исключительности различных типов интерпретации (описания и объяснения) права, так одновременно и ограничителем этого релятивизма, поскольку предполагает взаимодополняемость валидных, репрезентативных и комплементарных подходов. Валидность и репрезентативность означают, что взаимодополняться должны не любые из бесконечного разнообразия авторских концепций, а наиболее значимые подходы, выражающие распространенные общесоциальные и профессионально-групповые представления о праве. Комплементарность не исключает соблюдение и общелогического принципа непротиворечивости, т. е. предполагает такое сочетание описаний и объяснений, при котором они не исключают друг друга, а описывают разные стороны и аспекты права как сложного и многомерного феномена. Тем самым принцип дополнительности во многом вводит релятивизм в рамки научности, не давая ему абсолютизироваться и полностью размыть предметные границы права, т. е. сохраняя относительную определенность содержания предмета юриспруденции.

Во-вторых, этот общенаучный принцип также обеспечивает методологический и онтологический (в значении «мировоззренческий») плюрализм (в методологии познания права и в социальных взглядах на его проявления в жизни) в правовых исследованиях путем признания равноправности и сочетаемости разных наборов познавательный процедур и аспектов проявления права в жизни. Тем самым он ведет к необходимой междисциплинарности исследовательской методологии познания права, в том числе применительно к его теории, которая таким образом может избежать научной замкнутости на саму себя.

В-третьих, данный принцип обеспечивает легитимацию в юридической науке плюрализма видения права как многомерного социокультурного явления, т. е. преодоление фундаментализма и односторонности теорий, сосредоточенных только на каком-то одном из аспектов проявлений права в социальной жизни. Изложение теории права с учетом данного методологического основания может способствовать как выработке интегративного понимания права, позволяющего более операционально применять его в кон-

кретных эмпирических исследованиях, так и формированию более многомерного социокультурного образа права в научном и образовательном дискурсах.

Литература

- Бурдые 2014 – *Бурдые П.* Социальное пространство: поля и практики / Пер. с фр., сост., общ. ред. пер. и послесловие Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2014. 576 с.
- Лекторский 2001 – *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
- Мелкевик 2008 – *Мелкевик Б.* Философия права в потоке современности // Российский ежегодник теории права. 2008. № 1 / Под ред. А.В. Полякова. СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2009. С. 527–545.
- Миронов 2014 – *Миронов Б.Н.* Российская империя: От традиции к модерну. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 892 с.
- Московичи 1998 – *Московичи С.* Машина, творящая богов. М.: Центр психологии и психотерапии: КПС+, 1998. 556 с.
- Нестерова 2005 – *Нестерова Н.М.* Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2005. 202 с.
- Порус 1997 – *Порус В.Н.* Эпистемология: некоторые тенденции // Вопросы философии. 1997. № 2. С. 93–111.
- Ритцер 2002 – *Ритцер Дж.* Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. 688 с.
- Ротенберг 2001 – *Ротенберг В.С.* Сновидения, гипноз и деятельность мозга. М.: Центр гуманит. лит. РОН, 2001. 254 с.
- Честнов 2012 – *Честнов И.Л.* Постклассическая теория права. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. 649 с.
- Dosse 1995 – *Dosse F.* L'Empire du sens. L'Humanisation des sciences humaines. Paris: La Découverte, 1995. 432 p.
- Elster 2015 – *Elster J.* Explaining Social Behavior: More Nuts and Bolts for the Social Sciences. 2nd edn. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 516 p.
- Johnson, Wood 2011 – *Johnson E.J., Wood W.* Complementarity in the Line of Sight: Profiling the New Intersection of Economics and Psychology // Journal of Economic Psychology. 2011. Vol. 32. Iss. 5. P. 793–807.
- Rose 2011 – *Rose C.* What Makes People Tick? The Three Hidden Worlds of Settlers, Prospectors and Pioneers. Matador, 2011. 420 p.

References

- Bourdieu, P. (2014), *Social space. Fields and practices*, Shmatko, N.A. (transl. from French, comp., general ed., afterword), Aleteya, Saint Petersburg, Russia.

- Chestnov, I.L. (2012), *Postklassicheskaya teoriya prava* [Postclassical theory of Law], Alef-Press, Saint Petersburg, Russia.
- Dosse, F. (1995), *L'Empire du sens. L'Humanisation des sciences humaines*, La Découverte, Paris, France.
- Elster, J. (2015), *Explaining Social Behavior: More Nuts and Bolts for the Social Sciences*, 2nd edn., Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Johnson, E.J. and Wood, W. (2011), "Complementarity in the Line of Sight: Profiling the New Intersection of Economics and Psychology", *Journal of Economic Psychology*, vol. 32, iss. 5, pp. 793–807.
- Lektorskii, V.A. (2001), *Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya* [Epistemology classical and non-classical], Editorial URSS, Moscow, Russia.
- Melkevik, B. (2008), "Philosophy of Law in the stream of today", Polyakov, A.V. (ed.) *Russian Yearbook of Theory of Law*, no. 1, Saint Petersburg, Russia, pp. 527–545.
- Mironov, B.N. (2014), *Rossiiskaya imperiya: Ot traditsii k modernu* [Russian Empire. From tradition to the Modern], vol. 1, Dmitrii Bulanin, Saint Petersburg, Russia.
- Moscovichi, S. (1998), *Mashina, tvoryashchaya bogov* [The machine that creates the gods], Tsentr psikhologii i psikhoterapii: KPS+, Moscow, Russia.
- Nesterova, N.M. (2005), *Tekst i perevod v zerkale sovremennykh filosofskikh paradigim* [Text and translation in the mirror of modern philosophical paradigms], Perm. gos. tekhn. un-t, Perm, Russia.
- Porus, V.N. (1997), "Epistemology. Some trends", *Voprosy filosofii*, no. 2, pp. 93–111.
- Ritzer, J. (2002), *Sovremennye sotsiologicheskie teorii* [Modern sociological theories], 5th ed., Piter, Saint Petersburg, Russia.
- Rotenberg, B.C. (2001), *Sovremennye sotsiologicheskie teorii* [Dreams, hypnosis and brain activity], Tsentr gumanit. lit. RON, Moscow, Russia.
- Rose, C. (2011), *What Makes People Tick? The Three Hidden Worlds of Settlers, Prospectors and Pioneers*, Matador, Kibworth Beauchamp, UK.

Информация об авторе

Владимир А. Цыгановкин, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; whitehall@bk.ru

Information about the author

Vladimir A. Tsyganovkin, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; whitehall@bk.ru

Научный журнал
Вестник РГГУ
Серия «Экономика. Управление. Право»
№ 3
2023

Дизайн обложки
Е.В. Амосова

Корректор
Ж.П. Григорьева

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет
125047, Москва, Миусская пл., 6

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-73407 от 03.08.2018 г.
Периодичность 4 раза в год

Подписано в печать 04.10.2023
Выход в свет 10.10.2023
Формат 60 × 90 ¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 8,5. Усл. печ. л. 8,6.
Тираж 1050 экз. Свободная цена
Заказ № 1822

Отпечатано в типографии Издательского центра
Российского государственного гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru